

ЯСЯ
НЕДОТРОГА

АННА
ГАВРИЛОВА

Любимая
АДЕПТКА
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

**Яся Недотрога
Анна Гаврилова
Любимая адептка
его величества
Серия «Адептка», книга 1**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68404724
SelfPub; 2023*

Аннотация

Король Георг молод, красив и страстно увлечён магией. Он даже преподаёт в столичной академии, присматриваясь заодно к адептам, а иногда развлекаясь за их счёт. Но в случае со мной что-то пошло не так. Развлечься монарх не успел – наше знакомство привело к катастрофе. Я сразу стала его «любимицей», а он возглавил список людей, от которых нужно держаться подальше. Нужно! Осталось понять как!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	24
Георг	33
Глава 3	39
Маргарита	39
Глава 4	54
Георг	64
Глава 5	69
Маргарита	69
Глава 6	85
Георг	85
Маргарита	90
Глава 7	104
Глава 8	121
Георг	130
Глава 9	136
Маргарита	136
Глава 10	149
Глава 11	166
Георг	166
Маргарита	172
Глава 12	180

Георг	190
Маргарита	197
Глава 14	212
Георг	217
Маргарита	222
Глава 15	226
Глава 16	244
Георг	250
Глава 17	258
Маргарита	258
Глава 18	276
Георг	282
Маргарита	287
Глава 19	294
Георг	306
Глава 20	314
Маргарита	314
Глава 21	331
Георг	335
Маргарита	342
Эпилог	354
Георг	354
Об авторах	359

Анна Гаврилова, Яся Недотрога Любимая адептка его величества

Пролог

Когда мы заключали сделку, Филиния сказала:

– Запомни, девочка! Ты не какая-нибудь вертихвостка, а истинная леди, единственная наследница древнего рода Сонтор!

Я тогда кивнула, ничуть не сомневаясь, что с лёгкостью исполню завет новоявленной бабушки. И я его исполняла! Причём добросовестно. Но почему именно я стою сейчас перед алтарём?

В изодранном платье, со связанными руками, а мой как бы жених, который всего час назад был прилично одетым графом, превратился в эдакого полуголого варвара с тощим разукрашенным зелёными узорами торсом...

Остальные участники действия, его родственники, тоже преобразились. Это была какая-то очень старая и очень традиционная одежда. Кожаные потёртые штаны, широкие по-

яса и некие замысловатые узоры на груди и плечах.

Я ощущала себя угодившей к племени дикарей, но молчала довольно долго. Ровно до того момента, как из моего рта вынули кляп!

А потом спросила хрипло:

– Господа, что происходит?

Мне ответил самый старший – лысый и неприятный. Кажется, он приходился графу Брайту двоюродным, лишённым права наследования дядей.

– Вам уже объяснили, леди Маргарита. Вы выходите замуж за Рика Брайта, славного сына нашего клана.

Клана? Это понятие давно устарело, но не суть.

– Я не согласна! – сказала твёрдо и решительно.

Мужчины захмыкали.

– Меня похитили, – продолжила я, словно они не знают. – Я не давала согласия на поездку сюда и на эту свадьбу. Отпустите меня немедленно и верните в Академию! В противном случае...

А вот дальше я хотела сказать про закон.

Ведь я не безымянная селянка, меня станут искать и найдут. Брак оспорят, а Брайтов однозначно накажут.

– Ничего не будет, леди Сонтор, – фыркнул старший, перебивая. – У нашего клана есть юридически закреплённые привилегии. Мы имеем право жить по традициям и заветам наших предков, совершать старинные обряды. Это право дано роду Брайтов самим королём!

– Королём Георгом? – на всякий случай уточнила я. Вот теперь «варвары» рассмеялись.

– Разумеется нет, леди Маргарита, – сказал Рик. Он уже стоял рядом и морально готовился к бракосочетанию. – Георга ещё даже в планах не было. Указ подписан одним из его венценосных предков.

Я начала что-то понимать...

– Так о какой традиции речь? – спросила осторожно.

Оказалось всё просто. В древних привычках Брайтов было брать жён без их на то согласия. Брак скреплялся старинным ритуалом, и корона этот обычай вроде как признавала.

Учитывая некоторые особенности местной бюрократии, я с содроганием поняла, что упомянутое признание – да, возможно.

То есть я сейчас в самом деле могу стать женой Рика.

Я! Женой тщедушного Рика! А-а-а!

– Герцогиня Сонтор вам этого не простит, – выдохнула я. – Понимаете, что она с вами сделает?

Старший небрежно махнул рукой и повторил уже звучавшее:

– Ничего не будет.

– У нашего клана есть право, и оно законно, – Рик тоже решил повторить. – К тому же мы не претендуем на имущество семьи Сонтор, а значит и конфликт не такой уж значительный.

Я заломила бровь, а мужчина скользнул жадным взглядом

по моему декольте, и по висящему на груди ценнейшему артефакту:

– При бракосочетании роду Брайт переходит лишь то имущество, что надето в этот момент на невесте.

Отлично. Так вот в чём причина. Решили заполучить дорогостоящую цацку?

А ведь кулон – далеко не всё, что на мне сейчас есть!

– И часто Брайты женятся по этому доисторическому обычаю?

– Доис... какому? – не понял Рик.

– Древнему! – рывкнула я, сознавая, что начинаю паниковать уже по-настоящему.

Мужчина вздрогнул от моего рыка, но тут же опомнился и улыбнулся.

– Редко. Лет пятьсот такого не было. Вы, леди Маргарита, исключение!

Только исключением я всё же не стала...

Вместо священника-шамана, который должен был провести обряд, из небольшого храмового закутка вышел злющий, мечущий искры король Георг.

Широкоплечий, с тёмными глазами и недлинными волосами цвета мёда, он напоминал варвара куда больше, чем любой из представителей рода Брайтов.

Я залюбовалась на миг и вздохнула, понимая, что сейчас кому-то очень не поздоровится. Эх, а как мирно всё начиналось!

Впрочем, мирно – не лучшее слово.

Всё начиналось так...

Глава 1

– Вы Маргарита, верно? – спросил мужчина, бесцеремонно усаживаясь за мой столик.

Я удивилась безмерно. Во-первых, незнакомец угадал моё имя, во-вторых – в кофейне полно пустых столиков, зачем подсаживаться ко мне?

– Простите? – ответила вопросом на вопрос. – Мы где-то встречались?

– Нет, вряд ли. Вы бы меня запомнили. – Это явно была шутка.

Причём шутка не слишком удачная, потому что правдивая! Уж слишком странно выглядел этот индивид.

Он был высоким, худым, с узким лицом и длинными чёрными волосами, спадающими на плечи. Одет в обыкновенный костюм, но костюм смотрелся так, словно снят с чужого плеча.

От мужчины вообще веяло чем-то ненормальным, я даже отодвинулась от него, но через миг решила, что просто драматизирую. Прямо сейчас я была немного не в себе из-за таких внезапных и таких неразрешимых проблем.

Моя мечта – учёба в Англии – самым ужасным образом разбилась. Всего два часа назад я узнала, что фирма-посредник, через которую мы оформляли контракт на моё обучение, перестала существовать.

Просто раз, и всё. В секунду! Ещё вчера была, а сегодня телефоны молчат, а на двери офиса табличка с надписью «Аренда».

Я поехала к ним, чтобы забрать билеты и оригиналы документов для завтрашнего перелёта в Лондон, и вот.

Но на этом история не закончилась – конечно, я позвонила в колледж. Теперь корила себя за то, что не сделала этого раньше, потому что ответ ошеломил. Они понятия не имели кто я такая и впервые слышали про мой с ними контракт.

Всё пропало! А я до сих пор не могла осознать, что всё срывается. Что я никуда не еду, что мы с мамой нарвались на мошенников. Что сделка фальшивая, хотя у фирмы были и рекомендации, и гарантии, и целый альбом с фотографиями счастливых выпускников. И очень говорливый менеджер, который... мастерски запудрил мозги.

Я отхлебнула кофе, горько вздохнула и в очередной раз задалась вопросом – что делать?

И самое главное – как сказать маме? Она зарабатывала на эту учёбу несколько лет, взяла кредит, а тут...

– Маргарита, вы грустны? – позвал мужчина, возвращая в реальность.

Я снова отметила, что он странный. Особенно глаза – вроде и обычные, но какие-то не такие. Даже жутковатые.

– Простите, – повторила я и нервно улыбнулась.

Схватила рюкзак, второй рукой взялась за чашку и собралась пересесть, но...

– Куда вы? Не уходите. У меня к вам разговор.

Невероятно, но я остановилась. Пальцы сами разжались, отпуская чашку, а я села ровнее и уставилась на непонятого мужчину.

К шоку, связанному с новостями о фирме и колледже, добавился второй – по поводу происходящего за этим столом.

Что такое? Почему я его слушаю? Он гипнотизёр?

– Бояться рано, – мужчина улыбнулся уголками рта. – Вижу у вас что-то случилось, но возможно я – ваше спасение?

Инстинкту самосохранения это утверждение не понравилось!

– Для начала позвольте представиться, – длинноволосый кивнул, словно давая разрешение самому себе. – Меня зовут Боксби, и я маг очень узкой специализации. Я из тех, кто умеет свободно перемещаться между мирами. Моей нанимательнице нужна девушка вашей внешности. Вы обладаете поразительным сходством с...

– Стоп, – собрав все силы, всё-таки смогла выдохнуть я.

Длинноволосый мимолётно улыбнулся, кивнул каким-то своим мыслям, а я предприняла новую попытку встать, но ничего не вышло.

– Куда же вы так торопитесь, Маргарита?

Я уставилась с возмущением. Чем дальше, тем чётче понимала, что на меня как-то воздействуют. Это было страшно, неприятно и очень злило.

Злость была лучшим решением, я начала распалять себя,

а незнакомец, назвавшийся Боксби, устало качнул головой:

– Вы упрямая, но это даже хорошо. Представим как родовую черту, Сонторы все такие.

Сонторы?

Я поняла, что брежу, потому что... Ну какие Сонторы?

Вы вообще о чём?

И тут «гипнотизёр» заявил:

– Контракт на два года, Маргарита. Вознаграждение – десять миллионов на ваши деньги. Как вам такой вариант?

Боксби был настолько серьёзен, что я даже растерялась.

– Сколько-сколько?

– Десять, – спокойно повторил длинноволосый. – Но кто знает? Вдруг договоритесь и на большую сумму? Моя нанимательница весьма щедра.

Я подумала и выпалила:

– Бред.

Отдельная «прелесть» – он предлагает поверить в столь безумное вознаграждение девушке, которую только что кинули с учёбой. А ведь Лондон гораздо реальнее, чем некая щедрая нанимательница.

Тут я снова подумала о маме, которая ещё не знает, и сообщить которой будет сложно во всех смыслах. Она же сейчас в командировке на краю мира, и связи там практически нет.

Ещё один повод нервно рассмеяться – мне теперь и жить-то негде. Ведь вместе с моим отъездом в нашей с мамой квар-

тире должен начаться ремонт. Там уже всё упаковано, даже мебель почти вся распродана. А мой дядя, который и будет заниматься ремонтом, уже выплатил строительной бригаде аванс.

Жить негде. Придётся перебраться к дяде и устроиться на работу. Параллельно подам заявление в полицию и буду дожидаться расследования по факту исчезновения фирмы. Но как же это всё сложно! Хоть волком вой!

Внезапно захотелось чуда. Настоящего. Огромного. Такого, чтобы р-раз, и все проблемы рассосались.

Но чудес не бывает, я точно знала. Тем не менее спросила:

– А что за контракт? Что нужно делать?

– Вот это уже разговор.

Я почувствовала, что воздействие, которое не позволяло уйти или закричать, призывая персонал кофейни, стало слабее.

– Я не согласна! – поспешила обозначить я. – Мне просто интересно.

Мужчина понимающе кивнул.

– Нужно учиться, уважаемая Маргарита. Вас зачислят в учебное заведение, а дальше – необходимо быть прилежной, в меру заметной, и... как это правильно сказать? Достоинно представлять семью.

На слове «семья» почему-то вообразился тучный мафиози с сигарой.

Но речь шла о нанимательнице, значит, если это мафия,

то другая. Не такая, как в кино.

– Послушайте, я...

– Ваша кандидатура утверждена на девяносто процентов, – перебил мужчина. – Моя заказчица, герцогиня Сонтор, доверяет моему выбору, но окончательное решение будет принимать сама.

– А где она? – стало вдруг обидно. Ведь только что брали, а теперь «девяносто процентов»? Как так? – Где ваша герцогиня?

– В своём замке, разумеется. Если вы готовы, я с удовольствием вас перенесу.

Ага, щас.

– Благодарю, – сказала я с улыбкой. – Рада была познакомиться.

Пользуясь тем, что «гипноз» ослаблен, я встала.

– Маргарита, – мужчина холодно улыбнулся. – Пожалуйста, дайте её светлости шанс.

Я не собиралась играть в эти игры. Особенно с тем, кто показал странную власть над моим разумом. Это самоубийство общаться с такими!

– До начала учебного года всего ничего, а её светлость... – мужчина тоже поднялся.

Я подхватила рюкзак, и тогда прозвучало космическое:

– Двадцать миллионов, Маргарита. Двадцать миллионов за два года, если герцогиня Сонтор вас одобрит.

Дикость.

Ситуация не укладывалась в голове, но я всё-таки спросила:

– Как говорите с нею встретиться?

Вспышка. Кофейня исчезла. Вокруг вырос высокий, похожий на киношную декорацию зал.

Мраморный пол, рельефные колонны, полумрак и мерцающая в этом полумраке позолота. А ещё светильники, которые зажглись сами собой, и парадная лестница, уводящая куда-то вверх.

– Что это? – потрясённо выдохнула я.

– Родовой замок семьи Сонтор, – пояснил мужчина вежливо, но нотки металла в его голосе я всё-таки различила.

– Послушайте, – начала я. По спине побежали ледяные мурашки. – Верните меня...

Я осеклась заметив, как Боксби кивнул выскочившей невесте откуда девушке в длинном суконном платье. Только тут я осознала, что мы действительно в другом мире.

В другом мире? Да не может такого быть!

***

Нас проводили в гостиную, расположенную на третьем этаже, и когда я подошла к окну, рот некультурно приоткрылся.

Там, снаружи, виделся большой сад, пестревший поздними летними цветами, а за ним лежал бесконечный лес. Пей-

заж категорически не совпадал с тем, что можно ожидать от окрестностей родного мегаполиса, и это лишний раз подтвердило, что я не дома.

Смартфон говорил о том же. Полоски связи отсутствовали, интернет пропал, осталась лишь бесполезная надпись «SOS».

– Можете спросить о чём-нибудь пока ждём её светлость, – сказал довольный моей реакцией Боксби.

Кажется теперь я реагировала правильно – именно так, как полагается реагировать на магию, упоминание аристократических титулов, больших денег и роскошь, в которую мы окунулись после перехода. Замок рода Сонтор напоминал музей!

Вопрос у меня действительно нашёлся:

– Я бы хотела узнать вашу фамилию и официальную должность, если она есть.

Собеседник весело рассмеялся.

Словно понял, что вопрос с подковыркой. Что собираюсь, в случае чего, использовать эти сведения против него.

– Думаю нам с вами достаточно моего прозвища. Прозвища, знаете ли, запоминаются легче!

Ясно. Не скажет. Тогда другое:

– Вы так легко перенесли нас сюда. А обратно сможете? Точно?

– Обижаете, Маргарита.

Собеседник развёл руками, и на его пальцах вдруг про-

явились массивные сверкающие перстни. Это был целый клад! Целая витрина алмазного фонда, при взгляде на которую закружилась голова.

Я хотела спросить ещё, но тут дверь бесшумно отворилась. В гостиную скользнула знакомая горничная и согнулась в поклоне – к нам присоединилась та самая заказчица, из-за которой весь сыр-бор.

Я хотела рассмотреть и платье, и драгоценности, и осанку, но всё моё внимание резко сфокусировалось на внешности. В проёме неграциозно споткнулась пожилая женщина до безумия похожая на мою покойную бабушку.

Ту самую бабушку, на которую так сильно походила я!
– А... – только и слетело с языка.

Герцогиня Сонтор тоже застыла в шоке.

Правда продлился этот шок недолго – миг, и на её лицо легла непроницаемая маска. А у меня возникло неприятное чувство, что проблемы с обратным перемещением всё-таки будут! Потому что её светлость не захочет меня отпустить.

Ещё минута на расшаркивания, ещё одна горничная, которая принесла чай, и двери гостиной закрылись.

Хозяйка замка опустилась в кресло, чинно отпила из чашки, стрельнула в меня фиалкового цвета глазами и сообщила:
– Боксби, ты гений. Это она.

Ну вот...

Я напряглась, понимая, что нас ждут очень жёсткие переговоры. Такие, к которым лично я совершенно не готова.

– Рад стараться, ваша светлость, – отозвался тот, кто меня, в общем-то, похитил.

И мне подумалось, что сейчас неплохой повод поднять эту тему. Ведь я не давала согласия на перемещение в чужой мир! А ещё на меня воздействовали «гипнозом», что тоже неправильно.

Но я пошла другим путём:

– Я ещё не согласилась, – сказала, обращаясь к герцогине. – Ваше предложение слишком ошеломляюще.

– Почему? – встрепенулась дама. – Что в нём такого?

«Таким» было всё, включая сумму вознаграждения. Это ж невероятные деньги! Прямо с ума сойти!

– Господин Боксби, – я добавила «господин» инстинктивно, – пообещал мне двадцать миллионов за два года какой-то учёбы.

Дама изумилась.

Она резко повернулась к длинноволосому и переспросила:

– Сколько?

– В пересчёте на наши деньги это около двадцати тысяч золотых, – спокойно пояснил тот.

Лицо герцогини... сначала стало непроницаемым, потом вытянулось опять:

– А почему так мало?

Боксби выразительно кашлянул, и тему закрыли.

– Двадцать тысяч и содержание, – после короткой паузы

зы уточнил длинноволосый. – Леди Маргарите понадобится одежда, обувь, какие-то мелочи, карманные деньги. А ещё репетиторы – без них она точно не справится. Впрочем, если мы отложим поступление леди на год, то...

Мне очень не понравилось это «мы». Я сидела и чётко понимала, что не желаю иметь никаких лишних дел с Боксби.

С ним – нет, а с герцогиней... Скажем так, её личность ярого протеста пока не вызывала.

– Я не хочу откладывать, – сказала леди.

– Но это неплохой вариант.

– Нет!

Я напряглась, а длинноволосый пустился в объяснения:

– Я понимаю, что вам не терпится вернуться в свет. Помню, что хотите сделать это красиво, словно возвращаетесь не по собственной воле. Вас практически похоронили, род Сонторов списали со счетов, все убеждены, что у Сонторов нет наследников, и тут возникает юная одарённая леди, а вы переезжаете якобы из-за неё в столицу. Постепенно начинаете участвовать в столичной жизни и утираете нос всем тем, кто надеется урвать кусок от ваших богатств. Я всё понимаю! Но девушка, – кивок на меня, – из другого мира. Она чужачка. Без подготовки она только опозорится, и тогда...

– Не опозорится, – перебила герцогиня.

Боксби раздражённо прикрыл глаза.

Меня услышанное повергло в лёгкий ступор.

– Поступление можно отложить на год, – терпеливо повто-

рил «маг очень узкой специализации». – Правила обретения дара это позволяют. Предстоящий год вам необязательно сидеть в замке. Вы можете поехать с наследницей в столицу и представить её обществу другим, менее сложным способом.

Леди была опять-таки несогласна.

– Я ценю твой совет, но выйти в свет как все эти безголовые особы, жаждущие мужского внимания – недостойно семейства Сонтор. Моей единственной наследнице, дочери моего погибшего сына, безразлична мишура в виде балов и праздной жизни. Она хочет учиться! Развивать свою магию, чтобы однажды стать великолепной правительницей!

Я подавилась воздухом, но внимания на это никто не обратил.

Герцогиня сверкала фиалковыми глазами, а тощий Боксби явно считал её сумасбродкой.

Хозяйка замка помолчала, прежде чем добавить:

– Ты знаешь, что они недавно подсунули королю Георгу план по разделению моих земель? Они уже не шепчутся. Они делят моё имущество официально! За моей спиной и при моей жизни!

Всех тонкостей ситуации я, конечно, не представляла, но за леди стало обидно.

А потом и страшно, потому что Боксби сказал:

– Если вернётесь в столицу, вас могут и убить. Чтобы ускорить процесс.

Тут герцогиня вскинула руку и над её пальцами появилась

ослепительная белая плазма. Такая, что даже мало понимающая я отодвинулась.

Плазма явно была смертоносная! И что-то подсказывало, что старушка владеет этой штукой великолепно.

– Как скажете, ваша светлость, – сдался Боксби.

И оба повернулись ко мне.

А я была против! Вернее, за, но... происходящее настолько раживало. Во-первых, оно не укладывалось в голове, во-вторых, мне по-прежнему очень не нравился длинноволосый, в-третьих... Да мало ли ещё причин!

Зато герцогиня притягивала. Она была симпатична настолько, что хотелось бросить всё и срочно помочь этой милой леди.

Очередное воздействие на разум? Но я кожей чувствовала, что вот сейчас точно никаких вмешательство нет.

А ещё подумалось – пока я интересна герцогине, я в безопасности. Но что будет, если откажусь от сделки? Меня точно отправят домой? Ведь что бы ни говорил маг, перемещение в другой мир не может быть лёгким. Не проще ли прикопать безродную иномирянку в каком-нибудь местном лесу?

– Маргарита! – неожиданно воскликнула леди. – А ведь даже имя хорошее! Даже имя подходит!

Она стремительно поднялась на ноги и прошла по комнате. Теперь я увидела всё то, что собиралась рассмотреть несколько минут назад.

Леди была высокой, худощавой, с тонкими чёрными бро-

вями, живыми яркими глазами и волосами, забранными в высокую замысловатую причёску. Волосы эти, в отличие от бровей, были абсолютно белыми, но герцогине шло.

Ещё ей шла стать. Эти расправленные плечи и идеальная осанка смотрелись так, что я тоже выпрямилась. И украдкой вздохнула – вот бы и мне такую старость!

Жаль, что генетика у нас всё-таки разная. Хотя внешне мы точно родственницы. Даже сомнений нет.

– Маргарита, нам нужно поговорить наедине, – наконец произнесла дама. Прозвучало нервно, словно для леди, в отличие от Боксби, моё мнение значит очень много.

Боксби тут же поднялся и склонился перед заказчицей в уважительном поклоне.

После этого нас оставили одних.

Глава 2

Вот кто бы знал, что такое вообще возможно? Что следующим утром я буду стоять в прихожей нашей с мамой квартиры и нагло врать?

Ведь я не сообщила близким об исчезновении фирмы-посредника, и версия с заграничной учёбой оказалась очень кстати. Для родных я уезжала именно туда, куда задумано, и всё было прекрасно. Меня якобы ждали, и преподаватели колледжа буквально хлопали в ладоши при мысли, что у них буду учиться такая распрекрасная я.

Нестыковка в моей легенде была лишь одна – связь.

Когда я заявила дяде, что звонить мне не нужно, он насторожился. Когда добавила, что контактировать через мессенджеры, соцсети или е-мейл тоже лишнее – нахмурил брови и буркнул:

– Это как?

Дальше было самое сложное. Туманный рассказ про трудности учёбы, про моё горячее желание сосредоточиться на занятиях, и всё в таком духе. В конце я ляпнула, что там с коммуникациями вообще не очень, и дядя возмутился:

– Хочешь сказать, в Англии интернет хуже, чем у нас?

– Представь себе да.

Сложный разговор. Обо мне беспокоились, а я выкручивалась как умела.

Спасибо хоть с мамой объясняться не пришлось!

Мама сама была вне зоны доступа, и с ней я ограничилась как раз e-мейлом. Немного сожалела, что не могу услышать мамин голос перед отъездом, но что теперь?

Дядю пусть с трудом, но убедила. Я действительно верила в лучшее, хотя повод для напряжённости всё-таки был.

Вчера, когда мы с Филинией обсуждали тонкости моего переселения в их мир, я сразу обозначила тему связи.

Герцогиня на это сказала:

– Мы что-нибудь придумаем. Я дам поручение Боксби.

Потом она помолчала и добавила:

– В крайнем случае, если выхода не найдётся, Боксби будет изредка переносить тебя домой.

Я кивнула, доверяя этой пожилой женщине – сердцем чувствовала, что леди Сонтор не обманет.

Зато длинноволосый «гипнотизёр» по-прежнему вызывал сомнения и я, не выдержав, поинтересовалась:

– А Боксби он вообще кто? Какова его роль во всём этом деле?

Оказалось, что «маг очень узкой специализации» лишь посредник. Он дал клятву о неразглашении, и после моего перехода контактировать мы не будем. Только для переносов, если они понадобятся. Жизнь сразу показалась веселей.

Мы с герцогиней продолжили долгий интригующий разговор – беседу, в ходе которой я и приняла то самое решение.

Я согласилась. Причём не ради денег – мне по-прежне-

му не верилось в вознаграждение, оно было слишком огромным, – а из неуёмного интереса. Ведь мне обещали целый новый мир!

Ещё упоминалась магия, но думать о ней я пока боялась, поэтому и в разговоре тему не трогала. Обозначила лишь то, что в нашем мире магия считается мифом. В ответ услышала благожелательное:

– Хорошо. Пусть так.

Поздним вечером Боксби вернул меня домой. Я перепаковала уже собранный чемодан, закончила все дела, а теперь – вот. Стояла в прихожей и создавала иллюзию нормальности.

– Марго, милая, я буду скучать, – со вздохом сказал дядя. – Мы все будем!

Я поцеловала его в щёку, «присела на дорожку» и отправилась штурмовать такси.

Последнее вероятно было лишним. Я могла завернуть за угол дома или спрятаться в нашем же подъезде, но мне не хотелось рисковать. Я решила создать идеальное «алиби». Телепортироваться оттуда, где точно нет любимого дяди, способного что-то заметить.

До аэропорта я всё-таки не доехала. Попросила таксиста высадить меня у крупного торгового центра и принялась ждать мага. Боксби утверждал, будто сможет отыскать меня в любой точке нашего мира и не солгал.

Не прошло и пары минут моего блуждания вдоль ярких

витрин, как из-за колонны вышел длинноволосый. На нём был вчерашний костюм, тёмные глаза смотрели хищно, но уровень опасности был слабым.

– Леди Маргарита, – позвал Боксби.

Посредник требовательно протянул руку, и я не сразу поняла, чего хочет. Даже немного смутилась, когда мужчина поцеловал мою ладонь.

А потом витрины исчезли, мы очутились в знакомом величественном холле старинного замка...

– Марго! – воскликнула поджидавшая Филиния.

Я вежливо кивнула в ответ.

Затем передала чемодан подскочившей и несколько удивлённой конструкцией этого чемодана горничной, пронаблюдала как герцогиня благодарит и прощается с Боксби, и мы отправились подписывать контракт.

***

После того, как Боксби откланялся, к нам присоединился другой мужчина – пухлый и респектабельный на вид господин Вишик. Он передал мне пачку листов и перед глазами поплыло.

Я спокойно отнеслась к тому, что без труда понимаю речь местного населения, зато с бумагами вышло иначе – я видела то непонятные закорючки, то обычные знакомые буквы, которые даже складывались в единичные слова.

Но общий смысл оставался недоступен.

Прежде чем озвучить эту проблему, я закашлялась. Я могу говорить при Вишике? Точно? Даже про другой мир?

– Не стесняйся, – разгадала моё замешательство Филиния. Она ещё вчера попросила называть её по имени, ведь я как бы внучка. – Господин Вишик и вся прислуга, включая тех, кто сейчас в родовом особняке, находятся под присягой.

Я кивнула и объяснила про буквы.

– Это стабилизация, – ответила Филиния. – Боксби предупредал, что такое будет. Нужно немного подождать.

Успокоившись, я вернулась к созерцанию текста. Чем дольше смотрела, тем отчётливее становилось написанное, а минут через пятнадцать я уже смогла читать документ.

Смысл контракта, если в целом, сводился к двум вещам: первое – меня, Маргариту Максимову, наделяли полномочиями.

Я назначалась внучкой леди Сонтор, скрываемой всё это время дочерью убитого маркиза Сонтора, и получала право на довольно широкий перечень вещей.

Жить в замке и в столичной резиденции, распоряжаться имуществом в рамках дозволенного, представлять семью, учиться в Столичной Академии магии и получить магический дар.

Второе – я брала на себя ряд обязанностей. Собственно, быть внучкой Филинии, представлять род, вести себя достойно, прилежно учиться и поддерживать герцогиню, если

той понадобится моя помощь.

Тут же были прописаны сроки контракта, размер вознаграждения, а также «ответственность сторон».

В этом разделе я и прочитала что: «В случае вопиющего поведения со стороны исполнителя; грубейшего нарушения обозначенных в контракте договорённостей; любых действий, наносящих урон семье, её имуществу и репутации, и за неимением других вариантов, заказчик оставляет за собой право обезвредить исполнителя любым удобным способом».

Я прокашлялась и спросила:

– Вы намекаете на убийство?

Филиния недоумённо заглянула в бумаги, а Вишик развёл руками:

– Обычная юридическая формулировка. Об убийстве речи не идёт, но оно, конечно, не исключается. Но это в самом крайнем случае.

– А можно этот пункт переписать? – нервно спросила я.

Вишик сильно поморщился, а леди Сонтор спросила:

– Какая-то проблема с переписыванием?

– Леди! – ответил юрист возмущённо. – Ну это же стандартные формулировки! К тому же мы не знаем, как всё сложится. А случаи, знаете ли, бывают разные!

Я знала, что не собираюсь вести себя «вопиюще», понимала, что Филиния вряд ли допустит убийство, но пункт категорически не нравился.

Впрочем, нашёлся в бумагах и второй предельно стран-

ный момент: «В случае смерти заказчика, исполнитель получает право оставить за собой полученные по данному контракту имя и титул, и вступить в наследование как законный представитель семьи Сонтор».

Я закашлялась, прочитав такое, и конечно спросила:

– Почему?

Её светлость пожала плечами:

– У меня нет других наследников. Имею право распорядиться своим имуществом как пожелаю.

Оу! А бабушка-то отчаянная!

– Филиния, – я попробовала воззвать к её разуму.

– Этот пункт мы оставляем, – заявила леди строго, и я, после недолгого напряжённого раздумья, разрешила не трогать и свой.

Рисковать так рисковать!

– Отлично, – заявил на это не желавший переписывать бумаги Вишик.

После чего нам подали стальную перьевую ручку вполне обыкновенной, земной конструкции.

Разница заключалась в принципе действия – чернил в ручке не имелось. Следовало прикоснуться пером к подушечке безымянного пальца, после чего оно самостоятельно прокалывало палец и забирало кровь. Отобранной крови хватало на одну подпись, поэтому пальцы нам Филинией пришлось колоть дважды.

Затем Вишик вклеил на листы мерцающую печать, и я

прилипла к бумаге, понимая, что всполохи на чернилах – самая настоящая магия.

– Нравится? – юрист хмыкнул. – Привыкайте. – И совсем тихо: – Тем более это не магия, а так. Ерунда!

Я посмотрела внимательно, и мне передали новую бумагу. Там значилась цифра в две тысячи золотых и слово «аванс».

Пересчитав на земные деньги, я нервно вздохнула – речь о двух миллионах? Это казалось абсолютно нереальным, простые люди столько не зарабатывают. А Филиния с улыбкой водрузила на стол увесистый кожаный кошель...

Сдёрнув шнурок, я вздохнула опять – монеты оказались блестящими и красивыми. Вытащив одну, всмотрелась в герб с изображением то ли орла, то ли грифона, и в мужской профиль, размещённый с другой стороны.

– Это король? – спросила я.

– Георг, – с неприязнью кивнула Филиния.

Это имя я помнила. Причину, по которой новоявленная бабушка морщится, тоже понимала.

– Неужели он имеет право распределять ваше имущество? – не удержалась я от вопроса.

– Нет, конечно, – в голосе герцогини появились ледяные нотки. – Но дадим мальчику помечтать!

Мальчику? Для Филинии он точно был мальчиком, но, судя по изображению на монете, юностью там уже не пахло. Мужчина. Матёрый и властный.

– Ясно, – не став развивать тему, выдохнула я.

За Филинию стало даже обиднее, чем в прошлый раз. Перо высосало новую порцию крови, а едва я поставила подпись, Вишик выложил следующую бумагу – её, как и расписку об авансе, к ознакомлению ранее не предоставляли.

– А это что? – спросила я.

– Самое главное, леди Маргарита, – юрист не просто посерьёзней, а выпрямился и как будто постройнел. – Это бумага на предоставляемый вам магический дар.

Георг

Шаг, качнуться в сторону, и кулак Тонса пролетел мимо. А я извернулся и, схватив противника, перекинул массивную тушу через себя.

Тонс такую «подлость» предвидел, однако уйти от захвата не успел и рухнул на твёрдую землю тренировочной площадки. Упал без всякого положенного воину его уровня изящества. Свалился, как мешок с... хм.

Я вытер пот со лба, хищно поиграл плечами.

– Ну?

Ответом моему величеству стал исполненный страдания стон.

Моя грудь часто вздымалась, лёгкие работали как кузнечные меха. Я усиленно глотал тёплый летний воздух с примесью суровых запахов и желал продолжить тренировку. Но Тонс занять положенное место на вытоптанном земляном пятачке не стремился.

– Да сколько можно загорать? – не выдержал я.

Друг и побратим застонал жалобней прежнего. Кое-как перевернулся на бок и, состроив страдальческую мину, вновь застыл. Я скривился, сознавая неприятное – Тонс не ранен, даже не ушибся как следует, а просто соскакивает.

Вот же...

– Тонс! – рывкнул я.

– Георг, слушай, я прямо... знаешь... у-у-у, – страдание в его голосе стало более чем выразительным.

– Знаю. На пирушку вчера ходил. Злоупотребил. В итоге имеем то, что имеем, – вполголоса процедил я.

Я мог принудить Тонса к продолжению боя, но всё-таки не стал. Проявил милосердие. Отмахнулся.

Повернувшись, пристально оглядел небольшой двор, закрытый со всех сторон стенами дворцовых построек, и обнаружил, что желающих побороться с королём нет.

Немногочисленные присутствовавшие здесь подданные резко побледнели, отступили и начали мимикрировать под стены. К процессу присоединились даже двое парней из дворцовой стражи! Зато сверху, с проходящей над площадью галереи, слышались восхищённые женские вздохи.

М-да.

Вскинув голову, я недобро прищурился. Галерея, куда упорно просачивались леди, раздражала уже давно. Но закрыть проход я не мог – если не будет смущённо подглядывающих дам, Тонса на бой точно не вытащишь.

Обладающий отличным телом воина друг любил покрасоваться, хоть и пенял, что большинство леди смотрят не на него, а на меня.

Король.

Да, я король, однако прямо сейчас женщин манил совсем не титул. Сильное, мощное, полуголое тело, украшенное сложными узорами татуировок – вот в чём секрет.

Я чувствовал их взгляды кожей, и это не то чтоб раздражало, но почти. Расставание с последней фавориткой было слишком скандальным – все нервы, зараза, вымотала. Уж чего, а внимания леди сейчас не хотелось. И без этих куриц проблем полно.

Я снова повёл плечами, а когда сделал шаг в сторону скрытой в глубине стены арки выхода, что-то изменилось. Земля словно ударила в ноги. Меня немного качнуло, перед глазами поплыло.

Странность продлилась меньше секунды, и я успел решить, что это последствия удара в голову, которым в начале тренировки наградил Тонс. Но тут произошло сразу два события. Вдалеке приглушённо завывала сирена, а воздух рядом со мной заискрился. Ещё миг, и передо мной возник ощеривший перья и вздыбивший шерсть Клёкот.

Огромный грифон опасно щёлкнул клювом и попытался загородить своей немаленькой и практически неуязвимой тушей. Белоснежные крылья мерцали, а когти на звериных лапах напоминали мечи. Я растерялся, но быстро пришёл в себя.

Событие было не рядовым! Явление Клёкота говорило о прямой опасности для меня, а вой сирены сообщал о... вторжении в королевское хранилище артефактов? Серьёзно?

Это не укладывалось в голове.

Тонс сразу перестал страдать. Возник рядом, перекинул мне тренировочный клинок – тупой, но в умелых руках даже

палка опасна.

Мы замерли, приняв боевые стойки, пытаюсь понять откуда придёт опасность и что вообще происходит, но враг проявляться не спешил.

Спустя ещё несколько минут, Клётот успокоился. Шерсть опала, когти втянулись в ставшие такими мягкими лапы, а вместо грозного боевого крика послышалось воркование. Ласковое воркование обрадованного встрече с хозяином питомца.

– Что за... – глухо выругался я.

Сирена тоже умолкла.

– Что за... – столь же сурово поддержал меня Тонс.

Мы переглянулись. Опустили мечи, а Клётот, достигавший в холке полутора моих ростов, потёрся стальным клювом о мою голову.

Грифон едва не опрокинул меня на землю и, оттолкнув наглуую морду, я буркнул:

– Подожди.

А получасом позже окончательно утвердился в мысли, что ничего – вообще ничего! – не понимаю. Стремительное расследование, беседа с магами и стражей, проверка сигнальных и защитных плетений показали, что срабатывание сигнализации было ложным.

Оно случилось из-за всплеска, который произошёл в самом сердце хранилища, в максимально защищённом отсеке, где содержалось самое дорогое – семена.

Когда я вошёл, то увидел поразительную картину – бледные шарики дремлющих семян магического дара парили в воздухе. Большая плоская шкатулка, где эти семена хранились, лежала на полу.

Я бы решил, что шкатулку кто-то вскрыл, но посторонних в помещении не было и быть не могло. То есть семена дара вылетели из ящика самостоятельно, по собственной инициативе.

– Что за... – в который раз за утро повторил я.

– Похоже на магическое колебание, ваше величество, – подал голос начальник магической охраны. Старик, прошедший не одну битву и пресекший не одну диверсию.

– Что ещё за колебание?

– Не знаю. Но могу предположить, что семена дара, принадлежащие вашему роду, что-то встревожило.

– И что бы это могло быть?

Собеседник пожал плечами – ну да, вариантов немного.

Точнее, их нет вовсе! Магия, которая передаётся из поколения в поколение, не имеет привычки просыпаться и летать по хранилищу. Единственное на что может отреагировать – это носитель, готовый принять дар.

Однако в этом случае просыпается лишь одно семя, а не все! Да и потенциальные носители – то есть мои прямые наследники, – в природе пока не существуют.

– Не знаю, ваше величество, – наконец сказал маг.

Я кивнул и приказал:

– Следите за хранилищем в оба. Если что-то случится, хоть малейшая странность, сразу ко мне.

Глава 3

Маргарита

Магический дар. Из неприятного – его мне давали только на время.

В бумаге, протянутой Вишиком, значилось, что через два года я обязана магию вернуть. Ожидаемо, но меня всё равно царапнуло, и я поспешила сосредоточиться на другой, более позитивной информации – на непосредственном получении дара.

Мне предстояло принять некое «семя». Беречь его, лелеять и растить.

Вопросов была уйма, но я понимала, что ещё успеется. Очень хотелось пощупать их магию собственными руками, поэтому, пробежавшись взглядом по тексту, я поднесла к пальцу жаждущее крови перо.

Короткий болезненный укол, моя подпись, и Вишик забрал составленное в одном экземпляре соглашение-расписку. Ну а Филиния подошла к камину, вскрыла спрятанный за висевшей там картиной сейф и достала большую плоскую шкатулку.

Я временно перестала дышать.

Как замороженная я смотрела на украшенный сложной

резьбой ящик, а когда Филиния водрузила его на стол и открыла, мои брови невольно приподнялись. Внутри была бархатная подложка с множеством пустых ячеек. Лишь в одной лежал небольшой шарик, словно из мутного стекла.

– Это и есть семя? – спросила я удивлённо.

– Да, – ответила герцогиня. – Последняя крупница магии, которая у нас осталась.

Я поёжилась. Вспомнился вчерашний приватный разговор, за время которого я успела узнать многое. Увы, род Сонтор был немногочисленным, и всё сложилось так как сложилось. Но это одинокое зерно, это лишнее напоминание об одиночестве Филинии, заставило дрогнуть. По оспине пробежал холодок.

Ещё захотелось спросить – а может не надо? Может вы зря хотите рискнуть последним? Но из того же разговора я знала, что герцогиня не отступится. Нет и ещё раз нет.

К тому же семя в любом случае вернётся, значит род Сонтор ничего не теряет.

Сделав глубокий вдох, я кивнула, а Филиния скомандовала:

– Прикоснись к нему, Маргарита.

Я осторожно протянулась рукой. Потрогала шарик подушечкой пальца, и тот вдруг ожил. Дёрнулся, засветился тусклым светом и плавно поднялся вверх.

На губах Филинии заиграла удовлетворённая улыбка.

– Я, Филиния Сонтор, урождённая Вейз, передаю этот дар

Маргарите Сонтор, моей единственной и законной наследнице! – воскликнула герцогиня.

Я сомневалась, что подействует, ведь законная я только по документам. Но шарикну хватил. Он застыл на долю секунды и резко рванул ко мне.

Вдох, светящееся «семя» врезалось в моё тело в районе солнечного сплетения, и я охнула. Воздух из лёгких вышибло, меня словно взорвало изнутри.

Всё стало ослепительно-белым. Стильный кабинет исчез, я осознала себя стоящей напротив незнакомого и крайне разгневанного мужчины. Мощного, темноглазого, с недлинными волосами цвета мёда и печатью власти на волевом лице.

Сердце подпрыгнуло к горлу, чувства неожиданно смешались. Незнакомец злился? Я тоже! А вместе с этим испытывала острое желание сбежать.

Ещё я ощущала скрытую, явно неправильную симпатию о которой старалась не думать. Мужчина в свою очередь щурился. Смотрел грозно и с подозрением! Потом что-то рявкнул, качнулся навстречу, и мой взгляд зацепился за вырез на его груди.

Белоснежная рубаха была расстёгнута почти до середины, и на коже виднелись фрагменты двух больших татуировок. Кажется ничего необычного, ну подумаешь татушки, но щёки внезапно вспыхнули румянцем, а потом всё.

Меня вышибло из этого видения. Миг, и я лечу во тьму, теряя сознание, и каким-то странным образом понимая, что

это надолго.

В смысле, обморок надолго. Я обязательно очнусь, но не прямо сейчас.

***

Ощущение не обмануло – в себя я пришла только утром. Открыв глаза, поняла, что нахожусь в мрачноватого вида спальне и увидела яркий, бьющий в окна свет.

Стоило зашевелиться, проснулась отдыхавшая в кресле возле кровати горничная. Девушка подскочила, собираясь звать её светлость, но я остановила:

– Не надо.

Просто утро было слишком ранним. Смысл будить всех?

Поёрзав и убедившись, что чувствую себя нормально, я попросилась в ванную. Горничная подала невесомый пеньюар и проводила к скрытой в глубине спальни двери – только увидав пеньюар, я сообразила, что привычной одежды на мне нет.

Меня переодевали. Ситуация странная, смущающая, но циклиться на ней я не стала. Спросила только:

– Как долго я спала?

Оказалось весь остаток дня и всю ночь.

– Мы так испугались за вас, – неожиданно призналась девушка, – но её светлость сказала, что при принятии дара обмороки – это нормально. Мы думаем всё потому, что семья

было сильным.

– Сильным? – переспросила я.

– Очень. – Горничная вдруг понизила голос до шёпота: – Наши болтают, что оно могло вообще вас не принять.

Оу... Они болтают. Зато я-то ничего про магию не знаю!

Всё-таки следовало расспросить Филинию прежде, чем тянуть руки к тому шарик. Впрочем, мне бы всё равно пришлось его взять.

– А бывают случаи, когда зерно не принимает владельца? – спросила я.

– Не зерно, а семя, – благожелательно поправила девушка. – И не владельца, а претендента. Маг становится магом лишь после того, как в его теле поселится семя. До этого он только претендент.

В очередной раз убедилась, что ничего не понимаю в этой их «агротехнике». Вероятно я в этом мире одна такая несведущая.

– Расскажешь подробнее, когда вернусь? – просто мы стояли на пороге ванной, и мне действительно хотелось уединиться.

– Конечно, леди Маргарита, – ничуть не смутилась собеседница. – С удовольствием!

Прозвучало искренне. Горничная не лгала.

Спустя час, который ушёл на разговоры и одевание, багаж моих знаний ощутимо пополнился. Горничная трещала без умолку, и выложила массу всего.

Я узнала, что семена бывают разными, наделёнными разного уровня силой. При этом, как ни странно, потенциал дара не гарантирует ничего.

Обладатель сильного «зёрнышка» может развиваться в посредственного мага, а тот, чей дар изначально считался слабым, способен выпрыгнуть за условную планку.

Но второе, конечно, сложнее.

Семена есть у всех слоёв населения, не только аристократов. Они передаются из поколения в поколение, в пределах одной семьи.

Новоявленный маг получает дар после совершеннолетия, которое наступает здесь в девятнадцать. Передать дар раньше невозможно – в слишком юном теле магия не приживается, разрушает его, и всё.

Обычно семечко передают именно в девятнадцать, как особый подарок на день рождения. У многих аристократов это целый фамильный ритуал!

Я мимолётно хмыкнула, вспомнив замечание порталыщика Боксби о возрасте, мол мой возраст тоже подходит. А ведь я отпраздновала девятнадцатилетие лишь пару недель назад!

– Дар можно передать и позже, – добавила горничная, – но тогда в Академию вряд ли не примут. А Столичная Академия – лучшая! Там...

Тут она отвлеклась на поиск расчёски и не закончила мысль.

Я не настаивала, и без пояснений понимала, что столица – это столица. Интереснее было другое:

– А кроме Академии других ВУЗов нет?

– Ну... чего? – переспросили меня.

Я отметила, что с местными нужно подбирать слова и пояснила:

– Учебных заведений.

– Конечно есть, – улыбнулась горничная. – Как не быть?

Мне поведали о трёх расположенных на территории королевства магических школах и одном училище. В школы шли простолюдины с минимальным уровнем дара, а в училище брали всех, кто смог сдать экзамены и набрать проходной балл.

В Академию принимали самых одарённых и в основном богатых. Но богатство и магическая одарённость были почти синонимами. По крайней мере в том, что касалось семян дара – у аристократов они были изначально сильней.

От высшей аристократии, к которой относился род Сонтор, сдачи экзаменов не требовали. Зато выгоняли из Столичной Академии запросто! По итогам первой сессии, не глядя на родословную и чины.

– Три года назад маркиза Отиса отчислили, – доверительно сообщила девушка. – Такой скандал был, такие пересуды.

Я кивнула и продолжила впитывать важную информацию. Правда сказать что-то ещё про мою будущую Альма-матер горничная уже не могла.

Зато она объяснила два других крайне важных момента.

Во-первых, возврат дара. Он проходил либо добровольно, после небольшого несложного ритуала, либо без согласия мага после его смерти. В обоих случаях развитый, сформированный дар менялся – покидая тело, он возвращался в стадию «семени».

При добровольном возврате – том самом, что предстоит через два года мне, – семечко возвращалось всегда, а в случае смерти носителя – как получится.

– Говорят, что магия понимает, когда род угасает. Чует, что потомков не будет, и тогда уходит бесследно, вместе с умершим, – шёпотом и с грустным лицом поведала собеседница.

Сразу вспоминалась плоская шкатулка Филинии и пустые ячейки. Магия семьи Сонтор не возвращалась, верно? Очень жаль.

Во-вторых, выяснилось, что если не развивать дар, то магия засыпает. Тут я невольно улыбнулась, потому что горничная важно вздёрнула подбородок и выдала невероятный термин – латентный маг.

Если носитель дара не стал полноценным, то превращается в латентного. Его дар замирает и извлечь его, даже с помощью того простого и вроде как гарантированного ритуала отказа невозможно. Поэтому семьи, особенно родовитые, чутко следят за тем, чтобы их отпрыски добросовестно относились к учёбе.

Кстати, кроме школ, училища и Академии некоторые практиковали обучение на дому!

Информации было много, и вся важная. Этот час я однозначно провела с пользой. Отдельная прелесть – к финалу нашей беседы я была причёсана и одета в подходящий наряд.

Мои любимые джинсы переселились в глубины шкафа, там же оказалась футболка и прочие элементы гардероба. Ближайшие два года мне предстояло носить шёлковые нижние сорочки, слипы самого обычного кроя и сказочные платья в пол.

Увидав себя в большом зеркале, я ненадолго застыла. Оценила всю невероятность наряда и его фиолетово-синюю гамму, так подходящую к цвету моих глаз.

Горничная же вертела в руках шляпку, а на мой вопросительный взгляд сказала:

– Она сейчас не нужна, но понадобится. Вы же едете в столицу.

В столицу? Вот так новость.

– Серьёзно? Прямо сегодня?

Оказалось да.

***

Служанка не ошиблась – спустя два часа я познакомилась с местным транспортом, причём двух видов.

Сначала пронаблюдала большую крытую повозку, в кото-

рую грузили бесчисленные тюки и ящики, а потом услышала от Филинии:

– Не волнуйся, Марго. Нам трястись по дорогам не придётся. Мы используем портал.

Бабушка сияла. Не знаю каким образом, но леди с первого взгляда определила, что с моим даром всё хорошо, и очень этому факту порадовалась. Я тоже воодушевилась, хотя магию не ощущала пока никак.

Затем была новость о переезде, завтрак и короткие сборы. У меня вещей не имелось – всё взятое из родного мира Филиния забрала на корню. Даже тетради, захваченные исключительно для учёбы, отличались от здешних недопустимо сильно.

Единственная вещь, которую я в итоге отвоевала – такой бесполезный, но такой родной телефон.

Глупо? Да. Но оторваться от уже умирающего без электричества экрана было невозможно. Я даже поймала себя на лёгкой ломке – я нервничала от того, что не могу зайти в мессенджер или проверить e-мейл.

Потом вспомнилась сумма вознаграждения, и тоска по благам немагической цивилизации утихла. Кстати, а где выданный вчера аванс?

Все вещи складывали слуги, нам с Филинией оставалось лишь получать удовольствие. Мы шли налегке. Основной багаж должны были доставить в столичный особняк традиционным способом, потому что ситуация с телепортацией ока-

залась не так уж проста.

Пока ждали замешкавшегося юриста, я выяснила, что способность к пространственным переходам – это вид магической специализации.

Портальщики, которые перемещаются внутри мира, было не в пример больше, чем людей со способностью к межмировым переходам, но стоили услуги таких магов дорого. Портальщики либо перекидывали людей и грузы самостоятельно, либо заряжали специальные амулеты. Каждый такой заряд стоил больше сотни золотых.

Сама специализация определялась в процессе учёбы, когда оформлялся и развивался дар.

Моя утончённая, похожая на топовую манекенщицу бабушка являлась боевым магом. То есть белоснежная плазма, виденная мною в первый день – не просто так.

Про специализации было очень интересно, однако погрузиться в тему я не успела. Явился упитанный Вишик, к нам приблизились одетые в отглаженную форму слуги, и Филиния вытащила из кармана платья амулет.

Это был большой тяжёлый шар, заключённый в золотое кольцо.

Какие-то слова, вращение шара, и всю нашу компанию, включая слуг, переместило.

Мрачноватый холл замка исчез, мы очутились в гостиной, заставленной накрытой белыми простынями мебелью...

– Ну вот и дома, – выдохнула её светлость оптимистично.

Но я заметила пробежавшую по телу Филинии дрожь.

***

За следующий час мы успели многое! Начали с того, что шокировали обитавших в особняке слуг. Ведь их не предупредили о грядущих переменах, и наше появление стало для людей сюрпризом.

Отдельным поводом приоткрыть рты была внезапно возникшая наследница вымирающего рода...

Но дальше мимики удивление не пошло, неудобных вопросов не звучало. И может неуместно, но глядя на этих людей, я вспомнила упомянутую Филинией клятву – интересно, а с меня такую возьмут?

Это было бы логично. Ведь невзирая на контракт я чужачка, и как мне верить? На месте герцогини Сонтор я бы подстраховалась.

Впрочем прямо сейчас Филиния была занята совсем другим...

Слугам представили наследницу, коротко объявили о планах. О том, что я поступаю в Академию, а леди Сонтор, дабы быть поближе к «любимой внучке», переселяется в столицу.

К небольшому штату, оставленному здесь для поддержания дома, добавляются новые слуги – собственно те, что пришли с нами. Домашняя челядь осознала, робко заулыбалась, и началось...

Изумление сменилось суетой, обсуждением планов и распределением обязанностей. Но нас это уже не касалось – мы с Филинией и Вишиком уезжали по срочным делам.

Собственная карета герцогини простаивала много лет, приготовить её к поездке в короткий срок было невозможно, поэтому воспользовались услугами наёмного возницы. Спустя десяток минут мы уже катили по столичным улицам, и я жадно смотрела в окно.

Мимо проплывали дома, кованые вычурные фонари, узкие тротуары. Ещё люди в непривычных для меня костюмах и прочее интересное.

Первым пунктом нашей программы стал банк, где на меня оформили ячейку. Для доступа к ячейке я оставила отпечаток пальца на большом кристалле и позволила посветить неким явно магическим предметом себе в глаз.

Биометрия! Магическая! Но я была не против. Эти манипуляции гарантировали, что кроме меня ячейку никто не откроет.

Я положила в защищённый ящик свой экземпляр контракта, туда же отправился мешок с золотом. Это решение предложил Вишик, и оно было правильным. Ведь оставлять столь важный документ в доме Филинии не совсем разумно – доверие доверяем, но в жизни всякое бывает.

О том, чтобы взять контракт и золото в общежитие Академии и речи не шло.

Ну а второй пункт поездки... заставил поёжиться и вос-

прять одновременно. Экипаж остановился у высоких ворот, за которыми виднелся настоящий дворец.

Перед дворцом простирался сад, ещё был забор, решётки которого мерцали хищным голубоватым светом. Даже не читая стильную вывеску над воротами, я догадалась, что это...

– Столичная Академия магии, Маргарита, – Филиния ободряюще сжала мою руку. – Тебе сюда.

Нервная улыбка герцогини, и я ответила тем же. Прямо сейчас мне предстояло совершить первый самостоятельный шаг!

Дело в том, что подавать документы необходимо даже таким привилегированным персонам как я, а посторонних на территорию Академии не пускали. Мне предстояло пройти внутрь одной, в качестве абитуриентки, и записаться на первый курс.

Волнительно? Угу.

– Не бойся, – сказала герцогиня. – Преподаватели не кусаются.

А Вишик протянул тонкую папку с набором необходимых бумаг.

– Канцелярия находится в центральном корпусе, – продолжила напутствовать Филиния. – Поднимешься туда, скажешь, что ты маркиза Сонтор и желаешь учиться. Отдашь бумаги, и всё.

– Хорошо.

Сделав глубокий вдох, я кивнула и уже открыла дверцу,

когда бабушка окликнула:

– Марго, секунду.

После этого мне протянули вычурное, украшенное крупным сапфиром кольцо. Я удивилась, подумала, что кольцо – некий дополнительный аванс, но всё оказалось гораздо полезней и лучше.

– Ментальные вмешательства и воздействия в нашем королевстве не поощряются, но на всякий случай возьми это.

Мне потребовалась секунда:

– Защита от принуждения? – Тут снова вспомнился Боксби. Как порталычик удерживал меня при знакомстве, словно ввинтившись в мозг.

– И от принуждения, и от чтения мыслей, – кивнула герцогиня. – Хотя ты вряд ли с подобным столкнёшься, это не принято, и не совсем законно. Но сейчас ты уязвима, и я хочу подстраховаться. Когда твой дар окрепнет, ты сможешь защищаться уже сама.

Ещё одна хорошая новость. Я улыбнулась и, придерживав юбки, спрыгнула на брусчатку.

Ну, здравствуй, Академия магии. Готова принять новую адептку? Можешь не отвечать. Я, в любом случае, иду.

Глава 4

Моим первым, вторым и третьим впечатлением стало – великолепно! Шагая через парк, я восторженно улыбалась и во всю вертела головой.

В мыслях звучало: хотела учиться в необыкновенном месте? Мечты сбываются. Получи и распишись, Маргарита!

Я ощущала себя сказочной принцессой. Вдыхала ароматы поздних летних цветов, радовалась тёплому солнцу и уверенно приближалась к широкой лестнице центрального входа.

Поднявшись по ступеням и войдя в гостеприимно распахнутые двери, я огляделась. Потом обратилась к приятного вида молодому человеку, и тот махнул рукой, указывая путь. Я пошла дальше. Через огромный зал, мимо сложной скульптурной композиции, вокруг которой стояли скамейки, и к следующей лестнице.

Вопреки тому, что учебный год ещё не начался, студентов было много. Причём большинство носили накинутые поверх обычной одежды мантии, и я успела оценить фасон.

Затем опять ступени – канцелярия располагалась на втором этаже, как пояснил тот парень. В какой-то момент я отвлеклась на происходившую внизу потасовку – один студент метал огненный шар, а второй этот шар ловил.

Я смотрела и шла, в итоге врезалась в нечто внезапное и

твёрдое. Чудом не выронила папку, зато сама начала падать.

К счастью, новоявленную наследницу рода Сонтор спасли.

Тип, на которого налетела, поймал и, удерживая за талию, рявкнул:

– Леди!

Неожиданно стало жарко. Голос я слышала впервые, но уже знала кому он принадлежит.

Взгляд вверх, в лицо мужчины, и я едва не застонала – тот самый недовольный товарищ из моего видения! Мощный, властный, с недлинными волосами цвета мёда и тёмными глазами. По иронии судьбы на нём был тот же расшитый золотыми нитями камзол.

– Оу! – вырвалось из груди.

Я инстинктивно отшатнулась, и это была ошибка. Лестница ведь! Ступени! Но мужчина оказался сообразительным. Не отпустил, спасая от второго падения, и процедил:

– Вы что творите, леди? Решили убиться?

Видимо шутка. Но стендап-комик из типа оказался так себе.

Сердце от пережитого стресса застучало как отбойный молоток, и я попыталась сгладить неловкость:

– Простите. Простите и спасибо. – Или зря извиняюсь? Или он тоже не смотрел куда идёт? То есть вина взаимна?

Я выдохнула и ухватилась за перила. Убедившись, что леди в безопасности, раздражённый тип разжал руки, но сам

никуда не ушёл. Продолжил стоять, в упор глядя на меня.

Я ощутила странное покалывание в боку и в плече, и одновременно вздрогнула от такого недружелюбного взгляда.

– Вы кто? – отрывисто спросил мужчина. Прозвучало так, словно я обязана моментально выложить ему всё. Рассказать всю свою подноготную, включая цвет белья.

Непроизвольное желание вытянуться по струнке и признаться во всех грехах, я в себе задушила. Сделала глубокий вдох, растянула губы в вежливой улыбке и сказала о другом:

– Спасибо, что спасли.

Мужчине ответ не понравился. Он прищурился точь-в-точь как в видении и заявил с этакой обвинительной интонацией:

– Вы мне кого-то напоминаете.

Продолжать разговор я не стала. Очень порадовавшись тому, что бумаги не разлетелись и мне не нужно ползать по ступенькам, как дуре, я обогнула то ли спасителя, то ли агрессора и, поблагодарив ещё раз, продолжила путь.

В голове мелькнуло нервное – а вдруг это ректор? Вдруг неудобный инцидент мне ещё аукнется? Впрочем глупости. Ректором он быть не может. Высокие должностные лица так себя не ведут!

***

До канцелярии я-таки добралась, но... лучше бы не ходи-

ла. Всё пошло не по плану! Услышав благородную фамилию и узнав о моём желании учиться в столичной Академии, никто духом не воспрял.

Принимать документы тоже не кинулись. Ко мне отнеслись с любопытством и толикой прохлады. Сотрудники канцелярии в составе двух зрелых дам и одного молодого мужчины, покивали, а потом одна из дам сказала:

– С этого года все документы собирает приёмная комиссия.

– Но я же... – сказала растеряно. Просто настроилась на то, что Сонторы ровнее всех ровных, элитная каста, а тут...

– Приёмная комиссия – это вниз и направо, – предвосхищающая вопрос, заявил мужчина.

Глянул на настенные часы и добавил:

– Поторопитесь, леди. Они заканчивают работу через десять минут.

Уже выбегая из кабинета, я тихо материла парня, который послал меня на второй этаж этого отнюдь не маленького корпуса. Впрочем... я ведь спрашивала у него расположение именно канцелярии, а не комиссии?

И главное – с этого года! Не могли облегчить мне жизнь и ввести изменение со следующего?

Впрочем, невзирая на неприятность, признавать себя невезучей я не спешила. На судьбу тоже не обижалась – ровно до того момента как отыскивала нужный кабинет.

Тот нервный недовольный тип! Он был здесь, и в миг мо-

его появления нависал над столом, за которым сидели три престарелых преподавателя в мантиях.

Мужчина что-то им рассказывал, и слушали его настолько внимательно, что отвлекаться на какую-то абитуриентку не стали. Когда ожидание затянулось, мне пришлось покашлять и извиниться, чтобы заметили.

Но и тут – сначала внимание обратил именно он!

Точно ректор, – мысленно простонала я. И, учитывая моё видение, он будет «бесконечно рад» моему присутствию в своём ВУЗе.

Следующая мысль была из числа тех, что приходят слишком поздно. Ведь сегодня не единственный день приёма документов, а лишь первый. То есть можно было не торопиться, а прийти завтра, и не сталкиваться тут с...

– Та-а-ак, – со странной интонацией протянул тип.

Я инстинктивно поёжилась. Вежливо кивнула этому мужчине – в конце концов мы не ссорились! После чего обратилась к преподавателям:

– Можно сдать документы?

Все трое уставились с интересом, а я, так и не дождавшись разрешения, поспешила к столу. Держа папку, как ядовитую гадюку, на вытянутой руке.

Когда ближайший ко мне старик в мантии забрал документы, я украдкой выдохнула и уточнила:

– Можно идти?

– Подождите, – буркнул открывающий папку препод.

Тут с языка сорвалось:

– Я без экзаменов. Я... – и я осеклась.

Просто взгляд у заглянувшего в бумаги старика стал слишком уж выразительным. Глаза округлились.

– Сонтор? – переспросил он изумлённо. – Вы леди Сонтор?

Теперь на меня уставились все.

Тип, ловивший на лестнице, вперился таким взглядом, что мурашки побежали. Несколько бесконечных секунд он хмурился, потом прозвучало отрывистое:

– Ещё раз. Представьтесь, девушка!

Это был приказ.

Пожалуй, я могла отмахнуться, ведь Сонторы достаточно знатные, мы не обязаны отчитываться перед всякими. Но стало настолько неудобно, что я даже вспомнила о принятых в этом мире реверансах!

Присела как сумела, а выпрямившись ответила:

– Меня зовут леди Маргарита Сонтор, я внучка её светлости леди Филинии. – Хотела добавить ещё про наследницу, но всё же прикусила язык.

Старик, державший мои документы, закашлялся, а темноглазый непонятный незнакомец прищурился снова.

Посмотрел уже обвинительно! Окинул медленным оценивающим взглядом с головы до ног.

Я отступила на полшага и... да, рискнула:

– Господа, что-то не так? Я сказала что-то не то? – я об-

ращалась к типу, потому что он явно был здесь главным.

Только посокрушаться о том, что всё же нарвалась на ректора, я не успела. Реальность оказалась гораздо хуже!

– Ваше величество, – воскликнула влетающая в аудиторию немолодая женщина, потрясая стопкой бумаг. – Тут аттестационные листы на подпи...

– Подождите! – властно оборвал её... Георг?

О-о-о... Я мысленно застонала и мысленно же сползла по стеночке.

Георг. Как меня угораздило?

Я застонала ещё раз, вспоминая золотую монету и чеканный профиль, который никак узнаванию не помог.

Ведь видела короля! А он, негодяй такой, оказался непохож.

– Уйдите, – величество небрежно махнул рукой, и дама после заминки исчезла.

Я же услышала суровое:

– У Филинии Сонтор нет внуков.

И что на это сказать?

По факту нет, но существует юридический документ, опираясь на который я могу поспорить, и это даже не будет ложью! Я могла сказать, например, следующее: вам просто не доложили, ваше величество.

Однако чувство самосохранения приказало молчать.

Вдох, я выпрямилась и попыталась изобразить нейтральную улыбку. Но с улыбкой не вышло – слишком жутко я се-

бя сейчас чувствовала. Вдруг Георг, уже подписывающий документы о распределении земель семьи Сонтор, разозлится и... даже не знаю. Вызовет стражу? Испепелит?

Старик-преподаватель тем временем закопался в бумаги, буквально уткнулся в них носом. Возникшая пауза становилась всё более странной.

Наконец Георг рявкнул, словно желая выбить чистосердечное признание:

– Вы наследница рода Сонтор?

– Да, – без заминки, невзирая на охвативший страх, выпалила я.

Король поморщился. Окинул меня новым взглядом и вдруг заявил:

– С чего вы взяли, что без экзаменов?

– Так у нас привилегия, – ответила я почти спокойно.

Георг поморщился и мотнул головой:

– В Бездну привилегии. Никогда не понимал зачем они нужны.

– Так ведь... – неловко подал голос другой преподаватель.

Но монарх не слушал. Словно почуяв всю шаткость моего положения он вдруг сообщил:

– Экзаменов не будет, но упрощённая проверочная работа и тест на изначальный уровень дара обязательно.

Очередной взгляд на меня, а я... Я в свою очередь смотрела на преподавателей, для которых финт с проверочной работой тоже был шоком!

Очень хотелось воскликнуть: а может не надо?! Но...

– Через три дня, – рявкнул король. – Через три дня ждём вас, леди Маргарита... Сонтор, – фамилию он выделил голосом. – Здесь. – И уже не мне, а старикам: – Остальных «привилегированных» тоже предупредите. Чтобы все были!

– Мм-м, – замычал кто-то, а я очутилась на грани обморока.

Кажется влипла. И как теперь быть?

***

Из Академии я вышла в состоянии стукнутого лопатой зомби. Выглядела, наверное, так же – глаза навывкате, лицо пятнами, рот приоткрыт.

Увидавший меня, поджидавший в экипаже Вишик насто-рожился:

– Что стряслось, леди Маргарита?

Я задала встречный вопрос:

– Где Филиния?

Оказалось, герцогиня временно нас покинула. Укатила в другом экипаже по другим делам.

Возвращаться в особняк мне предстояло в компании юриста, и по дороге я пересказала всё, что случилось. Закончилась беседа тем, что Вишик закрыл лицо ладонями и принялся мотать головой.

Но и без этой бурной реакции было ясно, что дела не

очень. Наверное, поговори я с королём на лестнице, ничего бы не произошло.

Впрочем, а в том ли столкновении дело? Пожалуй, нет.

Если рассуждать здраво – в этой истории замешаны деньги, причём большие. Сам Георг на имущество Сонторов не претендует, но он правитель и отвечает за благополучие людей. Он обязан позаботиться о подданных и территориях, которые остались без наследников. И король делал это как мог. Выстроил какие-то планы, имел какие-то договорённости, а тут сюрприз в лице неучтённой внучки.

Вероятно, за это и мстит.

И видение, о котором я никому так и не рассказала, наверняка о том же.

На эмоциях я уже открыла рот, чтобы поделиться с Вишиком своей галлюцинацией, но тут мы подъехали к дому, и разговор оборвался сам собой.

Спустя ещё полчаса я поняла, что всё гораздо хуже. Одними порушенными планами конфликт с королём не закончится – влипла я не просто сильно, а катастрофически! Я... я...

Тут я всё-таки сорвалась на визг!

Георг

Сонтор. Когда прозвучала фамилия, я наконец понял, кого напоминает эта стройная черноволосая девушка.

В Галерее Современного искусства есть удивительный портрет со сказочным сюжетом, для которого, по слухам, позировала сама леди Филиния. Именно копия той юной нарисованной красотики побывала сегодня в моих руках.

– Сонтор, – повторил я вслух и мотнул головой.

Новость выбила из колеи, я ещё не понимал, как к ней относиться.

Дождавшись, когда леди Маргарита сделает прощальный до странного кривой реверанс и покинет аудиторию, я повернулся к коллегам и уставился в упор.

Пару долгих минут чувствовал себя бараном. Появление наследницы богатейшего герцогства – уже нонсенс, но то, как девушка держалась...

– Слушайте, а этикет на домашнем обучении уже не преподают? – выпалил я.

Коллеги промолчали, но это было не важно. В памяти упорно всплывала встреча на лестнице. Тот факт, что юная Сонтор не узнала собственного сюзерена в определённой степени оскорбил.

У Сонторов нет моего портрета? Или что? Или в чём соль?

– Ваше величество, – кашлянув позвал магистр Номан. Председатель приёмной комиссии. – Насчёт проверочной работы... Мы ведь собирались вводить обязательное тестирование только в следующем году.

Номан был прав, но я отмахнулся.

Годом раньше, годом позже – какая разница?

– Это несогласованное решение, ваше величество, – осторожно подал голос магистр Гримс.

Ну да. По нормативам Академии я не имел права, но что сказано, то сказано. Король не отменяет своих слов!

Я повернулся к Гримсу и спросил дипломатично:

– Разве тут есть какая-то проблема?

– Так не согласовано, – выдохнул старик смущённо.

Ну да, я слегка покусился на их преподавательскую власть. Но полагаю мне простят. «Грех» не так уж велик.

– Аристократия может возмутиться, – кивнул Номан.

– С чего бы вдруг?

Маги начали говорить про процедуры, традиции, старинные указы и выданные когда-то гарантии. Мол, отпрыски ряда фамилий имеют привилегии, отступать от которых можно, но только постепенно, чтобы не задеть историческую гордость.

Я скривился. С одной стороны верно, а с другой...

– Это даже не экзамен, а проверочная работа. Нужно быть полным дураком, чтобы не ответить на вопросы. Полагаете среди отпрысков есть такие дурни?

Секунда, и вопрос недовольства был снят.

Настолько дремучих идиотов среди потомков знатных родов действительно не имелось. Проверочная работа являлась чистой формальностью, первым шагом к тому, чтобы перевести всех «привилегированных» на общие основания. Леди Маргарита со своими выступлениями немного подстегнула запланированный процесс.

Без экзамена она, видите ли. Нет уж, пусть понервничает! Пусть повторит даты великих сражений, вспомнит азы математики и каллиграфического начертания.

Может заодно поумнеет и в следующий раз не станет игнорировать вопросы своего сюзерена. Да и вообще!

Я передёрнул плечами и, попрощавшись с магами, вышел.

День сегодня намечался сложный, была запланирована уйма дел.

Совещание с министрами, встреча с послом одного не слишком приятного, но крайне важного для нас королевства, обед с возжелавшей моего внимания матушкой. Доклад о ходе расследования вчерашнего инцидента в хранилище, обязательный сеанс магической медитации, чтение корреспонденции – как только всё успеть?

Погружённый в эти планы я покинул здание Академии. Вышел через преподавательский вход, вскочил на коня и поспешил во дворец. Уже там меня настигла ещё одна ошеломительная новость...

Я зашёл в ванную комнату, чтобы освежиться перед встре-

чей с министрами. Снял рубашку и застыл перед зеркалом.

Одна из украшавших мою грудь татуировок отсутствовала. Её не было. Нет, и всё.

– Где? – выдохнул вслух, ещё не веря, что это не мерещится.

Повернулся, пытаюсь разглядеть спину – может плетение переместилось? Такое иногда случается. Но кожа на спине была чиста.

Прикрыв глаза, я послал телепатический зов Тонсу, а сам разделся донага – всё с той же целью. Найти пропавший защитный узор, а заодно проверить состояние остальных татуировок.

На моём теле не имелось простых рисунков, каждый являлся артефактным объектом уникальной силы.

Такие артефакты невозможно потерять! Украсть тоже не получится, а значит...

Впрочем нет. Спонтанная самостоятельная деактивация, да ещё такая, что я не почувствовал? Невозможно. Никак.

Стоя голышом перед зеркалом, я напрягся и попытался вспомнить хоть что-нибудь, хоть какую странность.

Единственное, что пришло на ум – я ощутил укол в районе плеча, в месте, где начиналась татуировка, когда держал в руках растерянную девицу Сонтор.

Хотя правильнее сказать «вероятно Сонтор»! Пока не разберёмся откуда она взялась, признавать смазливую мордашку законной наследницей нельзя.

Вдох, и я с неудовольствием констатировал, что кроме того укола никаких посторонних ощущений в моём теле сегодня не было. А покалывание – да какая это к демонам деактивация?

Но может очередной сбой?

Я задумался. Натянул штаны, дождался Тонса и, поделившись с ним печалью, отправился на совещание.

День сегодня явно не задался!

Глава 5

Маргарита

Я смотрела в большое напольное зеркало и пребывала на грани обморока. Шёлковая сорочка на длинных бретелях скрывала достаточно, но объёмная татуировка, которая тянулась от моего левого плеча и вниз, просматривалась легко.

Татуировка! У меня! При том, что ещё утром кожа была абсолютно чистой!

– Леди Маргарита, вы только не плачьте, – жалобно позвала горничная. Та самая, что помогала утром, и которая перешла в столицу в числе избранных слуг.

Девушку звали Элией, и прямо сейчас она держала в руках домашнее платье. Именно в процессе переодевания обнаружилось то, от чего так хотелось визжать.

Узор был сложным, красивым, отдалённо напоминал если не змею, то некую земноводную сущность. Несколько острых чёрточек выглядели как настоящие зубы, но пугали не они.

Сильнее всего в панику вгоняло даже не появление узора, а его шевеление! Миллиметр за миллиметром татуировка настырно переползала вниз, в сторону бедра.

Впрочем, и это не самое худшее. Главный кошмар – та-тушка была знакома. Я видела этот похожий на некое суще-

ство узор у его величества. Именно он просматривался в воротах рубахи Георга в моей галлюцинации.

Правда там татуировка была парная, а здесь...

Под нашими с Элией взглядами тату заворочалась активнее прежнего, и я снова завизжала.

– Леди Маргарита, пожалуйста, – взмолилась горничная. – Вы всех соседей перепугаете. Такие пересуды пойдут!

Потом вернулась Филиния.

Герцогиню сразу отправили ко мне, и тут случилась новая неприятность. Я ждала свою грамотную, магически образованную бабушку с уверенностью, что та решит проблему, но Филиния оказалась бессильна.

Более того, изумилась почище меня!

В то, что татуировка принадлежит Георгу, леди Сонтор сначала не поверила. Выслушав подробный пересказ посетившего меня видения, а также историю нашего очного знакомства, бабушка лишь качнула головой.

Но чуть позже убежавшая на кухню Элия привела местных служанок и те, смущаясь, пересказали сплетни, гулявшие по столице. Из рассказов следовало, что у его величества действительно есть татуировки. Причём не только на груди.

– Значит всё правильно и рисунок не простой, – поразмыслив и предварительно выгнав всех из спальни произнесла Филиния.

Она заставила снять сорочку, и пока я прикрывала тканью

что могла, внимательно разглядывала узор.

Тот продолжал сползать, словно стремясь в самую закрытую, самую защищённую от посторонних глаз зону.

В итоге леди Сонтор заявила:

– Маргарита, а ведь это похоже на артефакт.

Отлично. Мне, разумеется, полегчало.

А если без иронии, заразность королевских татуировок была настоящим зашкваром. Ну ладно ОРВИ или какая-нибудь чесотка, но тут!

– Интересно, почему так случилось? – хмыкнула Филиния. – И что эта змейка даёт?

Ну вот, у Филинии тоже прошла ассоциация с чем-то ползучим. Меня от таких слов передёрнуло – не люблю я хладнокровных. Не люблю!

Зато на фоне возникшей невесть откуда татуировки другая проблема немного подзабылась. Я вспомнила о ней лишь после того, как мы переместились в гостиную, где в меня влили две чашки успокоительного чая.

Сердце пропустило удар, и я объявила герцогине о предстоящих вступительных испытаниях.

– Что-что? – изумилась богатая и родовитая. – Какие ещё проверки? Он с ума сошёл?

Филиния вскочила и начала эмоционально расхаживать по комнате. Простыней на мебели уже не было, гостиная выглядела вполне жилой.

– Какая проверочная работа? – восклицала леди. – Что за

глупости! Никогда такого не было!

Потом леди Сонтор подлетела ко мне и, отобрав третью чашку с успокоительным чаем, потребовала:

– Расскажи о встрече с Георгом ещё раз!

Я подчинилась. Принялась пересказывать во всех деталях. Как шла, как засмотрелась на парней-магов, как врезалась в мужчину, в котором не признала короля.

Рассказывала и понимала, что действительно дала маху. Мне следовало вести себя иначе, вежливей и корректней.

Но бабушка пришла к другому выводу:

– Это я виновата, – простонала Филиния, опускаясь в кресло и отпивая из моей чашки. – Это я не учла. Но кто мог знать? Ведь Георг только преподаёт и не занимается всей этой бумажной волокитой.

Всё. Держите меня семеро!

И чая этого прекрасного цистерну налейте! Будьте добры!

– Преподаёт? – выдавила я придушенно.

– Иногда, – отмахнулась Филиния. – Обычное увлечение.

Я тихонько взвыла, а учёба в магической Академии перестала казаться такой уж привлекательной. Ведь одно дело просто учиться, осваивая интересную науку, и совсем другое – регулярно оказываться в поле зрения самого короля.

Но куда деваться? Сложный и, на мой взгляд, немного чрезмерный план Филинии требовал именно таких действий. Наследница должна учиться! Одарённая внучка – якобы единственная причина, по которой Филиния возвра-

щается в этот неинтересный светский мир.

Делать вид, будто ей плевать на интриги, которые разворачиваются вокруг имущества и титула рода Сонтор – её право, тут не мне решать. Но кажется наш план на грани провала!

– Георг сказал про проверочную работу, – напомнила я. – Что там за вопросы обычно?

– Не знаю, – буркнула Филиния. – Простейшие вопросы по теории магии, что-нибудь из истории и общих наук. Думаю так.

Я скривилась, сознавая вдруг, что если снова пролечу с учёбой, то ужасно расстроюсь. Несмотря на эпизодическое присутствие в Академии монарха, я всё равно хочу там быть.

Тем более дар требует развития, да и вообще...

– Мы можем узнать хотя бы примерный перечень вопросов? – уточнила я. – У меня три дня, чтоб подготовиться.

Филиния задумчиво прикрыла глаза.

– Я договорилась о репетиторе для тебя, но вы должны приступить к занятиям позже. Попробую убедить его помочь прямо сейчас.

Я выдохнула – не облегчённо, но всё-таки. Уже собралась отпроситься у бабушки – подняться в комнату, чтобы отдохнуть от пережитого стресса, когда в гостиную влетела служанка из числа «местных», столичных, и воскликнула испуганно:

– Ваша светлость!

– Что? – Филиния напряглась.

– Там... – женщина махнула рукой в сторону прихожей, и я боязливо зажмурилась.

Фантазия нарисовала страшное, и я мысленно прошептала: только не Георг!

А что? А вдруг? Учитывая мой сегодняшний уровень ведения, его величество вполне может нагряться. Прийти, чтобы потребовать объяснений. А что если он понял куда пропала его тату?

Но худший прогноз не сбился, в особняк появился не Георг, а...

– Баронесса Фитор, – пояснила горничная. – Она просит о встрече.

Тут я поняла, что рано обрадовалась. Просто Филиния тоже зажмурилась, явно желая оказаться где-нибудь не здесь.

– Сказать, что вы заняты? – горничная боязливо сжалась. Неужели загадочная баронесса нападает на слуг?

– Бесполезно, – после паузы отмела этот вариант Филиния. Сделала очень глубокий вдох и резюмировала: – Зови!

Отлично. А меня отослать можно?

Я ведь ничего не понимающая иномирянка, а в гостиную, судя по всему, идёт настоящий крокодил!

– А можно я...

– Нет, – кисло перебила Филиния. – Баронесса не только по мою душу, но и по твою. Уверена, вся столица уже в курсе появления наследницы. Готовься к бою, Маргарита.

Я глухо застонала, хотя сокрушаться было бессмысленно.

– А эта дама, она...

Увы, закончить вопрос я не успела. Двери гостиной распахнулись, и на пороге возникла пожилая леди в бриллиантах и, невзирая на летнюю погоду, в мехах.

***

Баронесса Фитор, невзирая на бурную реакцию, продемонстрированную Филинией, произвела благоприятное впечатление. Она была полноватой, немолодой и очень ухоженной. На лице вместо крокодильего оскала играла доброжелательная улыбка.

– О, Филиния! – с порога воскликнула баронесса. – Какая встреча! Я уж и не чаяла увидеть тебя вновь.

Гостья распахнула объятия, но леди Сонтор не шелохнулась.

– Здравствуй, Ойла, – вежливый кивок. – Как поживаешь? Как муж? Как дети и внуки?

– О, превосходно, – ничуть не смутилась баронесса.

Приблизившись, она внимательно посмотрела на меня, потом на пустое кресло и спросила певуче:

– Пригласите присесть?

Через пять минут леди уже пила чай, а мы знали все новости столичной жизни. Где какие модные магазины открылись, кто какие светские приемы проводит, чьи мужья перестали быть приличными людьми и пошли по кабакам.

Но это была лишь прелюдия. Этаким «разговор о погоде, вид сбоку». Ойла действовала как заправский манипулятор, расслабляя нас с Филинией перед тем, как ринуться в бой.

Момент атаки настал внезапно!

Закончив очередную сплетню, баронесса цепко посмотрела на меня, и...

– А у тебя, значит, внучка? – протянула дама. – Как неожиданно. Я не знала, что Вальтор оставил потомство.

– Никто не знал, – Филиния ответила жёстко.

Пару долгих минут благородные дамы таранили друг друга взглядами, а потом баронесса вдруг отступила. Со вздохом откинулась на спинку кресла, и заговорила вообще о другом:

– Ох, Филиния, можешь не верить, но я вспоминала тебя буквально вчера. Всё думала, думала... и тут ты. Да ещё с внучкой! Как хочешь, но мне видится в этом знак свыше.

Филиния сдержанно улыбнулась, а леди Ойла продолжила:

– Да ещё Академия... Моя младшенькая ведь тоже поступает в этом году. А помнишь, как мы с тобой?..

Герцогиня явно помнила, но воспоминания были неприятными. Я видела, как по лицу бабушки пробежала ну очень нехорошая тень.

Баронесса же наоборот расцвела, хлебнула чаю и улыбнулась шире прежнего:

– Мы были такими молодыми! А занятия? А трениров-

ки? Кстати, – тут леди Фитор тихо хрюкнула. – Помнишь тот первый, устроенный в Академии бал?

По лицу леди Сонтор пробежала новая тень, а Ойла наоборот приободрилась:

– Такие декорации были! Такая музыка! Столько лет прошло, а я до сих пор под впечатлением. – Миг, гаденький блеск в глазах и баронесса добавила: – Но это мелочи в сравнении с той заварушкой, да?

Филиния веселья не разделила и не ответила. Более того, мне почуялись этакие лучи зла, которые бабушка начала вдруг источать.

Гостья стрельнула глазками в меня, явно ожидая вопросов – любопытства, после которого она сможет продолжить рассказ, но я промолчала. А очень скоро стало ясно, что визит ядовитой аристократки не про меня.

Жертвой, по чью душу пришла леди Фитор, была всё-таки Филиния! Это её собирались если не уничтожить, то хотя бы уронить в грязь.

– Оу, какой же тогда скандал был, – так и не дождавшись вопросов, радостно воскликнула баронесса. – Как ты тогда напилась, Филиния, милая! Хи-хи, как вспомню до сих пор смешно. Тебя ведь все считали такой воспитанной умницей, а тут... – Баронесса подалась вперёд и понизила голос до громкого шёпота: – Помнишь, как тебя едва не стошнило на ректора?

Герцогиня Сонтор закаменела.

Баронесса же продолжала веселиться, причём преподнося всё не как оскорбление, а как некую забаву. Ситуацию, которая была так давно, что потеряла остроту, и над которой пора вдоволь поохотать.

Филиния позволила баронессе повеселиться, а потом сказала, явно напоминая о том, что змеюка знала и так:

– Я не пила в тот вечер. Расследование, назначенное после бала, доказало, что меня отравили.

Прозвучало жутковато, но Ойла продолжила веселиться:
– Ох, – она махнула усеянной кольцами рукой, – да кого это волнует?

– Меня волнует, – процедила Филиния.

Баронессу не проняло.

Со стороны выглядело как глупость, этакая нечаянная легкомысленность, но я точно знала, что Фитор издевается. Ведь действительно что такого? Какая разница, напилась юная аристократка или кто-то отравил?

– А отравителя тогда нашли? – просила у Филинии я.

Бабушка отрицательно качнула головой, и я снова повернулась к веселящейся гостье.

Та утирала слёзы смеха, рождая во мне желание схватить со стола медный поднос и ка-ак дать!

– Ой, прости, – запоздало «опомнилась» Ойла. – Прости, я не думала, что тебя та история до сих пор задевает. Столько лет прошло! Молодости простительны глупые поступки, разве нет?

– Я не пила, – повторила Филиния, которая оказалась на грани бешенства. – Меня отравили.

Гостья в который раз отмахнулась.

Она успокоилась и притворилась, будто ничего не говорила. Словно этот унижающий эпизод отсутствовал! Словно она и слова про тот случай не произнесла.

Только хватило леди Фитор ненадолго...

– Кстати, я на днях проходила мимо часовни Вейзов. Скажи, Филиния, та удивительная шпага по-прежнему там?

Прозвучало невинно, и я, как сторонний наблюдатель, опять ничего провокационного не уловила, но Филиния... Это был удар, нанесённый точно в цель.

– Надеюсь хоть эта тема не запретна? – продолжила Ойла, подпуская в голос сладкие нотки. – Или ты до сих пор сокрушаешься, что великое оружие твоего предка...

– Ойла, ты переходишь черту!

Ответом на строгий тон Филинии стало невинное лицо.

Пауза, и баронесса как будто смутилась:

– Прости, не думала, что ты всё ещё переживаешь.

Глотнув чаю, она обратилась уже ко мне:

– Маргарита, милочка, вы ведь слышали ту историю?

От «милочки» меня передёрнуло. Да что происходит? Что эта ядовитая тётка творит?

– Конечно слышала, – ровно солгала я. – Мне известны все семейные истории, можете не волноваться.

Последнее вырвалось на эмоциях и видимо зря. Бабуш-

ка-то не дрогнула, а вот гостья встрепенулась, её брови подпрыгнули.

– О-о-о... – протянула она.

Помолчала, изображая такую печальную задумчивость, потом произнесла:

– Я слышала, что у вас небольшие проблемы с воспитанием, милочка, но была убеждена, что это злые сплетни.

Отлично. Вот тут я действительно не выдержала:

– А у вас самой проблем с воспитанием нет?

Дама аж подпрыгнула, напомнив взъерошенного попугая. Я же мысленно прижала уши, готовая к нагоняю от Филинии – ведь тут светский разговор и, если звучат оскорбления, значит они допустимы. Но моя нанимательница лишь улыбнулась уголками рта.

– У меня? – переспросила баронесса возмущённо. – Смею напомнить, я старше вас и поэтому...

– Имеете право оскорблять мою бабушку? – нет, тут никакого терпения не хватит!

– Филиния! – воскликнула Ойла, обращаясь за помощью к герцогине, и меня от такой наглости аж подбросило.

Серьёзно?

Нет, она всерьёз требует защиты у той, кого только что полила помоями?

– Ох, как печально, – качнула головой Фитор. – А я-то, отправляясь сюда, была полна самых радужных надежд.

Я едва не взвыла – лицемерие баронессы разрывало в кло-

чья. Умом понимала, что нужно сохранять спокойствие, но эмоции нарастали снежным комом, кровь начинала кипеть.

А леди Ойла вдруг ехидно сверкнула глазами, и в следующий миг я ощутила прохладное прикосновение к своему лбу. Это «прикосновение» нагло и весьма успешно полезло под кожу, и тут случились сразу две вещи.

Татуировка, которая успела сползти в район поясицы и ягодиц, обожгла кожу. Мне почудилось этакое далёкое, похожее на слуховую галлюцинацию клацанье, а баронесса вдруг побледнела и схватилась за виски.

Вскочив, она опрокинула чашку с остатками чая и пронзительно завизжала.

Филиния тоже подпрыгнула, на её пальцах появилась знакомая белая плазма. Бабушка в изумлении смотрела на гостью, ещё и слуги набежали, а Ойла всё вопила. Когда вопль перешёл в хрип, Филиния смогла вставить:

– Что такое? Что произошло?

Гостья была не в себе. Ещё несколько долгих секунд мотала головой, потом наградила меня взглядом, полным ненависти.

– Что-то... не знаю, – прохрипела она. – Не знаю, Филиния, дорогая. Может какой-то спазм?

Угу.

Она «не знала», зато я поняла быстро. Баронесса пыталась влезть в мою голову. И кольцо, выданное герцогиней Сонтор, не защитило. Зато сработала татуировка его величества Ге-

орга. Причём не просто сработала – она нанесла некий удар.

Неужели меня выводили из равновесия не просто так?

– Какой кошмар, – помня, что у нас как бы светская беседа, с сочувствием выдохнула я. Прозвучало вполне натурально.

– Нужно вызвать лекаря? – обеспокоенно уточнила одна из служанок.

Ага. И заодно стражу.

Про стражу я не сказала, но может на лице мелькнуло? Или баронесса без всяких намёков перепугалась? Вряд ли она каждый день получает отпор.

– Нет-нет, всё хорошо. Я, пожалуй, пойду. Только до коляски проводите...

С этими словами леди Ойла буквально вылетела из гостиной. Гостью сдуло, а Филиния вопросительно уставилась на меня.

Однако поговорить мы смогли не сразу, пришлось дожидаться пока уберут разбитый фарфор и в принципе наведут порядок. Потом двери гостиной закрылись, и бабушка не выдержала:

– Маргарита, мне показалось или ты что-то знаешь об этом инциденте?

Я коротко пересказала все свои ощущения, и рот герцогини превратился в выразительную букву «о».

– Снимай платье! – велела бабушка. Она желала взглянуть на татуировку.

Но увидав моё кислое лицо – а возиться со шнуровкой домашнего платья совсем не хотелось, – остыла.

– Ладно, – буркнула Филиния, и взялась объяснить: – То, что Ойла маг-менталист не секрет. Но попытка заглянуть в твою голову за гранью здравого смысла.

– Это ведь незаконно? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно. И то, что Ойла к тебе полезла, да ещё так нахально, в моём присутствии, означает, что она проделывает такое не в первый раз.

Я вновь покосилась на несработавший перстень, и Филиния за взглядом проследила.

– Уровень мастерства Ойлы выше, чем уровень защиты кольца, – с неудовольствием признала леди Сонтор. – Не будь у тебя артефакта Георга, Ойла могла узнать многое. И не факт, что ты бы заметила это вторжение. Возможно, ты ощутила ментальное прикосновение именно благодаря татуировке.

Бабушка встала и отошла к окну.

Герцогиня заметно нервничала, ведь это был прокол, от разоблачения нас спасло лишь чудо.

– Когда твой дар разовьётся и окрепнет, – продолжила Филиния, – окрепнет и щит. Тогда артефакты не понадобятся, и никакая Ойла не сможет обойти эту защиту.

В последней фразе прозвучала тень сомнения, но я решила не заострять.

Сейчас меня интересовало другое:

– Вы с баронессой учились вместе? Вы враждовали?

– О-о... – губы Филинии дрогнули в очень выразительной усмешке. – Мы были самыми заклятыми подругами за всю историю Академии.

– Это она отравила вас на том балу?

– Тебя, – поправила бабушка. – Мы теперь близкие родственницы, поэтому лучше на ты. – Помолчав, герцогиня ответила: – Я убеждена, что она. Но доказательств не было, мне пришлось смириться.

М-да. Желание треснуть Ойлу чем-нибудь тяжёлым усилилось.

– А что за шпага? – спросила я.

Леди Сонтор помрачнела.

Она развернулась, подарила хмурый взгляд и... в итоге мне всё-таки пришлось повозиться со шнуровкой домашнего платья. Правда причиной была не татуировка – я переодевалась для поездки.

Спустя полчаса мы с Филинией входили в небольшую часовню, стоявшую в сквере, расположенном практически в центре города.

Внутри было тесно, мрачно, по стенам виделись выложенные мозаикой лики, горели светильники. Посередине же высилась композиция, явно не имеющая ничего общего с религией. Инсталляция а-ля «Легенды о короле Артуре». Крупный булыжник, в который был воткнут меч.

Глава 6

Георг

К концу обеда мне предоставили отчёт по личности леди Маргариты Сонтор. Он растянулся на целых полстраницы, хотя укладывался в одно слово «ни-че-го»!

Никаких намёков, слухов, упоминаний. Наследница словно бы появилась из ниоткуда, и мне это ой как не нравилось. Так не бывает. Даже при том, что вся прислуга престарелой карги наверняка под клятвой, что-то бы наверняка просочилось.

Не могло не просочиться за столько лет!

Вернув отчёт секретарю, я откинулся на спинку стула и сделал большой глоток из кубка. Матушка, сидевшая на противоположном конце стола, вопросительно заломила бровь.

Нас разделяли десятки блюд и добрых семь шагов, но жест всё равно подучился выразительным...

– Что-то случилось, милый? – поинтересовалась её величество.

– Выясняю, – прямо ответил я.

Мне предстояла встреча с послом, остаток дня был распisan по минутам. Но вот в чём загвоздка – намечаются большие проблемы, ведь герцогство Сонтор – не собачий хвост.

Это огромная территория, многочисленное население, а я несу ответственность перед подданными. Я выступаю гарантом их стабильности. Значит не могу допустить никакой аферы. Мне надлежит лично расследовать это дело! Но и плюнуть на встречу с посланцем я тоже не могу.

Я нахмурился, и в этот миг к королеве-матери приблизилась лакей. Он наклонился, произнёс что-то, и матушка приняла из его рук конверт.

Так-так... Я насторожился, потому что уж чем, а чтением писем королева-мать во время еды не занимается. Считает это чрезвычайно вредным. Настолько, что ругает за такую привычку и меня.

Но сейчас она вынимала из конверта свёрнутый лист, а через пару минут я услышал удивлённое:

– Георг, милый, ты знаешь, что у Филинии Сонтор есть наследница?

Я понятия не имел кто доложил матушке, но не важно.

– Внезапно, верно? – вопросом на вопрос ответил я.

Королева-мать кивнула, чинно отпила из кубка. Тут же прищурилась и озвучила мой собственный вывод:

– Не верю. Не может такого быть.

– Я видел эту наследницу сегодня в Академии, – сказал морщась. – Её зовут Маргарита, и она собралась воспользоваться преимуществом при поступлении.

– Как давно получен её дар? – встрепелась матушка.

– Недавно. Дар совсем неразвитый.

Королева помолчала и заявила:

– Тоже хочу на неё взглянуть.

Я сначала скривился, но быстро понял – отличная идея. Матушке я доверяю не меньше, чем самому себе. К тому же она невероятно въедливая, особенно когда дело касается молодых, отмеченных статусом и родословной девушек.

Если трепетная леди Маргарита самозванка, королева-мать её раскусит. Я же могу в деле разоблачения помочь!

– Позови офицера внутренней разведки, – велел ожидающему секретарю.

Очень скоро рядом возник мужчина в форме дворцового гарнизона. С неприметной внешностью, в неприметном звании, и в целом непримечательный. Зато знающий о перемещениях новоявленной леди Сонтор всё.

– Где она? – спросил я.

Офицер заглянул в мерцающую фиолетовым светом магическую сферу – редкий предмет, разрешённый только военным подразделениям, позволял объединять несколько колец связи в сеть. В этой сфере офицер читал донесения всех шпионов, наблюдавших сейчас за столичным особняком леди Филинии.

– В особняке, – сказал он. – Только что от них вышла баронесса Фитор.

Я бросил взгляд через длинный стол и спросил:

– Это она прислала тебе письмо?

Матушка пожала плечами и не ответила. Леди Мирра не

любила сдавать своих информаторов.

Но баронесса так старалась выслужиться перед матушкой, что другой кандидатуры на ум не пришло. Главная сборщица сплетен вполне могла отправить письмо до визита к Сонторам, чтобы принести новость первой.

Если так, то теперь ждём второй конверт.

Ну а пока баронесса орудует пером...

– Ты отправишься к ним с визитом? – уточнил я. – В особняк? Нагрянешь без предупреждения?

Королева-мать решительно кивнула, но, когда леди доела десерт и поднялась из-за стола, офицеру разведки поступила новая информация. Филиния с внучкой отправились куда-то в наёмном экипаже.

– Та-ак... А пригласи-ка ко мне Тонса! – вновь обратился к секретарю я.

Побратим явился быстрее, чем в прошлый раз, и я, обрисовав ситуацию, попросил оказать леди Мирре помощь. Сам же скрипнул зубами, отправляясь на такие важные, но такие несвоевременные переговоры.

Ну ничего. Если наследница окажется фальшивкой, мы увидимся вечером. Посещу её в застенках и, в зависимости от настроения, решу как с нею быть.

Не понимал я одного – неужели старуху Сонтор могла провести какая-то наглая пигалица? Ведь если тут подлог, то явно не по инициативе Филинии!

А может...

Я задумался и отмахнулся от странной версии.
Невозможно. Леди Сонтор не стала бы.
Хотя...

Маргарита

Это был именно меч. Ничего общего с тонкими стальными штукаками на которых сражались киношные мушкетёры, увиденное оружие не имело.

Впрочем, может я просто не разбираюсь? При этой мысли рука сама потянулась к заднему карману, чтобы вытащить телефон и заглянуть в Интернет.

Только телефона, как и кармана, не имелось. Условный рефлекс провалился в пустоту.

Вздыхнув, я вернулась в новую реальность – к оружию, которое походило на тонкий меч, а никак не на шпагу. Лезвие было широким, с кровостоком. Ещё была гарда и некая витиеватая кованая конструкция над ней.

Первые пару секунд я просто смотрела, а потом что-то изменилось. В вонзённом в камень мече определённо что-то было. Я уставилась как заворожённая, не в силах отвести взгляд.

Филиния тоже напоминала зомби, и после долгой паузы в гулкой тишине часовни прозвучало:

– Вот оно, легендарное оружие моих предков, Маргарита.

– А чем оно легендарно? – очнувшись, прошептала я.

Вдох и ответ:

– Битвами, подвигами и... участием в одном очень важном походе.

«Каком?» – хотелось спросить мне, но я промолчала, понимая, что прямо сейчас речь всё-таки о другом.

Мы постояли ещё немного, и бабушка сказала:

– Этот клинок давно не участвует в боях, но является важным символом рода Вейзов.

Тут я невольно отметила, что Вейз – это девичья фамилия, то есть к Сонторам вещьца не относится. Она касается именно Филинии.

А герцогиня продолжила:

– Он хранит род и даётся в руки только тому, кто достоин. Последним владельцем шпаги был мой отец. Незадолго до смерти, словно почувствовав, он пришёл в эту часовню и выполнил завет предков – ритуал, который священен для нас сколько мы себя помним.

– Вонзил шпагу в камень?

Бабушка кивнула.

Поджала губы и произнесла с горечью:

– А я, когда пришла пора, не смогла его извлечь.

Дальше сопоставить было несложно – неспособность Филинии вытащить шпагу указывала на то, что леди недостаточно хороша, не достойна. Она не выполнила. Не справилась. Не оправдала надежд!

Глупость? Возможно. Но, учитывая, что недоброжелатели до сих пор брызжут в сторону Филинии ядом, ситуация была болезненной.

Мне опять стало обидно за бабушку. Даже при том, что

у меня пока не было объективных причин топить за её достоинство и правоту.

Кстати.

– Но других достойных тоже не нашлось? – уточнила я.

Филиния пожала плечами.

– Вейзов, как и Сонторов, очень немного. Есть другие, в частности вдова моего младшего брата и племянник. Но, как сказал бы отец, хоть они и Вейзы, а порода не та.

Высокомерие в голосе? Не было. Только констатация факта.

Я отступила на шаг, и с языка вдруг слетело:

– А можно попробовать мне?

Леди остановилась в недоумении, посмотрела странно. Я внутренне сжалась, готовая получить выговор за оскорбительные желания, но герцогиня кивнула.

Лишь теперь я заметила, как блестит рукоять раритетного оружия. А ещё сообразила, что часовня находится в людном месте.

Центр столицы! Заходи и трогай кто хочешь!

– А почему меч воткнут именно здесь? – спросила я. – Почему не на закрытой территории, принадлежащей Вейзам?

– Так повелось, – пожала плечами Филиния. – Впервые наш предок вонзил лезвие именно здесь, а позже тут возвели часовню.

Я огляделась, дабы лишний раз убедиться, что мы одни, и спросила в лоб:

– Я не первая посторонняя, кто его потрогает?

Учитывая отполированную рукоять, обмотанную странной металлизированной обмоткой, вопрос был риторическим.

Филиния отрицательно качнула головой, а потом произнесла неожиданное:

– По документам ты наследница рода Сонтор и моя внучка, значит имеешь прямое отношение к Вейзам. Магический контракт имеет большую силу и, если мы всё сделали правильно, вполне может возникнуть какой-то эффект.

– Какой эффект? – не поняла я.

– Шпага может среагировать, – спокойно объяснила Филиния.

Пусть на миг, но у меня приоткрылся рот.

Я думала, что бумага – просто бумага! Разве она может давать такие серьёзные права?

– Ближайшие два года ты официально являешься моей внучкой, со всеми вытекающими последствиями, – повторила Филиния. – Артефакты должны реагировать правильно, даже независимо от крови.

Кровь. Вот кстати. Неужели она тут ни при чём?

Впрочем, если вдуматься, в родном мире тоже можно назначить наследником кого угодно. Если документы оформлены правильно, то этот некто будет обладать всеми правами кровного родственника.

Всё тоже самое, разве что магии у нас нет.

– Пробуй, Маргарита, – Филиния указала на меч. – Заодно и проверим действенность контракта.

Сглотнув, я сделала шаг к камню, встала на выбитую в нём ступеньку и схватилась за рукоять. Секунда, и клинок замерцал.

С испугу я попыталась разжать пальцы, бросить шпагу, но ладонь словно приклеилась, а тусклое мерцание превратилось в яркое свечение, окутавшее всю шпагу. Прямо какой-то священный ореол.

– Дёргай! – рявкнула Филиния, и я подчинилась, только клинок не поддался.

Зато со стороны входа донеслось изумлённое, произнесённое женским голосом:

– Ну надо же...

А?

Повернувшись, я увидела роскошно одетую женщину. Черты её лица показались знакомыми, и я нахмурилась.

Филиния тем временем нервно вздохнула и присела в глубоком реверансе. Ещё секунда, и я услышала то, что мне совсем не понравилось:

– Ваше величество! – бабушка воскликнула громко и даже слишком внятно. – Королева-мать собственной персоной? Какая невероятная встреча!

«Да вашу ж... мать,» – мысленно простонала я.

Всё. Свечение погасло, рука отлипла. Я пошатнулась и едва не упала с уступа, а леди сделала несколько плавных ша-

гов вперёд. За её спиной обнаружился высокий широкоплечий брюнет. Симпатичный, но с поломанным носом – видимо телохранитель.

На меня мужчина уставился предельно внимательно, а королева сосредоточилась на Филинии.

– Герцогиня Сонтор? – риторически спросила она. – Встреча поистине невероятна. Вы ведь сидите затворницей в собственном замке, разве не так?

– Всё верно, леди Мирра, но я поняла, что затворничество пора прекратить.

Филиния присела в новом глубоком реверансе, а я наконец справилась со ступенькой-уступкой и вернулась на землю. Замерла позади герцогини этаким растерянным тушканчиком. Что делать? Что говорить?

Королева-мать посмотрела на герцогиню, на меня, опять на герцогиню, и...

– Позвольте представить вам мою внучку, – верно истолковала намёк Филиния. – Маргарита!

Пришлось шагнуть вперёд и присесть, старательно копируя движения бабушки. Получилось не очень. Опять криво, зато вполне глубоко.

Ещё я догадалась опустить голову и заняться разглядыванием пола.

Замерев в этой дико неудобной позе, я искренне пожелала Георгу зла. Чтоб он... Да чтоб его... Чтоб ему пусто было!

– Внучка? – переспросила леди Мирра удивлённо.

Но я сердцем чуяла, что всё её удивление лишь притворство.

– Встаньте дитя! – прозвучало торжественно. – Я желаю вас рассмотреть!

С этими словами леди подошла ближе, и теперь её сходство с Георгом стало совсем уж очевидным. Черты лица, нос, губы, разрез глаз... Лицо Георга было гораздо грубее, но всё равно.

Королева замерла, её взгляд превратился в нечто почти материальное. В какой-то момент почудилось, что меня сейчас заставят показать зубы – как кобылу на торгах.

– Невероятно, – выдохнула наконец королева. – А то, как на вас отреагировала легендарная шпага Вейзов... Вы интересная персона, Маргарита.

Я неопределённо мотнула головой, постеснявшись ответить.

– Но это всё равно крайне неожиданно! – настроение королевы-матери вдруг улучшилось, она отступила. Спросила, обращаясь к Филинии: – Я правильно понимаю, что вы признаёте юную леди единственной прямой наследницей герцогства Сонтор?

– Да, ваше величество, – без колебаний ответила та.

Королева кивнула.

– Прекрасно. Хотя никто не знал, что у вас есть потомки. Это может насторожить, понимаете?

– Разумеется...

Но ответ герцогини никого не интересовал.

– Кстати! У меня с собой совершенно случайно есть одна крайне интересная вещица. Полагаю она нас и рассудит.

С этими словами королева-мать махнула рукой, и мужчина, которого нам так и не представили, вышел. В фиалковых глазах моей как бы бабушки мелькнула тревога, я тоже напрыглась.

– Как удивительно порой поворачивается жизнь, – произнесла королева, снова оглядываясь на меня.

И вот странность – этот её взгляд был одобрительным.

– Мм-м, – я не выдержала и замялась. Хотелось исчезнуть! Раствориться в воздухе вот прямо сейчас.

Но раньше, чем моё желание успело оформиться, в тесное помещение часовни вернулся мужчина. Он нёс некий крупный свёрток.

– Ах, какая безделица! – заулыбалась королева. – А главное – такое совпадение! Вот уж не думала, что вещица пригодится!

– Совпадение с чем? Пригодится что? – ещё больше напрыглась я.

Попаданкам слова не давали. Бабушка зыркнула так, что ух! Королева и её телохранитель тоже посмотрели с укором. А у меня вдруг... татуировка зачесалась. При том, что узор успел сползти ещё ниже и теперь располагался в нижней части поясницы с переходом на ягодицы, вышло так себе.

Обречённо вдохнув, я прикусила язык, а мужчина развер-

нул свёрток, и я невольно дрогнула.

Это была странная штука – этакая приплюснутая железная труба с изображением двух рук. Посередине располагался полупрозрачный камень, виделись чеканные символы и какие-то узоры.

Всё. Засада. Но куда бежать?

– Вам известно, что это? – поинтересовалась мать Георга любезно.

– Артефакт для определения родства, – невозмутимо ответила леди Сонтор.

Вот тут по спине побежали мурашки, а в животе похолодело. Шпага Вейзов вроде откликнулась, а что с «определителем»? Что случится, если он не признает юридическую формулировку «с сего дня Маргарита Максимова считается родной внучкой...» за родство?

Только деваться было по-прежнему некуда, телохранитель уже тянул вперёд это пропитанное магией нечто.

– Вам нужно просто поместить туда руки, – улыбаясь сказала королева.

По тону это была просьба, а по факту приказ.

Бабушка подошла первой. Подавая пример, сунула руку внутрь этой приплюснутой трубы, и стало ясно, что колебания ничего не изменят.

Будь что будет! Я тоже подчинилась. Подошла, поместила кисть в противоположное отверстие, и... камень вдруг засиял. По стали артефакта побежали яркие подсвеченные узо-

ры, лицо телохранителя сильно вытянулось, зато её величество королева-мать ничуть не удивилась.

Выдержав паузу, она важно кивнула и резюмировала:

– Так я и знала.

Оу, а это что?

По всему выходило, что мы прошли. Выдержали проверку, значит можно выдохнуть и жить спокойно.

– Прелестно, прелестно, – продолжила королева. Подарила мне новый до странного доброжелательный взгляд и спросила: – Маргарита, а сколько вам лет?

***

Проверка, которую я воспринимала исключительно как проверку на вшивость, плавно перешла в простую светскую беседу. Вела эту беседу Филиния, а я старательно держалась в стороне.

Мы вышли из часовни и направились к ожидающим в отдалении экипажам. Наша наёмная коляска сиротливо жалась к обочине, рядом стояла вторая – роскошная и отмеченная гербами. Вместе они смотрелись как авто среднего класса и сверкающий Роллс-Ройс.

Единственное чего хотелось – отделаться от внимания королевской особы и уехать. К счастью, задерживать нас не пытались. Кривоносый телохранитель усадил свою подопечную в экипаж, а потом, по кивку леди Мирры, взялся поухажи-

вать за Филинией.

Герцогиня приняла его помощь легко, я тоже хотела, но в миг, когда шагнула к брютету, татуировка нагрелась и запульсировала, словно предупреждая.

Я посмотрела на ладонь, протянутую мужчиной, на собственную руку, которую собиралась подать, и...

– Ой! – убрав конечность за спину, отпрянула я.

Брови брютета приподнялись, леди тоже удивились, а я... Татушка Георга продолжала пульсировать, непрозрачно намекая на опасность.

Когда я отступила, увеличив расстояние, пульсация стала угасать.

Ясно. Прикасаться к брютету нельзя. По крайней мере сейчас.

– Тонс, что там у вас? – окликнула мужчину королева.

Мне срочно требовался предлог для побега! И я его нашла:

– Прошу прощения. Я, кажется, потеряла в часовне заколку.

Дальше был невнятный реверанс в адрес королевы-матери и вежливое:

– Простите, ваше величество. Не смею задерживать вас и вашего спутника.

Надеюсь, не слишком грубо прозвучало? Не очень похоже на «катились бы вы отсюда»?

Видя, как вытягивается лицо леди Мирры, я кивнула ба-

бушке и, развернувшись заспешила обратно к часовне.

План был прост как булыжник – нырнуть в полумрак, постоять там подольше, чтобы королева устала ждать и уехала. Тонс уедет вместе с ней, и мне не придётся принимать его нежелательную помощь.

Однако, очутившись в тесноте культового сооружения, я все эти мысли растеряла. Стоило войти, как шпага вдруг засветилась, причём ареол был раз в десять больше, чем раньше.

Потом над оружием стали проявляться сотканые из света слова...

«Стань сильнее!»

«Стань искуснее!»

«Стать достойной!»

У меня рот приоткрылся.

Пока я таранилась, послания исчезли, словно и не было ничего.

Подождав немного, я прошептала:

– Хорошо. А что делать прямо сейчас?

Я имела в виду ситуацию с Тонсом, и артефакт, конечно, не ответил.

Но я не ждала ответа! Просто остановилась, следуя изначальному плану, а спустя несколько долгих секунд над шпагой вдруг вспыхнуло:

«Стань наглей!»

Шок.

Длился он недолго, но всё же.

Переварив последнюю фразу, я аккуратно развернулась и, как сомнамбула, зашагала обратно. Добралась до экипажей, чтобы обнаружить – брюнет стоит там же, в той же позе и собирается оказать мне помощь.

Татуировка предупреждающе запульсировала. Опять!

– Милая, всё хорошо? Ты нашла? – поинтересовалась Филиния напряжённо.

Я продемонстрировала вынутую из причёски декоративную шпильку, а потом...

Шагнув к нашей коляске, я зубасто улыбнулась Тонсу и ухватилась за поручень. Придерживая второй рукой длинную юбку, ловко поднялась по ступеням и уселась напротив Филинии.

Мужчина от такого нахальства прибалдел.

– Было очень приятно познакомиться, – сказала ему я. Хотя нас и не представили. Да и любезничать с телохранителями вроде как не следует.

Это позже, когда отъехали, леди Сонтор сообщила, что брюнет близкий друг и побратим Георга, а сейчас...

Я улыбнулась шире прежнего, вежливо кивнула внимательно наблюдающей за ситуацией королеве. Тонс отмер, тоже поклонился и отправился к коляске её величества.

Лишь после того, как экипаж королевы тронулся, наш возница облегчённо выдохнул и подстегнул собственных лошадок.

Всё! Нервные события закончились! Пора возвращаться
в особняк!

Глава 7

Вечер ознаменовался совсем уж неожиданной встречей. Служанка попросила меня зайти в кабинет Филинии, где обнаружился уже знакомый старик.

Один из тех важных магистров, что сидели в приёмной комиссии и стали свидетелями внезапного заявления Георга о проверочной работе для привилегированной аристократии.

Увидав его, я сначала решила, что ошиблась дверью, чудесным образом телепортировавшись в один из кабинетов Академии, но Филиния вернула в реальность:

– Маргарита, милая, проходи.

Я прошла... И тут выяснилось, что магистр Номан явился не просто так, а по приглашению моей родовой бабушки. Что это тот самый репетитор, который будет подтягивать меня по основным дисциплинам, когда поступлю.

Теперь он сидел в уютном кресле, смотрел на нас с Филинией внимательными, недоверчивыми глазами. Похоже новость про внезапную наследницу оказалась чересчур провокационной. Впрочем, других новостей у нас для них всё равно нет.

– Лестас, это Маргарита, – сказала Филиния, называя старика по имени.

Отсюда следовал вывод, что они знакомы. И, вероятно,

давно!

Филиния подтвердила догадку:

– Магистр Номан служил в Академии младшим преподавателем, когда я там училась.

Замечательно. Кстати, а как давно это было?

Очередной вопрос, который пришлось временно отодвинуть на задний план.

Бабушка коротко рассказала Номану о моём желании поступать и обозначила мечту стать выдающимся магом. Потом добавила дрогнувшим, почти жалобным голосом:

– Только это нововведение с проверочной работой... Лестас, оно застигло нас врасплох.

Препод кивнул, а герцогиня продолжила:

– Маргарита так переволновалась. Да ещё его величество... Его авторитет так подавляет, тут любой растеряется!

Номан с тяжким вздохом согласился.

– Ты можешь хотя бы подсказать к каким вопросам готовиться? Чего ждать?

Преподаватель посмотрел внимательней прежнего и вытащил из внутреннего кармана несколько листов, сложенных вместе.

– Точного перечня ещё нет, только наброски, – заявил он.

– Можно взглянуть? – Филиния сверкнула улыбкой и протянула руку. А посмотрев, передала этот черновой список мне.

Учиться я вообще-то люблю, но сейчас речь шла об экза-

мене, и у меня голова пошла кругом. Пятьсот пунктов в черновике!

– Можете переписать, – милостиво разрешил Лестас.

Я вопросительно посмотрела на Филинию. Где взять писчие принадлежности? Кстати, а заклинания копирования у них случайно не существует?

Оба вопроса остались невысказанными по причине своей странности, а Филиния благодарно кивнула преподавателю.

– Лестас, и начёт репетиторства...

– Только не говори, что хочешь, чтобы я приступил раньше и подготовил леди Маргариту к испытанию, – легко угадал старик. – Сейчас период экзаменов, собеседований и зачисления. Времени совершенно нет.

Пауза, и он продолжил:

– К тому же вопросы совсем несложные. Не проблема для аристократки, особенно для той, которая собиралась учиться в нашей Академии.

Филиния потупилась.

– Понимаешь, проблема в том, что мы не планировали. Марго мечтала, а я до последнего отказывалась, хотела оставить её на домашнем обучении. Мне не хотелось отпускать девочку от себя. Я лишь недавно поняла как неправа.

Препод посмотрел внимательней прежнего. На герцогиню, на меня, и...

– Там простые вопросы, – повторил Номан.

Всё. Уровень засады стал критическим.

Но впадать в панику я пока не собиралась – решила заменить вопли и выдёргивание волос более продуктивным действием.

– Филиния, я могу воспользоваться твоим письменным столом?

Мы сидели в кабинете, в креслах, перед невысоким журнальным столиком. Письменный стол, стоявший ближе к окну, напоминал этакое фундаментальное сооружение.

– Конечно, – ответила бабушка.

И я отправилась осваивать местные способы письма...

Шла и очень надеялась, что не растеряюсь при виде стальных перьев или чем они тут пишут? Ведь с пером Вишика управлялась, значит и с этими как-нибудь смогу?

Герцогиня догадалась вызвать мне на помощь двух обученных грамоте служанок, и переписывали мы в итоге вместе. В этом же кабинете, в присутствии леди Сонтор и Лестаса.

Девушки, встретившие много незнакомых слов и терминов, смотрели круглыми глазами, но моё изумление затмевало всех.

Какая-какая битва? Какой-какой закон? А что за «три основных правила обращения с алхимическими составами»?

Я вчитывалась, кое-как справлялась с непривычным инструментом для письма, заправленным чернилами, и весь мой оптимизм катился куда-то в бездну.

Когда магистр Номан, пообещавший позаниматься со

мною накануне проверки, ушёл, я была готова бегать по потолку и верещать на всю столицу. Всё было не просто плохо, а ужасно! Столько информации за три дня не выучить ну никак!

– Есть какая-то магия, помогающая быстрому изучению материала? – спросила я с надеждой.

Филиния отрицательно качнула головой.

***

Спала я плохо. Первую половину ночи снились платья – тот «полноценный гардероб», который герцогиня Сонтор обещала предоставить на днях, и который не слишком волновал мою далёкую от моды персону.

Виделись то шёлковые панталоны, то корсеты, то неожиданно ножны. Во сне я собиралась прицепить ножны прямо на платье и носить, наплевав на этикет.

Вторая половина сопровождалась набором сюрреалистичных видений. Там были какие-то вспышки, радуги и Георг рычаще-шипящий. Причём я как будто выбирала – щупала разные виды магии, чтобы определить какая нравится больше и проснулась со стучащим в голове словом «специализация»!

Тут было множество вопросов, но и их пришлось отложить.

Увы, на ближайшие три дня моей единственной целью

становилась подготовка. К ней я и приступила сразу после завтрака. Мы с Филинией уселись за стол, герцогиня взяла в руки список, и началось...

Ситуация «подготовься к экзамену вчера» знакома многим, но сейчас это было слишком. Информация, которую озвучивала и надиктовывала герцогиня Сонтор планомерно превращалась в винегрет.

К обеду в мозгах начался колокольный звон!

Аппетит сдох, любознательность тоже, и только оптимизм ещё что-то подвскивал. Верил, что в сказочном мире всё не так жёстко, как в «обычном». То есть выход должен быть.

В крайнем случае можно провалить экзамен и воспользоваться советом порталыщика-Боксби, поступить позже. В этом случае у меня будет год, а уж за год я выучу вообще всё.

При том же, что Филиния уже засветила внучку, мы вполне может остаться в столице, и леди Сонтор получит столь желанный повод для возобновления светской жизни. Да, девочка не поступила, но не уезжать же теперь?

Одна загвоздка – если провалю проверку, состоящую из элементарных по местным меркам вопросов, меня признают непроходимой тупицей. Наследница герцогини Сонтор станет посмешищем и бросит тень на бабушку и весь её род.

Учитывая всю ту несправедливость, которая происходила вокруг Филинии, мне категорически не хотелось добавлять поводов для насмешек. Невзирая на желание отступить, я собиралась сражаться до последнего.

Правда звенящей головы это намерение не отменяло. Моя преподавательница тоже утомилась, и после обеда пришлось устроить перерыв.

Леди Сонтор удалилась к себе, а я отправилась знакомиться с садом. Он был небольшим и располагался за домом. Внутренний двор ограждал забор – где-то высокий и кирпичный, а где-то не менее высокий, но кованый.

Усевшись в плетёное кресло, я запрокинула голову, ловя тёплые солнечные лучи и попробовала выдохнуть. Напряжение уходило медленно, но солнце, шелест уже начавшей желтеть листвы и лёгкий летний ветерок делали своё дело.

Я даже впала в подобие медитативного состояния, когда неподалёку, со стороны забора, прозвучало:

– Привет.

Распахнув глаза, я повернула голову и уставилась на мальчишку лет семи. Хорошо одетый, но с испачканными землёй коленками, он стоял возле кованой части забора и внимательно смотрел на меня.

Учитывая, что там дальше виднелся ещё один особняк, это был сосед. Вернее, соседское чадо.

– Привет, – ответила дружелюбно.

– Ты Маргарита, верно?

Тот факт, что ребёнку известно моё имя, удивил не слишком. Вспомнились слова горничной Элии о соседях, и то, с какой лёгкостью разлетелся слух обо мне. Что даже до королевы-матери дошло.

– Всё верно, – сказала я. – А как твоё имя?

– Марк, – заявил мальчик, шмыгнув носом.

Миг, и он подтёр этот нос рукавом белоснежной рубашки с кружевным манжетом. Потом спросил:

– Что делаешь?

– Отдыхаю, – пожала я плечами.

Марк важно кивнул, потом повернулся боком и легко протиснулся сквозь прутья. Подошёл, огляделся и уточнил, указав на высокую яблоню:

– Ты не против?

– Мм-м... нет.

Судя по всему, ребёнок приходил в сад Сонторов не впервые. То, с какой лёгкостью Марк взобрался на раскидистое дерево, лишь подтвердило эту мысль.

Он лез за яблоками – крупными, красными и даже на вид вкусными.

– Для тебя сорвать? – послышалось из ветвей.

– Сорви.

К моменту, когда Марк вернулся, держа в руках два яблока, моё медитативное состояние испарилось. Я приняла угощение и всё-таки уточнила, ткнув пальцем в сторону соседского дома:

– Ты там живёшь?

– Угу.

Мальчик вгрызся в красный бок, но то, как он это сделал...

– Слушай, а ты чего такой грустный? – не выдержала я.

Наблюдать за выражением его лица было невыносимо.

– Да так, – ребёнок снова шмыгнул носом. – Жрец убежал.

Ээ-э...

Очень опасный момент, но я всё-таки спросила:

– А Жрец – это кто?

Оказалось, так зовут кота редкой южной породы. Питомец Марка был склонен к прогулкам на свежем воздухе, его за-
пирали как могли, но Жрец всегда ускользал.

При этом кошка и возвращался всегда! Но...

– Граф Ормун сказал, что если ещё раз увидит нашего Жреца рядом со своей Фиалкой, открутит ему голову и пришлёт моему отцу по почте. А Ормун такой мерзкий! Ну ты понимаешь.

– Ээ-э... – произнесла уже вслух. – Понимаю? С чего бы? Мы ведь не знакомы.

– С ним может и нет, а с его сестрой – да, – в который раз шмыгнул носом ребёнок. – Баронесса Фитор. Она ещё вылетела от вас вчера, как будто за ней гнались.

Вздыхнув, я вновь пришла к выводу, что здешняя столица почище деревни. Кашлянуть не успеешь, а окружающим уже известно. Слухи разлетаются в момент!

А мальчишка вдруг совсем расклеился, даже зажмурился, явно сдерживая слёзы.

– Не переживай, – сказала я. – Уверена, ничего этот Ормун твоему коту не сделает. Да и с чего ты взял, что Жрец

отправился к...

Пока я вспоминала имя кошки, Марк залился слезами. Горючими такими и абсолютно бессильными. Даже надкушенное яблоко выпало из ослабевших пальцев и покатилося по траве.

– Подожди, – я качнулась к нему. – Ну что ты...

Пацан взвыл жалобней прежнего.

Сквозь его неподдельное отчаяние прорывались с трудом различимые слова:

– Ормун злой... Он даже своих собак убивает, если промахнутся на охоте... Мой Жрец, а я... А папа ни за что!.. А один я не... могу-у-у-у!

Выбравшись из кресла, я встала на одно колено и притянула Марка ближе. Обняла, успокаивающе погладила по спине.

Тот всхлипывал ещё пару минут, потом ершисто отодвинулся и заозирался в поисках потерянного яблока. Как истинный мужчина, он делал вид, будто момента слабости вообще не было. А то, что у меня всё плечо мокрое – не в счёт.

Я же смотрела на него и понимала, как всё паршиво. Ведь очевидно, что отправляться на спасение котика – чистое безумие. Особенно если ты иномирянка, которая не знает тут ничего.

Мне нужно сидеть в особняке! Под крылом у Филинии! А вовсе не...

– Ты сказал, что твой папа ни за что не станет выручать Жреца. Почему?

Марк болезненно скривился.

– Жрец – твой кот и твоя ответственность, – передразнивая родителя, выдал мальчик. Скуксился и добавил: – После прошлого раза папа предлагал отослать Жреца в деревню, подальше от Ормуна, а я не согласился, и... вот.

Глубоко вздохнув, я признала себя минимум странной.

– Как далеко живёт этот Ормун?

– Через три дома он нас, – буркнул пацан.

Я вздохнула опять, и...

– А туда можно пробраться незамеченными?

– Есть путь через сады, – сказал мальчик после паузы. Его слёзы высохли, а глаза смотрели с недоверием.

– Слушай, а если мы пойдём к Ормуну, и твой Жрец действительно там, сможешь его приманить?

Марк кивнул, но сомнений в этом жесте было больше, чем уверенности. Я же была убеждена, что шанс найти животинку просто добравшись до дома графа не так уж велик. Нас точно ждёт провал!

Но смотреть на отчаянье ребёнка я не могла. Да и кота было жалко.

– Давай так, – наконец произнесла я. – Мы проберёмся туда, посмотрим, что к чему и, если получится, выловим твою животину?

Подумала и добавила:

– Но, если не найдём Жреца, рыдать тоже не будешь. Мы сделаем всё, что возможно. Договорились?

Мальчишка кивнул.

После этого нос был вытерт тем же белоснежным рукавом, поднятое с земли яблоко отложено на плетённый столик, а мы направились к забору. Только не к той его части, через которую пролез Марк, а дальше.

Там, под прикрытием плюща, обнаружилась такая дыра, что даже слон пройдёт.

Проём располагался между кирпичной и кованой частями забора. Мысленно выругавшись, я подхватила подол домашнего платья и, просочившись в дыру, шагнула на соседский газон.

Дальше мы двигались перебежками, чтобы не попасться на глаза домочадцам и слугам Марка. Достаточно быстро добрались до противоположного конца участка, и мальчик, вытащив из кованого забора один из стальных прутьев, продемонстрировал мне новый лаз.

Я прошла опять-таки легко! И снова пожалела о юбках. Тряпичные домашние туфли на тонкой подошве доверия тоже не внушали. Впрочем, другой одежды всё равно нет.

Мой сообщник ловко вернул прут на место – тот ставился и снимался благодаря небольшому секрету. Затем началось самое сложное – переход через чужие дворы...

Марк ориентировался легко, явно бывал тут не раз, а я немного тушевалась. Но отчаянно верила в удачу и справедливость! Ведь за правое дело сражаемся. Нам должно, просто обязано, повезти!

Последний переход оказался самым сложным. Мы опять двигались через сад, в основном за кустами, прикрывавшими кирпичную кладку забора, но в финале нас ожидал не проём, а выкопанный под кирпичным забором лаз.

Марк посмотрел на меня, на дыру в земле и, после недолгих колебаний, резюмировал:

– Пролезешь!

Я же нервно икнула, потому что...

– Неа, – мотнула головой. – Застряну!

– Да пролезешь тебе говорю, – убеждённо заявил пацан.

Я хотела поспорить, но почему-то оглянулась на кусты. За зелёной массой словно что-то мелькнуло. А ещё татуировка вдруг проснулась. Запульсировала, хотя не так сильно как в прошлый раз.

Считать ли пульсацию предупреждением? После случая с баронессой Фитор, желавшей залезть в мою голову, я была склонна артефактному узору верить!

– Ладно, давай пробовать, – сказала обречённо. Вероятность застрять в яме вдруг показалась не такой уж вероятной. Желание убраться отсюда вот прямо сейчас было сильней.

Вслед за Марком я встала на карачки, потом легла и поползла. И о чудо! Действительно выбралась, очутившись по ту сторону забора!

– Фух! – это вслух. А в мыслях я пообещала себе больше никогда так не делать.

Вот сейчас спасём Жреца, и на этом миссия Гринписа закончится. Один раз, и всё.

К счастью, в этом новом дворе возле забора тоже росли кусты, и мы очутились в естественном укрытии. Причём укрытие оказалось очень кстати! Это три предыдущие сада пустовали, а в этом кое-кто был.

Шагах в сорока от нас на солнышке грелся некий мужчина. Как недавно я – он сидел в плетёном кресле и подставлял солнцу лицо.

Судя по тому, как скривился Марк, перед нами был сам граф Ормун, но отвлекаться на вопросы я не стала. К тому же меня толкнули в бок и прошептали:

– Смотри, Марго! Я ведь говорил, что Жрец здесь!

Сместившись в сторону и присмотревшись сквозь ветки, я смогла увидеть типичную сценку из кошачьей жизни. По ту сторону куста, но совсем недалеко от нас, сидели двое. Друг напротив друга, тараща глаза. Один шикарнейший – огромный с чёрной лоснящейся шерстью и поразительными изумрудными глазами. А вот вторая...

Я подавилась и испытала острое желание перекреститься. Фиалкой оказалась упитанная кошка породы сфинкс.

От сфинксов нашего мира эта представительница лысого племени отличалась повышенным количеством кожных складок, выпирающими вампирскими клыками и двумя миниатюрными, недоразвитыми кожистыми крыльями.

– И это зовут Фиалкой? – возмутилась я шёпотом.

Миг, и мне захотелось плакать, потому что...

– Ты чего? Это же Жрец!

Увы.

Кот действительно выглядел жутко, а из мягких кожистых лап торчали острые изогнутые когти.

– Кыс-кыс-кыс... – прежним шёпотом позвал питомца Марк.

Жрец не среагировал, чёрная Фиалка тоже. У них тут то ли любовь была, то ли ссора. В общем, не до посторонних.

Пришлось применить другой приём.

– Мм-м, – тихо протянула я. – Мм-м... какая вкуснятина. Марк будешь? – я тут же принялась причмокивать губами, имитируя поедание чего-то невероятного.

Сообщник не понял, уставился как на дуру. Зато толстозадый Жрец уловил свою выгоду на раз!

Кот отвлёкся от Фиалки, та тоже покосилась, а я продолжила мычать от восторга и чавкать воображаемой вкусняшкой.

– Ой, дай мне! – наконец сообразил ребёнок. Мы принялись чавкать вдвоём.

Жрец не выдержал. Привстав на лапах, кот шагнул к нам, а я ещё и пальцы, сложенные в горсть, к нему протянула.

– Будешь? – спросила ласково.

Жертва притормозила.

Секунда, две, три, и он всё-таки не выдержал – сверкнув янтарными глазищами, ринулся вперёд. Марк сразу заёрзал

в жажде схватить животину, но я процедила:

– Не торопись. Успеем!

И подвинула ветку вставшего между нами куста, чтобы кот мог свободно пройти.

Отдыхавший мужчина тем временем переключился с солнечных ванн на газету. Потом и вовсе крикнул что-то в сторону дома, поднялся, и... Именно в этот момент так и не замеченный Ормуном совратитель Фиалок сунул морду в наш куст.

Сунул и замер в немом осознании, что его по ходу обманули. Его вид буквально кричал, что гуляка сейчас свалит – пришлось рискнуть!

Выпад. Я вцепилась в складчатый загривок и подтащила кошака ближе. Ответом на моё вероломство стал не просто возмущённый, а прямо-таки адский мяв!

– Мрмярму! – взревел Жрец.

– Ой, – выдохнул мальчик.

– Мрмярму! – кот начал выдираться, размахивая похожими на хирургические инструменты когтями.

И если раньше присутствие кошака не замечали, то теперь... Мужчина, шедший к далёкому особняку, резко обернулся.

– Опять? – прогремело на всю округу. – Опять этот кот? Эй, подайте мне арбалет!

– Ормун, – подтвердив изначальную догадку, перепугано выпалил мальчик.

Я вздрогнула, но времени на страх не было.

– Валим! – рявкнула Марку, а на Жреца набросила подол.

Запеленала извивающегося кота как могла и подтолкнула

Марка к прорытому под забором лазу.

– Ты первый, – распорядилась я. – Если застряну – будешь тащить.

Глава 8

Снова удача – узкий лаз я преодолела играючи. Даже спеленованный в мой подол, болтающийся на уровне колен и страшно извивающийся кот не помешал.

Мы покинули территорию Ормуна и помчались прочь. Через обширный чужой участок к следующему лазу.

Марк летел, кот визжал, а я почти улыбалась. Верила в лучшее, но ровно до того момента, как за кустами мелькнула уже знакомая непонятная тень.

Времени анализировать не было. Адреналин подскочил до предела, внимание сфокусировалось на такой близкой и желанной цели. Справа была кирпичная стена длинного забора, слева кусты, а впереди ещё один забор и спасительный узкий проём.

Но добежать до него не удалось.

Жрец был страшным? О, да! Но пёсик, который вдруг возник в конце импровизированного коридора, оказался в сто раз хуже. Размером с телёнка! Глаза навывкате и красные! Слюнявая пасть полна острых коричневых клыков.

Марк от неожиданности споткнулся и упал, я едва не полетела следом.

– Р-р-р, – тихо произнёс пёсомонстр.

Я заледенела. Одной рукой продолжала держать подол с притихшим вдруг кошаком, второй кое-как подняла Марка.

– Спокойно, – произнесла шёпотом. – Не суепись.

Сообщник, кажется, не услышал, зато пёс заинтересованно склонил голову набок.

То есть он нас понимает? Серьёзно?

– Мы хорошие, – сказала зубастому стражу. – Не трогай нас, ладно? Мы ничего не украли и сейчас уйдём.

Тут Жрец всё-таки не выдержал, огласил округу новым адским мявом.

Ответом на кошачий вопль стало настолько злобное «Р-р-р!», что оружий где-то вдалеке граф с арбалетом резко перестал казаться таким уж плохим.

А ещё стало понятно – пёсик-переросток нас не пропустит. Единственный способ – выпустить Жреца в качестве приманки и отвлекающего манёвра. И то не факт, что уйдём.

– Марго, что будем делать? – прошептал Марк.

У меня имелся встречный вопрос:

– Слушай, а ты знал про эту собаку?

– Знал. Но днём Хрустик обычно в вольере.

– Уоу...

Хрустик? Отличное имя. Так и вижу, как он нашими косточками хрустит!

– К забору, – процедила я. – Лазать умеешь?

– Конечно, – ответил мальчик.

Я бросила мимолётный взгляд на кирпичный забор и с ужасом поняла – а у меня-то с залезанием большие такие проблемы!

Но вслух сказала о другом:

– Значит, прорвёмся. Ты первый, я подсаживаю.

Мальчишка послушно и плавно отступил к стене. Пёс, глядя на этот манёвр, хрипло тьякнул.

– Действовать начинаем на счёт три, – я тоже сдвинулась. – Готов?

– Да, – произнёс Марк побелевшими губами.

Но посчитать я не успела – зверюга резко сорвалась с места, устремившись к нам.

Говорят, что на адреналине бывает всякое. Я в невероятные адреналиновые истории верила, но не думала, что придётся испытать на себе. Что тело может вдруг стать очень сильным и гибким, что время способно замедлиться, а сердце забиться о рёбра до звона в ушах.

Я не очень поняла, как нам удалось. Это были просто кадры, мелькавшие перед глазами. Вот я подсаживаю Марка, а он срывается, но мы предпринимаем новую попытку. Потом я сама... Практически взлетаю по вертикали с одной свободной рукой.

Три с лишним метра! Три! Пёс подпрыгивает в попытке схватить мою ногу, но промахивается, а татуировка, которая нестерпимо зудела последние минуты, замолкает. Правда ненадолго...

Едва мы с Марком успеваем оседлать забор, как неприятная пульсация возвращается.

Прямо под нами опасно рычат и прыгают. Чуть дальше

орёт, осыпая проклятиями и обещаниями расправы взбешённый граф. По забору начинает бежать тонкая полоса явно магического происхождения, и...

– Валим! – повторила я недавнюю команду.

Сказала, и первой спрыгнула в узкий переулок, едва не поломав ноги. Но видимо спасение котиков – дело богоугодное, нас явно хранили высшие силы. Марк спрыгнул вслед за мной и тоже без потерь.

***

Пауза, и я, ухватив Марка за руку, побежала к другому переулку. Он шёл перпендикулярно нашему и выглядел немного пугающе, но что теперь?

Главный плюс – с заборов потревоженных особняков переулок не просматривался! А то, что громкий лай Хрустика сейчас поставит на уши и второй дом, сомневаться не приходилось.

– Маргарита, ты, ты... – начал ребёнок восхищённо.

Мы нырнули в полумрак, пахнувший сыростью, и я командовала строго:

– Силы на разговоры не тратим! Бежим!

Мы ринулась дальше, к далёкому пока просвету. План был прост: обогнуть опасную зону по параллельной улице, а вот дальше... Дальше не знаю. Может в заборе особняка Филинии есть какая-нибудь потайная дверь?

Если нет, придётся либо снова через забор, либо через парадный вход особняка рода Сонтор.

Ох, чую нам за такие приключения влетит!

Но самое страшное было уже позади, и я слегка расслабилась. Выскочила из переулка, волоча за собой Марка, а затихшая было татуировка обожгла так, словно к коже приложили раскалённый прут!

Секунда. Глаза уловили движение, рефлексy заставили отпрыгнуть вбок, отталкивая и ребёнка. Сознание выхватило огромные копыта, взмывающие в воздух, различило истовое ржание и грубый мужской крик.

Конь, на чьём пути мы так внезапно возникли, встал на дыбы!

Тот факт, что всё обошлось, дошёл до мозга не сразу. А потом я молчаливо застонала. Ну конечно! Конечно, в этом мире есть лошади и всадники! Вот только улица, где очутились, не шире предыдущей, так какой тут транспорт? Какое дорожное движение? Здесь только ногами ходить!

Однако ДТП оказалось не самым страшным – приглядевшись к всаднику, я застонала опять и, крепче ухватив Марка, попятилась обратно к тёмному переулку.

Вот только...

– Стоять, – приказал король властно.

– У-у-у! – мысленно отреагировала я.

Огромный, едва не задавивший нас конь пофыркивал, негодуяще вращал карим глазом. А восседающий на ко-

не монарх разглядывал мои оголённые ноги. Он прожигал взглядом так, что я даже попыталась опустить задранный подол! Но свёрток со Жрецом помешал.

– М-да, – прокомментировал Георг.

Стало неловко. И Жрец, как назло, ожил! Зашипел в своём коконе.

– Это не то, что вы подумали, – наконец произнесла я. Первое и единственное, что пришло в голову!

Георг скривился, хлопнул взбудораженного коня по шее и ловко спрыгнул на землю. В эту секунду полыхавшая татуировка вдруг успокоилась, а мои брови недоумённо поползли вверх.

Шагнув к нам, Георг демонстративно провернул камень на одном из украшавших его руку перстней, и вокруг появилось этакое голубоватое свечение, формой напоминавшее купол.

Король тихо свистнул, и его конь – не менее пугающий чем клыкастый Хрустик, – придвинулся, оказываясь под защитой того же свечения.

– А это что? – не выдержав, почти шёпотом спросила я.

Вместо ответа услышала встречный вопрос:

– Как это понимать?

Э-э-э... А в реверансе сейчас присесть надо или подобная вежливость не к месту?

– Прошу прощения, – выдохнула я, учтиво кланяясь. – Мы не хотели выскакивать под копыта. Нам жаль, что так

произошло.

– Жаль? – с каким-то подозрением переспросил Георг. – Нам?

Тут из-за моей юбки выглянул Марк, и Георг процедил, разглядывая моего сообщника:

– Отлично. А там кто? – он кивнул на шипящий кокон.

– Кот. Мы его спасали.

– От кого? – не понял величество.

– Мрмярму! – грозно встряла в разговор животина. Словно бы намекая, что спасать надо не его, а нас.

По коже побежали мурашки, но дальше – хуже.

– Покажите! – в голосе короля прозвучала сталь.

Что? Развернуть свёрток? Ну, знаете...

– Боюсь, тогда мы все умрём.

Мужчина посмотрел скептически. Уж кто, а он потакать какому-то мелкому тирану не собрался.

Миг, и с пальца Георга слетела короткая тусклая молния. Она попала в кокон, и кот резко угомонился. Только что ёрзал, готовый к новой схватке во имя свободы, а тут р-раз и притих.

– Вы... не убили его, правда? – спросила я настороженно.

Его величество посмотрел скептическинее прежнего, словно я, невзирая на отсутствие магического образования, обязана уметь отличать одну молнию от другой.

– Я его усыпил, – всё-таки пояснил Георг, и Марк, который теперь стоял рядом и жался к моей ноге, тоже вдруг рас-

слабился.

– Показывайте! – повторно приказал монарх.

Но едва я сбросила с кокона первый слой ткани, король протянул руку и заставил подвинуться, освобождая проход в спасительный переулок.

От прикосновения я вздрогнула, ощутила лёгкое покалывание в области правого запястья, а в следующий миг...

Из полумрака переулка вынырнул мужчина самой непримечательной наружности. Окинул пространство цепким взглядом и, не заметив нашу компанию, поднёс к губам мерцающее фиолетовым светом кольцо.

– Здесь нет! – тихо, но отчётливо произнёс он.

В глубине переулка прозвучал разочарованный стон, и очень скоро к первому мужчине присоединился второй. Столь же непримечательный и хмурый.

Второй тоже оглядел пустую, в общем-то, улицу, после чего заключил:

– Король нас убьёт.

Король... что?

– Это ж надо было так, – второй с досадой пнул мелкий камушек. – Упустили! А ведь она дома сидела!

– Кто ж мог знать, что леди Сонтор такая резвая? – возразил второй, и у меня приоткрылся рот.

Зато Георг остался невозмутим! Словно весь этот разговор не имел ни малейшего отношения к его персоне. Словно слежку за мною назначил кто-то другой.

Когда шпионы нырнули обратно в сумрак, король подтолкнул:

– Ну? – Это «ну» касалось всё того же котика.

Благоразумно прикусив язык, я размотала кокон и предъявила монарху обмякшую кожаную тушку с длинным, безвольно свисающим хвостом.

Георга заметно перекосило. Лысых кошек он точно не любил. Мне же поплохело от вида собственного подола – ткань была местами нарезана в мелкую полосочку, а местами превратилась в этакую цветную марлю.

Но это ерунда в сравнении с заявлением Марка:

– У Жреца привыкание ко всему спектру сонных заклинаний, слишком часто использовали, чтобы обезвредить. Он очнётся быстрее, чем кажется.

Вот тут король всё же удивился:

– Серьёзно?

Марк кинул и некультурно вытер нос рукавом.

Георг

Уж чего, а такого на моей памяти ещё не было. Появление леди Маргариты выглядело как самая настоящая случайность, но верить в совпадения я пока не спешил.

Слишком это было завлекательно: леди в беде, вся помятая, напуганная, да ещё коленки голые – тут любой купится. Прямое воздействие на здоровые мужские инстинкты! Но я своими инстинктами пока ещё управлял.

Когда юная Маргарита опустила подол совершенно неподходящего для прогулок платья, я нервно закашлял. Если поимка вылезшего из Бездны исчадия, почему-то названного «котиком», была всё же посвящена мне, то это был невероятный риск!

Ткань превратилась в сетку, сквозь которую просматривались всё те же многострадальные коленки.

А что было бы доберись кот до её тела?

– М-да, – прокомментировал я глухо.

Потом указал направление и велел:

– Прошу!

Леди засомневалась, только деваться ей было некуда. Мы зашагали по узкой улице, вдоль невысоких, примыкавших к богатому кварталу домов.

Улица была почти пуста. Все сидели по домам, в окна тоже не смотрели – я успел прошептать заклинание отвода глаз и

рассеянности внимания. Без магии на инцидент сбежалась бы целая толпа.

В ситуации с любой другой девушкой было бы не важно, но тут...

Во-первых, коленки, во-вторых, загадка. Не нужно привлекать к новоявленной наследнице лишнего внимания. Слухи о ней и так разлетелись, а тут ещё происшествие с участием короля.

Искоса посмотрев на шагающую рядом Марго – не только помятую, но ещё и в пыли, словно по земле каталась, – я поморщился, вспоминая рассказ матушки и Тонса. Проверка показала, что внучка у Филинии настоящая.

Настоящая наследница ранее бесхозного герцогства! Невзирая на подтверждённое родство, нас ждёт скандал.

Я принялся прикидывать кто станет кричать громче всех, но Марго отвлекла:

– Ваше величество, а куда вы нас ведёте?

Прозвучало робко, но в голосе слышались нотки какой-то решимости.

Очередной взгляд в сторону, и у меня возникло подозрение странного свойства. Впереди виделся очередной переулочек, причём настолько узкий, что мой конь точно не протиснется. Неужели в случае нежелательного для неё ответа леди попробует сбежать и увести пацана?

Я подумал, прикинул... Побег был наиглупейшим вариантом!

С другой стороны, леди сверкает на всю столицу коленками и ловит котов подолом – значит ожидать можно всего!

Прежде чем ответить, я ухватил даму за локоть и притянул ближе.

– Что вы делаете? – возмутилась эта странно воспитанная аристократка.

– Уберегаю вас от неправильных поступков.

Я сказал, и... внезапно понял, что угадал.

Угадал?! Она собиралась сбежать? Ну, вообще! Ну, сумасбродка!

– Я веду вас к вашей бабушке, – прошипел сквозь зубы, вкладывая в это шипение всю свою «доброту». – Или хотите, чтобы над вашим внешним видом и родом Сонтор посмеялся весь город?

– Ой, – выдала она.

Впервые за эту встречу леди порозовела достаточно выразительно.

Ей впервые было стыдно. Впервые!

– Вы поражаете меня, Маргарита.

– Да?

Я промолчал и прижал девушку крепче. Главное локоть ей своим захватом не повредить.

Под прикрытием пелены невидимости мы прошли по улице, свернули к особняку Сонторов. Последние годы дом пустовал, но ухаживали за ним тщательно. Теперь же с первого взгляда было ясно – в эти стены возвращается жизнь.

Когда очутились у больших кованых ворот, Марго не знала, что делать.

Я лично дёрнул за цепочку, и где-то в глубинах дома точно зазвонил колокольчик. Через минуту к воротам уже спешил лакей. Примерно на полпути он остановился, не увидев никого, а я позвонил опять, потом рявкнул:

– Быстрее!

Слуга оказался сообразительным.

Он всё-таки подошёл и тогда я приказал:

– Открывай королю!

Подчинился. Не видя.

Кхм. А если бы это был какой-то проходимец, а не я?

Мысль мелькнула и погасла. Я повёл леди и её малолетнего спутника дальше. На ходу запустил в начавшего просыпаться кота ещё два заклинания – пусть поспит.

Спросил у сопливого паренька, который явно не имел отношения к Сонторам:

– У тебя вольер есть?

– Есть, – подавился словом тот.

– Запри эту... это животное. Сегодня вечером пришлю специалиста по анимагии, он разберётся. Куда присылать?

Мальчик помолчал, прежде чем признаться:

– В особняк Честосов, ваше величество.

Отлично. Ещё один невоспитанный. А где «благодарю покорнейше»? Где низкий поклон?

Вздохнув, я махнул рукой.

Отослал мальчика, дабы тот запихнул кота в вольер прежде, чем закончится действие заклинаний. Марго, глядя на нас, точно хотела о чём-то спросить, но прикусила язык.

Я же отпустил коня, оставляя того у крыльца, а сам повёл леди дальше.

Когда мы отошли и купол сдвинулся, проявляя моего Бурана во всём его белоснежном великолепии, у шагавшего за нами слуги приоткрылся рот.

– Не подходи к коню! – крикнул я. Громко, ибо иначе из-за завесы не слышно. – Я сейчас вернусь.

Всё. Мы поднялись по ступеням, и я толкнул входную дверь, не потревожив замершую возле двери экономку. Лишь войдя в холл деактивировал перстень и осознал, что от принудительно прижатой к моему боку леди Маргариты исходит приятное тепло.

Но это было не важно.

Отпустив девушку, я крикнул на весь дом:

– Леди Финилия, можно вас на минуту?

Когда старуха появилась, выражение её лица пролилось бальзамом на моё сердце. Просто встретив в Академии неучтённую наследницу Сонторов, я почувствовал себя также. Недоумённым идиотом! Теперь я возвращал Финилии долг.

– А-а-а... – произнесла бабушка полыхающей щеками аристократки.

– Хорошего дня, леди! – оскалился я и, не дожидаясь по-

ложенного реверанса, отправился на выход.

Уже сбегая по ступеням, вспомнил, что хотел сделать Сонторам один подарок. Для освежения, так сказать, памяти.

Что ж, доберусь до дворца – обязательно распоряжусь!

Глава 9

Маргарита

Когда Георг ушёл, я приготовилась к худшему. Даже зажмурилась, понимая, что сейчас влетит.

Я ждала обвинений в нарушении контракта, в неподобающем поведении, и собиралась извиняться. Я в самом деле раскаивалась! Но...

– Марго, милая, а что случилось-то? – осторожно спросила Филиния.

Мы перешли в кабинет, и я дала самые правдивые показания. Леди Сонтор выслушала и... принялась хохотать.

Она смеялась так, будто ничего вопиющего не случилось. По морщинистым щекам катились слёзы, и я выдохнула, одновременно обещая себе, что больше никогда-никогда!

Ведь это хорошо, что всё хорошо закончилось. А могла выйти и трагедия.

То, что Георг вдруг повёл себя очень нормально и даже проводил домой, прикрыв магией от посторонних взглядов – тоже везение. Однако Удача дама капризная, не надо её дразнить.

Веселье Филинии оказалось заразительным, я тоже улыбнулась.

А бабушка уже открыла рот, явно собираясь развить тему, но вместо этого вдруг осеклась. Её взгляд сфокусировался на моей поднятой руке – я пыталась поправить то, что недавно называлось причёской.

– Что? – не поняла я.

– Маргарита, рукав, – последовал ответ.

Я опустила руку, взглянула на ткань и поняла, что в виду имелось нечто иное. Просто длинный рукав приподнялся, обнажая запястье, на котором... хищно поблескивал неширокий золотой браслет.

– Это ещё что? – выдохнула я. Невольно вспомнились ощущения показывания при прикосновении к Георгу – колело как раз там.

– Марго? – Филинии тоже хотелось знать откуда побрякушка. Голос герцогини вдруг стал очень строгим.

– Я не понимаю, – сказала я искренне. – Он появился сам собой.

Леди Сонтор посмотрела крайне сурово. Шагнула вперёд, схватила за руку и принялась разглядывать золотую полосу.

В миг, когда пальцы Филинии сомкнулись на моей руке, браслет окутало лёгкое свечение, указавшее на магическую составляющую. Я закусила губу в попытке прогнать одну догадку, которая упорно лезла в голову...

– Это же артефакт, Маргарита, – сказала бабушка. – Причём... – леди снова осеклась!

После недолгой паузы прозвучало хмурое, с обвинением:

– Где ты его взяла?

Ну вот, приплыли.

Впрочем, тон Филинии был понятен. Жила себе старушка, вся такая благородная и приличная, и тут к ней в дом привели некую особу, о которой в действительности не известно ничего.

И вот особа приходит с дорогушим браслетом...

– Я не воровка, – сказала в лоб.

Филиния поджала губы, а я спросила:

– Браслет мог появиться так же, как татуировка?

Бабушка смерила ещё одним, на сей раз задумчивым взглядом.

– Так. Ну-ка пойдём!

Идти пришлось недалеко – до библиотеки, которая скрывалась за соседней дверью. Там мы с Филинией объединились и стащили с одной из нижних полок невероятных размеров фолиант.

– Браслеты! – заявила леди, и принялась перелистывать гигантские страницы.

Я стояла рядом и помогала по мере сил.

На страницах мелькали картинки и описания предметов. Было очевидно, что это некая энциклопедия. Я заинтересовалась невероятно! А когда добрались до раздела с браслетами, жадно подалась вперёд.

Согнувшись над книгой, мы с Филинией выискивали предмет, идентичный возникшей на моём запястье штуке.

Наконец герцогиня воскликнула:

– Вот!

Мы ещё раз сверили картинку с оригиналом, после чего Филиния прочитала:

– «Дыхание неуязвимости».

Я не поняла и уставилась недоумённо. Дальнейшее изучение текста вызвало желание упасть на стул и уткнуться в потолок.

Просто в книге говорилось, что...

«Дыхание неуязвимости – легендарный артефакт, созданный мастером Викелжеро в эпоху зарождения магии. Браслет, выполненный в форме золотого обруча с гравировкой, обладает уникальной способностью защищать от колющих ударов с близкой дистанции (кинжалы, иглы) и от оружия дальнего боя – простых стрел и арбалетных болтов.

Защита имеет магический характер, в месте воздействия оружия возникает точечный магический щит. Браслет способен защитить от попадания дюжины стрел одновременно и от нескольких одновременных ударов кинжалами».

От нападения мечника или кого посерьёзнее артефакт тоже защищал, но частично. Там сила удара и нагрузка на щит была другой.

Особенно меня зацепила последняя строчка: «С момента изготовления и по сей день браслет принадлежит роду Эстрил».

– А Эстрилы – это... – начала я вопросительно.

– Королевский род, – припечатала Филиния. И добавила, словно контрольный в голову: – Род, к которому принадлежит и его величество Георг.

Моим ответом стало тихое и предельно несчастное «у-у», после чего в библиотеке воцарилось молчание. Мы стояли над книгой, смотрели друг на друга, а артефакт на моём запястье хищно мерцал.

Потом Филиния не выдержала:

– Маргарита, ты точно ничего не делала? Не предпринимала никаких шагов? Не... провоцировала артефакт перескочить на твою руку?

Я отрицательно качнула головой и уточнила:

– А его вообще можно спровоцировать?

– Нет. Никогда о таком не слышала, – противореча самой себе, заявила бабушка.

Она вздохнула и добавила:

– Слушай, но это же неспроста?

Я всё-таки опустилась на стул, но вместо потолка тупо уставилась в стену. Сначала на меня «прыгнула» татуировка, охраняющая от ментальных вторжений, а теперь браслет, защищающий от кинжалов, игл и иногда стрел.

– Надеюсь это не потому, что мне грозит какая-то опасность? – мой голос прозвучал слабо, даже жалобно.

– Не должна грозить, – сказала Филиния. И повторила уже задумчиво: – Не должна...

Мне же вспомнился наш самый первый разговор и расска-

зы о гибели моих «отца», «деда» и других «родственников».

На первый взгляд там не было ничего криминального. На второй, впрочем, тоже. Когда Филиния делилась информацией, она говорила совершенно буднично – леди точно не имела никаких подозрений, а Филиния отнюдь не глупа. Она не могла не заметить будь что-то не так.

Вывод? Если мне и грозит опасность, то связана она скорее с уже «разделённым» наследством. И то лишь в теории – ведь ни мне, ни Филинии никто не угрожал.

Вдох, и я почти успокоилась. В конце концов, кроме конспирологических теорий есть и другой, более позитивный вариант.

Я чужачка в этом мире. Тут всё для меня новое, и вляпаться я могу на ровном месте – например, как сегодня с Ормуном. Так что если перешедшие на мою сторону артефакты... этакий акт гуманитарной помощи от здешнего Мироздания? А что? А почему нет?

Кстати, а ведь граф Ормун собирался разрядить в кого-нибудь арбалет. При этой мысли по спине пробежал холодок, а потом стало ещё хуже, потому что вспомнился Георг, и...

– Король не обрадуется, – сказала я кисло.

Желанного «Не волнуйся, Марго, это вообще не проблема!» не прозвучало. Филиния поджала губы и внесла неожиданное предложение:

– Маргарита, давай подумаем об этом позже?

– Мм-м? – вопросительно протянула я.

Пожилая леди пожала плечами, а я медленно кивнула. Герцогиня Сонтор предлагала вернуться к учёбе, которая сейчас первична. Ведь если провалю проверку, это полностью изменит наш план.

Спустя ещё полчаса я, переодетая в другое платье, причёсанная и напоенная чаем, опять села за книги...

Но прежде, чем погрузиться в водоворот знаний, спросила у Филинии:

– Кстати, а анимаги – это кто?

Герцогиня прикрыла глаза, сознавая масштаб моего незнания.

Угу, всё плохо. Но что теперь?

– Маги, чьей специализацией является контакт с животными, – ответила бабушка. – Они могут взаимодействовать на животных и звероподобных, влиять, понимать, и часто владеют узконаправленным целительским даром.

Кивнув, я задала новый вопрос:

– Георг пообещал Марку прислать своего анимага для того, чтоб разобраться с котом. Что это значит?

Просто, когда король говорил, звучало так, будто он направит к Честосам личного вивисектора.

– Королевский анимаг? – переспросила Филиния. Потом объяснила: – Он один из сильнейших. Если с котом занимались другие анимаги и не помогли, этот справится наверняка.

– Жрецу будет больно? – не удержалась от нового вопроса я.

Губы Филинии тронула лёгкая улыбка.

– Вряд ли. Судя по твоему рассказу, беспокоиться нужно за анимага, а не за «котика».

Хмыкнув, я всё-таки приступила к изучению материала. Увы, его было столько, что голова стала ватной через несколько минут.

***

Ну а после ужина нас ждало ещё одно весьма неоднозначное событие...

Не успели мы с бабушкой доесть десерт, как в столовую вошёл лакей, и с нервным поклоном сообщил:

– Ваша светлость, там... прислали.

– Что прислали? – логично не поняла Филиния.

– Не знаю, – ответил лакей и протянул леди сопроводительную бумагу.

Филиния вскрыла конверт, вытащила лист, прочла послание... Посмотрела на меня и прочла снова.

– Что там? – я занервничала.

– Да так, – отмахнулась бабушка, – ерунда.

«Ерундой» оказался портрет его величества Георга в парадной военной форме. Внушительных размеров картина была завернута в десяток слоёв хорошей бумаги и сопровож-

далась не только слугами, но и королевским секретарём.

Распаковку устроили прямо при секретаре, и если Филиния оставалась невозмутимой, то у меня рот от изумления приоткрылся.

– Великолепно! – нарочито громко воскликнула герцогиня Сонтор. – Полагаю, нужно повесить его на самое почётное место!

– Кхм-кхм, – впервые подал голос секретарь. – Почётного не нужно. Его величество просил разместить на видном, – последнее слово секретарь подчеркнул голосом. Затем был выразительный взгляд в мою сторону и продолжение: – Во избежание неоднозначных ситуаций впредь.

Всё. Вот теперь я поняла!

Ну надо же, как кое-кому самолюбие дверью прищемило. Георга задел тот факт, что какая-то выползшая из провинции леди не опознала его венценосную персону? Ой, но тут же только понять и простить!

– Ах, – воскликнула я, прижимая руки к груди и глядя на портрет с наигранным восторгом. – Какой взгляд, какая стать! Филиния, ты не находишь, что на этом портрете его величество особенно хорош?

Я пыталась изобразить светское жеманство и у меня, видимо, получилось. Бабушка кивнула, в глубине фиалковых глаз мелькнуло веселье. А секретарь прямо-таки раздулся от гордости.

Надеюсь, именно эту новость он королю и отнесёт!

Когда посланники ушли, мы с Филинией переглянулись, и та велела кисло:

– Повесьте портрет с северной гостиной.

– Так ведь вы там почти не бываете, – напомнил мажордом робко.

Я улыбнулась, а герцогиня применила железобетонный аргумент:

– Зато она самая роскошная! Как раз для такого подарка. Вы же не хотите, чтобы наш Георг висел в каком-нибудь неподобающем месте?

– В нашем доме все места подходящие, – мажордом аж вытянул шею.

– Да. Но северная гостиная – самая лучшая. Уносите! – и Филиния властно махнула рукой.

После этого мы с леди Сонтор вернулись в кабинет, где мне предстояло законспектировать ещё одну тему. Выть хотелось очень – ну далась же Георгу эта проверочная работа. Неужели не могли без неё?

***

Три дня. Всего три дня на подготовку! Я понимала, что задача трудная, но оказалось это сущий кошмар.

Я старалась. Филиния старалась не меньше – пересказывая простым языком исторические события и объясняя простейшие правила и законы. Попутно бабушка пыталась рас-

толковать мне основы каллиграфии, давала задачи на логику, и... нам обеим хотелось удариться головой о стол.

Вечером второго дня в гости заглянул магистр Номан. Старик выглядел весёлым, но стоило начать общение с абитуриенткой, сильно погрузнел.

Он задавал вопросы, причём, судя по всему, элементарные, но информации было так много, что в моей голове всё перепуталось. Единственная тема, которую я более-менее понимала – первичная классификация магии. Но её Номан не касался, потому что это всем известная легкотня.

Итогом нашей недолгой беседы стало хмурое и обращённое к бабушке:

– Филиния, я не понимаю. Такое ощущение, что твоя внучка вообще не получала домашнего образования. Как такое возможно?

Герцогиня Сонтор посмотрела жалобно – она не могла объяснить. Сказать, что со мною действительно не занимались? Это было бы предельно странно. Даже учитывая «изначальное нежелание» бабушки отдавать меня в местный ВУЗ.

Врать пришлось мне:

– Я всё знаю, – я опустила глаза, – просто очень боюсь и теряюсь.

Номан не поверил – будучи преподавом опытным, видел студентов насквозь.

Но и причислять меня к презираемым лентяйкам, кажется, не спешил!

– У вас всего день, Маргарита, – сказал магистр. – Но для зачёта ваших знаний мало. Вот уж не думал, что кто-то способен провалить такую простую проверку.

– Так я ещё не провалила?

Робкая попытка перевести разговор в более позитивное русло, разбилась о преподавательский скепсис. И пусть с преподами о подобном говорить не принято, с языка слетело:

– А какого-нибудь магического способа выучить случайно нет?

Взгляд Номана неожиданно потеплел. Через миг старик и вовсе развеселился, однако веселье оказалось нервным. Способа не существовало! Единственное поступившее предложение было ироничным:

– Ну разве что Заучку призови.

– А Заучка – это кто? – осторожно спросила я.

Номан усмехнулся и повернулся к Филинии:

– Она даже про Заучку не знает? Филиния, как можно?

Когда Номан наконец ушёл, я, невзирая на вызванную перегрузом знаний мигрень, подкатила к бабушке:

– И всё-таки, что за Заучка?

– Магическая сущность, которая знает всё, но ни с кем своими знаниями не делится.

Мне вспомнилась наша земная Халява. Она была благоклоннее, но... вообще-то не существовала. Зато обитающая в магическом мире сущность-Заучка явно была настоящей, и...

– Как с ней встретиться? – я жадно подалась вперёд.

Но Филиния оказалась непреклонна:

– Забудь! – отрезала она, и задумалась о чём-то своём.

Итогом размышлений герцогини стало странное: – Марго, милая... помнишь, я говорила тебе, что ты не какая-нибудь вертихвостка?

Я насторожилась, но кивнула.

– Забудь! – неожиданно отрезала бабушка. – Собственным умом тебе в этом году не поступить. Придётся вспомнить про красивые глаза.

Я едва не застонала, воображая эту картину. Ведь престарелых преподав «глазками» явно не очаруешь. Следовательно, кокетничать предлагается не с ними, а с...

– Филиния, я не смогу! Я действительно не такая. Не умею вот так.

– Сможешь, – решительно заявила бабушка.

– А может всё-таки Заучка? – простонала я жалобней прежнего.

– Да ерунда эта Заучка, – отмахнулась герцогиня с досадой. – Она никому не помогает. А вот красивые глазки... – Филиния нервно потёрла ладони. – Есть у меня в арсенале один наряд!

Глава 10

Последний, третий день я честно потратила на попытку «впихнуть невпихуемое». Информации было на три вагона, а голова у меня небольшая и всего одна.

К вечеру она кружилась и раскальвалась, вызывая острое желание пойти к графу Ормуну и заявить, что это именно я сосватала лысого Жреца его Фиалке. Но самоубийства не случилось. Я выжила. И даже встала раньше на два часа!

Филиния, которая настаивала на том, чтобы я выпалась, ибо заниматься уже бесполезно, сильно удивилась.

Когда я зарулила в столовую, леди Сонтор, попивавшая утренний чай, вопросительно заломила бровь.

– Марго?

– Привет, – я упала на стул, отчаянно мечтая о кофе. Через полминуты мне подали дымящуюся чашку.

– Ты могла поспать ещё, – вновь подала голос бабушка. – Зачем так рано?

Я отрицательно качнула головой.

Спустя ещё час, я уже шла по посыпанной разноцветным гравием дорожке.

Филиния настаивала на варианте «с глазками», поэтому видок у меня был тот ещё.

Макияж, причёска, платье – всё вместе напоминало доспех воительницы, вступающей в любовную битву. Мне бы-

ло неуютно в столь подчёркнуто-прекрасном образе, и я старалась переключить внимание на окружающий мир.

Шла... Справа и слева виделись клумбы, ухоженные деревья и идеально подстриженные газоны.

А впереди высилось здание Столичной Академии магии...

– Только не встретить Георга, только не встретить Георга! – прижимая к груди папку с конспектами, отчаянно шептала я.

Повезло. Его величество не выпрыгнул из-за дерева, не перегородил дорогу своим огромным белоснежным конём, из-под земли внезапным явлением тоже не вылез. Я благополучно добралась до здания и столь же благополучно спустилась в большой читальный зал, расположенный на цокольном этаже.

Тут удача не то чтоб покинула, но отступила в сторону.

Нет, король не объявился, но народу обнаружилась толпа!

Я пришла намного раньше и, не встретив никого в парке, думала, что в читальном зале тоже буду одна, но всё сложилось иначе. Адептов было много, и они делились на две категории.

Первая и самая многочисленная – люди попроще. Не сельяне, конечно, но и до увешанных бриллиантами ёлок далеко.

Вторая... ну собственно ёлки. Изысканные, нарядные, разодетые по последней моде отпрыски самых благородных

фамилий.

Впрочем, отличались они даже не одеждой, а этакой аурой превосходства. Каждый их взгляд был как тычок острой спицей! И это при том, что я сама выглядела не хуже них.

Тот факт, что у «простых смертных» сегодня тоже какое-то мероприятие, я восприняла спокойно. А толпе аристократов всё-таки удивилась – зачем они здесь? И зачем им учить?

А все, как ни странно, сидели с конспектами и книгами. Повторяли и готовились, словно ожидая подвоха. Именно подвоха – в то, что я не одна такая неподготовленная абсолютно не верилось! И от этого понимания по коже побежал холодок.

Второй повод поёжиться – едва спустилась по крутой лестнице, меня заметили.

Вся аристократия, словно по команде, отвлекалась от книг-записей-разговоров и уставилась пристальней не бывает.

Я едва не споткнулась! И желания пообщаться с vip-детьми не возникло. Оглядевшись, я принялась считать колонны, выискивая ту самую, через которую можно обратиться к Заучке, и очень быстро поняла – всё, это провал.

Колонна, о которой с большой неохотой рассказала Филиния, нашлась. Но она была облеплена адептами слишком плотно.

Нет, я всё-таки приблизилась в надежде найти место на

круговой скамейке, но тут же услышала злое:

– Тебе-то зачем? Ты и так поступишь.

– И дар у тебя точно из сильнейших, – добавил кто-то не менее раздражённый. – Это у нас ещё поди пойми.

Кстати о даре – об этой проверке бабушка совершенно не беспокоилась. Но вовсе не потому, что дар у меня «заведомо сильный» – просто на данном этапе на магию невозможно повлиять.

Проверка дара покажет то, что покажет. Всё. Без вариантов. Показатели не улучшить!

При этом вероятность, что мой дар будет потенциально выше, чем у большинства, действительно есть.

– Сильный дар или средний – какая разница? – словно уловив мои мысли, фыркнул третий собеседник. – Важно как дар разовьётся.

– Ага. Может он у неё в итоге вообще стухнет.

– Ну это да. Возможно, – первый «недоброжелатель» с готовностью кивнул.

Потом от тетрадей отвлеклась какая-то девушка и, бросив на меня пристальный взгляд, сказала:

– Слушай, а ты случайно не...

Тут я отступила. Обсуждать мою принадлежность к роду Сонтор и несколько скандальное появление в столице не хотелось.

Оглядевшись снова, я направилась к одной из соседних, но пустующих колонн.

Уже там опустилась на лавку и привалилась спиной к отполированному мрамору. Я впала в лёгкий ступор. Ведь Филиния утверждала, что Заучка никому и никогда не помогала, а народ почему-то сидит и явно ждёт?

Они надеются, а я... тоже хочу!

Как там посоветовала шпага? Будь наглее? Но я же не могу выпихнуть всю эту многочисленную компанию с заветной лавки?

И что делать? Просить, умолять? Так ведь меня уже послали...

Злыдни. От расстройства даже защипало в глазах.

Сделав глубокий вдох, я принялась убеждать себя, что всё не так скверно. Что хоть на троечку, но обязательно справлюсь. В крайнем случае у меня есть те самые, многострадальные «красивые глаза».

А ещё магистр Номан. Если он будет в экзаменационной комиссии, то уверена подыграет...

– Пс-с, – слышалось где-то очень близко. – Пс-с!

Я вздрогнула всем телом, потом решила, что мерещился. А опустив взгляд, едва не подпрыгнула – по лавке, рядом со мной, растекалось этакое чёрное, неприятного вида пятно.

Пятно небольшое! Словно кусок слайма. Только у него были белёсые глазки, которые отчётливо моргали.

– Пс-с, – повторила... да, именно эта штука. – Тут не поговорим. Давай на другую сторону?

Я на секунду растерялась.

– Пересядем, – субстанция дёрнулась. – На другую сторону, за колонну. Там не видно.

– А-а-а, – оторопело ответила я.

Но растерянность не помешала подхватить папку и плавно подняться. Потом с самым непринуждённым видом обогнуть колонну и обнаружить – с этой стороны в обозримом пространстве действительно никого нет.

Едва я опустилась на лавку, прямо из отполированной доски выползла уже знакомая чёрная штука и, пугающе моргнув, спросила:

– Зачем ты меня искала?

Так. Стоп. Я выдохнула, пытаюсь приструнить свою нервозность, и уточнила:

– А ты...

– Зора. – Перебила клякса. – Меня зовут Зора. Назовёшь по-другому – уйду.

Миг на осмысление, и я очень медленно кивнула. Филиния чётко назвала номер и приметы колонны, в которой по преданиям обитает Заучка, и сейчас мы находились немного в стороне, но не суть.

Зора. А прозвище «Заучка», судя по тону, ей категорически не нравилось!

– Очень приятно, – шепнула я. – А я – Марго.

Я чуть не протянула ладонь для рукопожатия, но быстро опомнилась.

– Мне нужна помощь, – сказала, сразу переходя к делу.

– Я не помогаю лодырям и тупицам, – отрезала Заучка, приподнимаясь и превращаясь в небольшой шар.

Таких собеседников у меня ещё не было, но я внутренне собралась и представила, что разговариваю с человеком. Немного вредным, но в целом обычным – с руками, ногами и головой.

– Я не тупица и не лодырь. Просто так получилось.

– Все вы так говорите, – презрительно фыркнула Зора. – И все хотите воспользоваться моими знаниями! Моим трудом!

Я подалась вперёд, вглядываясь в эту чёрную желеобразную массу. Филиния, которая не одобрила моё намерение сходить к колонне, рассказала, что Заучка – энергетическая сущность, появившаяся в Академии довольно давно.

Заучку считали результатом неудачного, а может наоборот удавшегося, эксперимента по созданию чего-то похожего на универсальную шпаргалку. Мол, кто-то из адептов пытался и перестарался. Эксперимент вышел из-под контроля, в итоге в стенах Академии поселилось неизвестно что.

Сущность пытались ловить все – от адептов до преподавателей. На протяжении десятков лет маги гонялись за неуловимой Зорой, но та утекала как вода.

Учитывая увиденное только что «вытекание из лавки», про воду явно была не метафора. Но не суть. Главное – на наличие в стенах учебного заведения странного, но безобидного существа в итоге забили. Ну есть и есть.

– Я не лодырь, – повторила со вздохом. – Просто не успела

выучить.

Лица у Зоры не было, выражение не читалось, но посмотрела она всё-таки злобно.

– У меня не было возможности, – повторила я совсем тихо. – Я узнала о том, что поступаю, четыре дня назад.

Теперь Зора глянула будто бы скептически и словно находилась.

– Я прошу твоей помощи на проверочной работе, – вновь обозначила свою проблему я. – Только тут, а дальше буду учить сама.

Между нами повисла пауза, и длилась она долго. Там, за колонной, что-то звякнуло, и кто-то возмутился. В противоположном конце зала кто-то басисто заржал.

– Допустим, – нарушила молчание Зора. – Допустим я тебе помогу. А что взамен?

Хороший вопрос, и я понятия не имела что на него ответить. Просто Филиния не сказала – мы вообще до возможности переговоров с Заучкой не дошли.

Подумалось о деньгах – о золотых, которые лежали сейчас в банковской ячейке.

Увы, но тут резко проснулась жаба и завопила дурным голосом. Разумом я понимала, что отдать деньги за услугу – это нормально, а вот душой...

– Золото не предлагай, – словно почувствовав, перебила мысль Зора. – Материальное меня вообще не интересует.

Так, замечательно. А из нематериального у нас что?

Неужели знания?

Тут снова напала грусть.

Я могу поделиться знаниями о своём мире, но тогда раскрою себя, и кто знает, чем такое разоблачение аукнется? Мы с Зорой не подруги. Я вообще её не знаю.

– Хорошо, – внезапно сказала чёрная субстанция. – Давай так. Я помогаю тебе сдать проверочную работу, а взамен ты будешь должна мне услугу.

Произнесено было настолько небрежно, что сразу стало ясно – услуга Зоре очень нужна.

Та-ак... а вот тут, пожалуйста, поподробнее!

– Какая именно услуга?

– Это не важно. Любая на моё усмотрение.

Я фыркнула и закатила глаза, но быстро опомнилась и сказала, причём самым вежливым тоном:

– Извини, но так дела не делаются. Я должна знать, иначе...

На этом я запнулась, потому что Заучка просочилась сквозь дерево и всё.

Раз, и нет. Только что была, и вот исчезла.

Я подскочила. Заглянула под лавку, но чёрного шарика не нашлось.

– Зора! – шёпотом позвала я.

Ответа ноль.

– Зора, давай поговорим? Куда ты сбежала?

Но слайм-шпаргалка не ответила. Она не проявлялась, а

я не могла ползать вокруг колонны, умоляя вернуться.

– Ну знаешь, – процедила я сквозь зубы.

Вероятно Заучка рассчитывала на мои извинения и мгновенную капитуляцию, но нет. Усевшись обратно на лавку, я открыла свою папку и принялась читать конспекты.

Голова мгновенно загудела, протестуя против переизбытка знаний, поэтому вскоре чтение сменилось простым разглядыванием корявых рукописных строчек.

Спустя ещё полчаса, когда стрелка больших, висящих в зале часов подползла к отметке «без четверти девять», я встала и, нервно сглотнув, отправилась обратно в холл.

Я нарочно шла медленно и до последнего надеялась, что Зора одумается. Но Филиния не зря отговаривала и не зря говорила о Заучке с самым кислым лицом.

Истеричка экспериментальная!

С такой помощницей только хуже будет, она ведь непредсказуема!

С этими мыслями я покинула читальный зал... Поднялась по лестнице и едва не споткнулась, увидав мелькнувшего вдалеке Георга.

Его величество свернул в коридор, ведущий к нужной мне аудитории. Он явно собирался присутствовать при проверочной работе, но в случае с Георгом меня беспокоили не столько знания, сколько татуировка и браслет.

И если первая была глубоко под одеждой, где-то в районе ягодиц, то браслет гораздо ближе.

Причём мы с бабушкой решили, что скрывать ситуацию нельзя, что нужно признаться – иначе добровольный демарш артефактов легко превращается в сокрытие и даже кражу.

Но говорить о таком лично, да ещё перед экзаменом – самоубийство. Поэтому у моего красивого платья были длинные рукава, а запястье вдобавок перемотано шарфом.

Я убеждала себя, что всё неплохо, но стоило заметить Георга, и оптимизма поубавилось.

Тем не менее я выпрямилась и, горделиво вздёрнув подбородок, пошла.

Нас таких – идущих и горделивых – было много, и направлялись мы в одну сторону. И если в читальном зале я принципиального дискомфорта не ощущала, то теперь началось...

На меня опять косились, но суть в другом – они были вместе, а я одна. Компании, парочки, и лишь я сама по себе, как отверженная. Я шла словно освещённая прожектором и испытывала острое желание спрятаться куда-нибудь.

Когда добралась до нужной аудитории, её дверь, словно в насмешку, распахнулась, являя короля, и...

– О, леди Маргарита! – заявил он с порога. Будто никого другого тут и нет.

У меня аж голова закружилась. А ещё подумалось – вдруг его величество сейчас почувствует утерянный артефакт?

– Леди Маргарита, вы получили мой подарок?

Прозвучало неоднозначно. Мне опять подумалось о брас-

лете, хотя речь шла, конечно, о другом.

Возле аудитории сразу стало невероятно тихо. Аристократические отпрыски дружно встрепенулись, превращаясь в этаких юных коршунов, а я с трудом сдержала стон.

Практически каждая из присутствовавших здесь девиц посмотрела волком, а Георг...

– Маргарита? – и голос почти невинный.

Пришлось вспомнить о приличиях. Все остальные уже сделали реверансы, а вот я только сейчас... Присела, выпрямилась и ответила:

– Да, ваше величество. Благодарю. Подарок великолепен, всегда о таком мечтала.

Миг, и самодовольства на королевском лице всё-таки побавилось. Бровь плавно поползла вверх.

Кажется, он ждал другого ответа. Или другого тона? Но это показалось ерундой в сравнении с тем, что я была далеко не единственной нарядно одетой леди, а пристальным медленным взглядом проскользили только по мне.

Посмотрели и хмыкнули! Так, что я вспыхнула, словно пойманная на неприличном. Ведь я не ради него разоделась! Вернее ради него, но это не я, а бабушка! Мне самой внимание Георга совершенно не нужно. Но он явно решил, что всё наоборот.

Король отодвинулся, освобождая проём, и велел:

– Проходите, леди Маргарита.

И прозвучало так, словно всё мероприятие посвящается

исключительно мне.

Внезапный мандраж, ослабшие колени, но с королями не спорят.

Я послушно прошла до двери, сопровождаемая несколько растерянными взглядами других абитуриентов, а потом не выдержала:

– Ваше величество, остальные тоже могут проходить?

Георг посмотрел насмешливо.

Сам поставил в неловкое положение – сам и повеселился.

Отличная стратегия!

– Остальные? – хмыкнул король, и сделал это так, что я почувствовала себя круглой дурой. Попутно поняла ужасное – кажется меня признали «любимчиком».

Я «любимчик» препода. А-а-а!!!

А что будет когда засыплюсь на элементарных вопросах? Когда не смогу связать два слова?

Впрочем, стоп. Если Георг продолжит в том же духе, я смогу свалить свою неудачу на него. Мол, так смутил, что все мысли перепутались. И пусть кто попробует возразить! Свидетелей же целая толпа!

Воодушевлённая этой мыслью, я вошла в аудиторию и направилась к задним партам. Шпаргалок у меня не было, однако я ещё надеялась списать у кого-нибудь поумнее, но...

– Леди Маргарита, куда? – окликнул Георг.

Нет, он действительно издевается!

Я обернулась, и мне указали на самую первую парту. Ту,

которая отлично просматривалась со стоящего в противоположном конце аудитории длинного преподавательского стола.

Троль. Вернее тролль и сadyoga. Учужал слабость и решил завалить неудобную абитуриентку? Мелковато для столь масштабной персоны.

Но я опять подчинилась. Развернулась, подошла, а усаживаясь за парту не выдержала:

– На портрете вы гораздо приятнее.

Я не нарочно сказала, оно само вырвалось!

По коже побежал холодок, я приготовилась к страшной каре, но Георг, как ни странно, не обиделся. Усмехнулся, и всё.

На этом перепалка закончилась, его величество отвлёкся. В аудиторию входили другие претенденты на поступление, в общей сложности человек тридцать.

Глядя на аристократических отпрысков, я всё сильнее утверждалась в мысли, что пропала. Я здесь чужая, а уж после выступления Георга мне вообще крышка. Меня как минимум покусуют, как максимум – сожрут.

Вдруг поблизости раздалось знакомое, но заставившее вздрогнуть:

– Пс-с?

Я дёрнулась и заозиралась.

А когда опустила взгляд, обнаружила недавнюю собеседницу висящей на столешнице, аккурат между моих рук.

Зора хлопала своими белёсыми, похожими на пуговицы глазами, и было совершенно ясно каких слов она ждёт. Но...

Убийственный выбор. Нет, ну в самом деле!

– Ты можешь хотя бы намекнуть, что за услуга? – прошептала я, наклоняясь ниже.

Георг как раз отошёл. Он был далеко, но неожиданно развернулся в мою сторону:

– Вы что-то сказали, Маргарита?

– Нет, – поспешно заверила я.

Внутри всё сжалось, а Заучка...

– Ничего не скажу, – прошелестела она. – Но гарантирую, что это не слишком опасно и никак не опорочит твою девичью честь.

Из услышанного я выхватила «не слишком». Не слишком, Карл!

– Хорошо, что делать? – я стиснула кулаки и сцепила зубы.

– Сейчас? Сними кольцо, – ответила Зора. – А с твоим зверем я договарюсь сама.

Кольцо? Мне предлагают убрать защиту от ментальной магии и обещают договориться с татуировкой?

– Господа абитуриенты, – прозвучало голос одного из преподавателей, – напоминаю, что для написания проверочной работы пользуемся своей головой. Разного рода подсказки запрещены, кого поймаем... – а мы поймаем! – сразу вон.

У-у-у!

Да, эта информация новостью тоже не стала. Филиния

предупреждала, что с шулерством в Столичной Академии сложно, и тем страшнее было использовать Заучку – а не засекут ли её?

Но я всё-таки спрятала руки под парту, стянула кольцо и незаметно убрала его в карман.

После этого случилось неприятное – чёрная клякса упала мне на колени и... просочилась сквозь ткань платья.

Я почувствовала прохладное, липкое прикосновение к правой ноге. Татуировка сразу ожила и принялась пульсировать – это продолжалось несколько минут.

Потом прямо в моей голове прозвучало:

«Ты меня слышишь?»

«Слышу,» – ответила тоже мысленно.

Надеюсь, у местных нет способов для ментальной прослушки?

«Хорошо. Будешь зачитывать вопросы, а я продиктую ответы,» – повелительно уведомила Заучка.

Я была готова к стрессам, но холодный пот всё-таки прошиб.

Тот факт, что, по всей видимости, вошла в симбиоз с некой магической субстанцией, я осознать не успела. Двое магистров подхватили с преподавательского стола две стопки каких-то бумаг и направились к нам.

Бумаги оказались опросниками, и от количества вопросов мне поплохело снова. Если это минимум знаний, то максимум каков?

«Не отвлекайся! – строго сказало в голове. – Читай!»

Татуировка, кстати, успокоилась и замолчала.

Расчехлив заправленную чернилами перо-ручку, я написала на титульном листе своё имя и мысленно прочитала: «Какое второе название имеет Первый закон магии?»

Пауза.

«Ну и? – хмуро подтолкнула Зора. – На такие вопросы ты и сама ответить можешь. Уж такую-то ерунду все знают!»

«Мм-м...» – протянула я, понимая, что стремительно теряю уважение помешанной на знаниях особы.

После новой и весьма долгой паузы Зора рывкнула:

«Закон сохранения энергии!»

М-да, подругами нам явно не быть.

Глава 11

Георг

Попытка юной леди Сонтор привлечь моё внимание, безусловно, удалась. Я заметил и оценил и силуэт её платья, и цвет ткани, и бесчисленные оборки, и приятный блеск серебряного шитья.

Фарфоровую кожу, идеально оттенённую чёрными волосами, забранными в красивую причёску, тоже отметил.

Ну и глаза, разумеется! Их поразительный фиалковый цвет.

Взглянуть на Маргариту было приятно, а удержаться от ироничных шуток невозможно. Решила поймать меня на эти роскошные длинные ресницы? Или не меня? Что ж...

Я получил удовольствие, усаживая леди за парту и наблюдая на хорошеньком личике досаду неподготовленной абитуриентки.

А в том, что Марго не готова сомневаться не приходилось! Дождавшись, когда леди устроится, я занялся другими. Настроение в сравнении с утром значительно улучшилось. От минувшей бури остался лишь тонкий, но всё ещё различимый след.

А причина той бури заключалась в том, что у меня пропал

артефакт, причём ценный.

Понятия не имею когда, где и при каких обстоятельствах это произошло. Даже не помню, когда в последний раз надевал тот браслет.

«Прикосновение неуязвимости» для меня не критично, я легко могу обходиться без него, но сам факт... Особенно в сочетании с предыдущим инцидентом!

Сначала татуировка, теперь это. Совпадение? Увы, верилось с трудом.

Однако говорить о краже пока не приходилось. На данный момент доверенные слуги проводили третий тщательный обыск моих покоев – вдруг браслет просто закатился куда-нибудь? Лежит в каком-то углу и пылится?

Ну и потом – подобные артефакты крайне сложно украсть. Обладая зачатками разума, они не дадутся постороннему.

Особенно татуировка. Со змеем вообще выходила полнейшая ерунда.

Я бушевал всё утро, а приехав в Академию успокоился. Теперь смотрел на подготовку к проверочной работе, и взгляд мой то и дело устремлялся к Марго.

Когда магистры раздали опросники, я отошёл к окну и уставился на желтеющие деревья. Выждал немного, а потом начал прохаживаться по залу, оценивая что и как.

Представители высшей аристократии – надежда и опора королевства! Каждый из них важен. Каждый может стать весомым союзником.

Но «юные дарования» облегчённо выдохнули, когда я проходил мимо – словно не очень-то моему присутствию и радовались.

А вот леди Сонтор выдохнуть не удалось...

После трёх кругов по аудитории я остановился возле её стола и стал смотреть, что леди там пишет. Вчитался, и мои брови плавно поползли вверх.

Очень интересно.

Она серьёзно?

А может магистр Гримс саботировал моё распоряжение и выдал Маргарите простой опросник вместо сложного?

– Разрешите, – не выдержал я.

Леди вздрогнула. Она была слишком погружена в работу и заметила меня лишь сейчас.

Я же протянул руку, забрал опросник и, вновь пробежав взглядом по строчкам, убедился, что Гримс распоряжение выполнил.

Удивительным было то, что Маргарита отвечала правильно. Она даже математическую задачу решила! Даже в точности, словно по учебнику, процитировала физический закон!

Наклонившись, я ухватил девицу за подбородок. Всмотрелся в глаза, а она вздрогнула и возмутилась:

– Ваше величество!

– Признавайся, откуда списываешь? – потребовал я тихо.

Возмущение новоявленной наследницы герцогства Сонтор стало стократ сильнее. Словно невиновна. Но я всё рав-

но не поверил.

– Когда состоялся бой в проливе Ханар?

– В первый весенний день в четыреста пятом году, – после небольшой заминки отрапортовала она.

– Как звали третью настоятельницу Великого храма?

– Биниария, – ответила Марго через секунду.

– В каких великих артефактах присутствует древесина Великого Древа?

– В... – с ну очень подозрительной готовностью начала она.

Сказала и запнулась. После чего выдала:

– Простите, не знаю.

– Как не знаете? – я нахмурился. – Этот короткий перечень известен всем! – моя ложь прозвучала так искренне, что я и сам поверил.

Марго подумала и...

– Шпага Вейзов, – сказала девушка очень тихо. – Про остальные не знаю.

Я отодвинулся, с неохотой признавая поражение и немного удивляясь этим своим выпадам. Почему я вообще решился задать ей столь провокационный вопрос?

Ах да. Мне показалось, что Маргарита знает больше, чем должна. Что ей доступны сведения под грифом «совершенно секретно».

Леди слишком хорошо отвечала на другие вопросы. Хорошо и точно!

– Откуда списываете? – повторил уже звучавший вопрос.

– Почему сразу списываю? – Марго ответила шёпотом.

Пыталась замять неудобную ситуацию, хотя сидевшие поблизости отлично нас слышали. – По-вашему я такой неуч, что сама не знаю?

Я всё-таки поморщился. Сама? Мой жизненный опыт говорил, что в столь хорошеньких головках, как у леди Маргариты, полезные знания не задерживаются.

Такие девушки думают только о платьях, бриллиантах, замужестве и прочей ерунде.

– Ваше величество, всё хорошо? – к нам подошёл магистр Номан. – Всё в порядке?

Я убрал руку, отпуская девичий подбородок.

– Всё отлично. Но к леди Маргарите у меня будет ещё и устный вопрос.

Вопреки всем этикетам, представительница славной семьи Сонтор горестно застонала. Это было даже обидно.

– Что такое? Вы разве не хотите пообщаться с экзаменационной комиссией? – не без сарказма спросил я.

Ответом стало единственно-верное:

– Что вы, ваше величество. Я просто мечтаю о таком общении! – Доброжелательный голос не слишком-то вязался с кислым лицом, но это уже детали.

– Отлично, – клацнул я зубами. – Как закончите заполнять опросник, подходите к преподавательскому столу.

Магистр Номан отнёсся к моей инициативе столь же кис-

ло, как и Маргарита. Когда мы отошли в сторону, старик шепнул:

– Ваше величество, мы обещали только проверочную работу. Без сложных дополнительных вопросов. Аристократия будет недовольна. Мы и так нарушаем процедуру.

– Ничего. Переживут, – отмахнулся я.

Маргарита

Когда король спросил про предметы с какой-то там древесиной, меня словно током ударило. Интуиция неожиданно взвыла, а татуировка запульсировала, явно предчувствуя беду.

Реакция татушки насторожила особенно сильно – вдруг Георг сейчас полезет в мою голову? Параллельно в той самой голове взбеленилась Зора...

«Что-о-о? А он сам-то много таких артефактов знает?» – выпалила она.

Именно этот возглас навёл на отличную, но явно запоздалую мысль. Знания! Нам говорили, что проверочная работа простая, но по ощущениям это было далеко не так.

В любом случае, невзирая на то, на какой уровень рассчитан тест, знать всё на свете невозможно, а Зора как раз знала. Ну а я бодренько писала за ней.

Теперь мне предлагалось ответить на некий явно неоднозначный вопрос, и Зора стреляла названиями артефактов словно из пулемёта...

Осознав, что я молчу, Заучка притормозила и окликнула: «Эй! Ты уснула?»

Георг тоже ждал, нависая скалой.

– Шпага Вейзов, – выдохнула я, помня, что в озвученном Зорой списке этот артефакт тоже упоминался.

Миг, и в голове простонали:

«Ты чем вообще слушаешь? Я же сказала...» – и всезнающая сущность принялась перечислять заново. Говорила громко и строго, словно вбивая эти сведения в мой мозг.

Я слышала, но...

– Про остальные не знаю, – сказала крайне хмурому Георгу.

Король посмотрел подозрительно, а Зора вдруг запнулась. Короткая пауза, и... на меня обрушился целый ментальный шторм.

«Что значит «не знаю»? – ошарашенно выдохнула помощница. – Маргарита, ты вообще нормальная? Я полчаса распинаюсь! Я дважды перечислила! Ты настолько глупа, что не в состоянии запомнить?» – последняя фраза перешла в истеричный визг.

Зора не понимала. Моего мысленного «помолчи, пожалуйста!» тоже не слышала. А вот Георг... Что-то в моём ответе ему всё равно не нравилось.

К счастью, к нам подошёл магистр Номан и... он уже практически спас, но тут вероломный Георг извернулся ужом!

– Всё отлично. Но к леди Маргарите у меня будет ещё и устный вопрос.

Я застонала, и эта грусть монарху не понравилась.

Но это была мелочь в сравнении с визжащим возмущением Зоры:

«Как ты могла сказать, что не знаешь? – продолжала него-

довать сущность. – Я ведь тебе диктовала!»

– Ы-ы-ы, – снова простонала я.

Едва Георг отошёл, даже дышать стало легче, и я практически легла на парту. Вопящую Заучку уже не слушала, а когда та наконец взяла паузу, я повторила уже звучавшее:

«Зора, успокойся».

Ответа не последовало, и я добавила:

«Кажется мне не положено это знать».

Новая пауза, однако результат оказался прежним. В желеобразной голове обитательницы читального зала укладывалась масса всего, но простая мысль о том, что иногда лучше пребывать в неведении, вызывала бешеное сопротивление.

«Да это позор! – горячо объясняла Зора – Как можно? Я знаю, и мы обязаны доказать!»

Минут пять ушло на дипломатию, но Заучка так и не приняла мою позицию. Сгоряча она даже заикнулась о расторжении нашего контракта, но до такого всё-таки не дошло.

Я её точку зрения тоже не понимала. Что за мания с этой демонстрацией знаний? Какой-то комплекс отличницы? Глубокая моральная травма?

Как только Зора перестала вопить, и мы вернулись к письменным вопросам, я рискнула свою догадку проверить. Сущность продиктовала очередной ответ, а я взяла и написала только половину. При этом невольно проговаривала что пишу, и у нас еда не случился новый скандал.

Потом Зора сказала:

«Послушай! Никаких неточностей, никаких неправильных ответов! Если я подсказываю, то на сто баллов!»

«Это настолько для тебя принципиально?»

«Да!»

В общем, пунктик. Мне эта её одержимость грозила неприятностями, но панику я оставила на завтра – лучше решать проблемы по мере их поступления. Сейчас речь шла о письменной работе и устном ответе. О зачислении! Нужно сосредоточиться на них.

***

Поразительно, но я оказалась не единственной, с кем возжелали пообщаться устно. Раньше чем я закончила записывать надиктованные ответы, к преподавательскому столу приблизился хлипкого вида паренёк.

Он задержался рядом с Георгом минут на семь, а ушёл бодрый, но в красных нервных пятнах.

После этого магистр Номан объявил зычным голосом:

– Господа абитуриенты, до сдачи работы осталось пятнадцать минут!

Эти слова были решающими. Мне требовался лимит – нечто, что ограничит время общения с монархом. Вот я и решила втиснуться в промежуток между собственной сдачей и общим дедлайном.

«Ты там как? – мысленно обратилась к Заучке. – Крепко

держишься? Не упадёшь?»

Желеобразная прохладная клякса, прильнувшая к моей ноге, ощутимо шевельнулась.

«Держусь,» – крикнула помешанная на собственной правоте сущность. И пошли.

Едва я встала из-за парты, в аудитории стало совсем тихо. Пока двигалась в сторону комиссии, от посторонних взглядов чесалась спина.

Дойдя до компании во главе с Георгом, я протянула свою работу одному из магистров, а сама с нарочитой готовностью повернулась к его величеству. По красивому лицу монарха скользнула тень подозрительности, а потом прозвучало:

– В вашей работе упоминалось сражение в проливе Ханар. Расскажите о нём.

Зора опять колыхнулась, и я словно ощутила её возбуждение. Сущность буквально жаждала блеснуть своей осведомлённостью, и единственным, что я успела сказать ей стало:

«Зора! Только без фанатизма, прошу!»

А дальше мне пришлось превратиться в попугая. Я успевала только повторять, даже не осмысливая слова Заучки. О какой-либо «фильтрации выдаваемого материала» речи тоже не шло, и к концу доклада я начала молчаливо выть.

Вдруг версия, выданная Зорой, не совпадёт с общепринятой? Вдруг я, как в случае с теми артефактами, рискую сказать лишнее? Что если завяжется спор? А если на основе ответов Зоры разразится новый скандал?

Я вот прям татуировкой чуяла, что все перечисленные варианты возможны, но, как ни странно, обошлось. Георг задал лишь два уточняющих вопроса, потом буркнул «Блестяще», поставил какую-то закорючку в какой-то ведомости и отпустил на все четыре стороны.

Впечатление подпортил только магистр Номан.

Мало того, что будущий репетитор слушал доклад, так он ещё успел пролистать мою письменную работу, и теперь смотрел ну очень круглыми глазами.

Кажется, с ним придётся объясняться! Впрочем, это будет позже. А прямо сейчас я натянута улыбнулась экзаменаторам и покинула аудиторию за три минуты до официальной сдачи работ.

В коридор я практически вывалилась. Там привалилась к стене и прикрыла глаза, переживая адреналиновую бурю.

А очнулась от аромата кофе – слишком близкого и чрезвычайно манящего.

– Будешь? – спросил тот щуплый парень, протягивая мне бумажный стаканчик.

Стаканчик смотрелся в этом условном средневековье до странного органично. Сам парень тоже пил, в уголках его рта виделись остатки кофейной пены.

– Спасибо, – после секундных раздумий выдохнула я.

А отпив представилась:

– Я Маргарита Сонтор.

– Джим МикВой.

МикВой выглядел очень обыкновенно. Невысокий щуплый шатен с заметно отросшими, пребывающими в некотором беспорядке волосами.

– Я видел к тебе король прицепился? – очень просто охарактеризовал ситуацию парень. – Сочувствую. Георг дотошный.

Пауза и Джим добавил «оптимистично»:

– Но из тех, кем он заинтересовался, получаются лучше выпускники.

Я ощутила, как Заучка соскальзывает по моей ноге вниз, и судорожно вздохнула. Понимала, что сущность выполнила обещание и оставаться ей незачем, но всё равно.

«Зора,» – мысленно позвала я.

«За тобой должок,» – ворчливо напомнила «клякса», и ощущение её прикосновения исчезло.

В общем, я снова поглупела. Уровень знаний об этом мире и о данном конкретном королевстве вернулся в точку нуля.

– Ясненько, – выдохнула уже вслух, возвращаясь к Джиму.

– Говорят, у них просто не остаётся выбора, – добил меня парень. – Проще выучить и освоить всю практическую часть, чем слушать ядовитые замечания его величества.

В эту секунду мне стало дико себя жаль!

Но...

А может обойдётся? Может интерес ко мне будет временным? К тому же Филиния сказала, что король появляется в

Академии редко.

Тут я вспомнила про королевские артефакты, и надежда легко отделаться от внимания Георга рассыпалась прахом. Впрочем, если проверка моего дара пройдёт без осложнений и покажет магическую посредственность, он обязательно обо мне забудет.

– Кстати, а булочек хочешь? – отвлѐк от панических мыслей парень.

– Хочу!

После этого мне показали, где тут спрятан буфет.

В буфете были и кофе, и булочки, и бутерброды, и даже салаты. Правда при посещении этого полезного во всех смыслах заведения случился небольшой конфуз.

В родном мире со мной такого не бывало. Там у меня даже мысли не возникало отправиться куда-то без денег. А тут я подрастерялась. Мы с Филинией вообще не успели обсудить вопрос мелких трат.

К счастью, проблемой это не стало. Джим лишь посмеялся:

– Обычная ошибка юных леди. Вы, когда покидаете родной дом, всегда такие беспомощные.

С этими словами парень оплатил мой скромный, но такой желанный заказ.

Глава 12

Именно в компании Джима я провела следующий час перерыва между испытаниями. Парень оказался приятен ещё и тем, что не задавал лишних вопросов. Не удивлялся внезапному появлению наследницы Сонторов и не расспрашивал как я раньше жила.

Зато временами он ощутимо стеснялся! Некоторые повадки выдавали в нём ботаника, что лично меня устраивало.

Джим оказался младшим сыном графа МикВоя. На серьёзное наследство претендовать не мог, да и не хотел. Он грезил магией, собственным даром, и очень гордился тем, что когда-то давно его предок заслужил право стоять в одном ряду с самыми известными фамилиями.

– Кстати, ходят слухи, что именно из-за тебя Георг изменил традиции и назначил для нас проверку, – в какой-то момент полуутвердительно сказал Джим.

Я пожалала плечами, а парень заявил:

– Но я думаю это правильно. Принимать без экзаменов вообще странно. Ведь в случае неуспеваемости вылетаем мы на общих основаниях, тут никакая привилегия не спасёт.

В этот раз я улыбнулась, хотя в груди заныло. Увы, но чтоб не вылететь мне придётся очень много трудиться!

Спустя час из аудитории, где мы писали проверочную работу, вышел один из принимавших экзамен магистров. Про-

кашлявшись, он объявил о начале проверки дара, и первой приглашённой стала Дарайя Фитор.

Тут я встрепенулась. Лишь сейчас вспомнила слова змеищи Ойлы о поступающей в Академию внучке, и уставилась на вызванную девицу в оба глаза. Узнавания, как ни странно, не возникло. Ойла и Дарайя были разными, как небо и земля.

Первая – стервозная, полноватая, с задранным подбородком, а вторая – худенькая, щуплая и сутулая. Невзирая на красивое платье, Дарайя создавала впечатление серой мыши. И девушка явно чувствовала себя неуютно, оказавшись под номером один.

Томительная пауза, и Дарайя ушла, в воздухе повисло нервное молчание.

Потом какой-то парень не выдержал и воскликнул:

– Да ладно вам! Чего трясётесь? Всех зачислят. Это наше священное право учиться здесь!

Насчёт священности, вероятно, можно было и поспорить, но зацепило меня другое – после слов парня все плюс-минус тридцать представителей аристократии обернулась и уставилась на меня.

Неловко? Да! Но тот факт, что ботаник Джим МикВой остался рядом, придал уверенности.

– Всем привет, – натянуто улыбнулась я.

Отпрыски богатых и знаменитых не ответили. Лишь одна девица, стоявшая достаточно далеко, прокомментировала:

– И откуда ты только взялась?

Затем были презрительно прищуренные глаза, и народ плавно отвернулся.

– Не обращай внимания, – после недолгой паузы сказал Джим. – Здесь, в Академии, титул и происхождение играют второстепенную роль.

Он сказал, а мне не поверилось.

То есть может оно и так, но происхождение никогда не забывается. Даже в моём толерантном мире родство играет не последнюю роль, а уж тут...

От размышлений отвлекла распахнутая дверь аудитории и бледная Дарайя с не менее бледной улыбкой. Девушка явно прошла и была довольна. Ну а после неё...

– МикВой! – зычно сообщил магистр.

Мой компаньон ушёл, чтобы вернуться через несколько минут, и я не преминула спросить:

– Ну как? Что там было?

– Как? Конечно хорошо! – улыбнулся парень. Он в своём зачислении не сомневался. – Так ведь обычная проверка на потенциал дара. Но она не важна, разве что совсем уж низкий уровень. Успокойся, – Джим махнул рукой, – тебе не грозит.

Я судорожно вздохнула. Филиния объяснила как проверяют дар, и я относилась спокойно, но лишь до этого момента.

Прямо сейчас начала мандражировать. Дико хотелось вцепиться в МикВоя и расспросить как следует, но проце-

дура действительно стандартная, всем известная, моё любопытство могло быть расценено как подозрительное. Поэтому я заставила себя промолчать.

– Хочешь останусь и подожду тебя? – предложил парень.

– Спасибо, не надо. Думаю, меня тоже скоро вызовут, – ответила немного невпопад. Не хотелось отнимать у МикВоя время.

– Ну как скажешь, – потенциальный сокурсник улыбнулся и, пожелав удачи, пошёл к выходу.

В аудиторию вызвали следующего претендента, потом ещё одного, а за ним и третьего. Народ выходил с расслабленными и немного снисходительными лицами. Выглядели все так, словно точно знали, чего ожидать от собственной магии, и я тоже решила не паниковать.

Несколько глубоких вдохов, новое появление безымянного магистра, и я дёрнулась в уверенности, что вот сейчас-то точно я. Ведь я сдала работу одной из первых, да и вообще!

Но...

Другая фамилия. Когда толпа поредела примерно наполовину, я пришла к неутешительному выводу, что меня оставили на закуску.

Сразу вспомнился Георг со своим явным нежеланием принимать внезапную наследницу Сонторов, и я скрестила пальцы на удачу.

Только лимит везения действительно был исчерпан. Вызывающий абитуриентов магистр всякий раз скользил по

мне взглядом, но звал не меня.

Когда из аудитории вышел последний аристократ – полноватый и разодетый во всё яркое – я уже приплясывала. Ринулась было к двери, но старик выставил ладонь в упреждающем жесте.

– Подождите, леди.

После этого дверь закрылась, и всё.

Я осталась одна. Абсолютно. По опустевшему коридору гуляло эхо.

Невольно оглядевшись, я заметила на ближайшей стене крошечное чёрное пятно и, спохватившись, вспомнила про защитное кольцо, которое так и не удосужилась надеть.

Лишь вернув кольцо на палец, я решилась прошептать:

– Зора, ты?

Пятно колыхнулось и стало больше. На блестящей поверхности проступили два белёсых глаза.

– Нервничаешь? – спросила Заучка.

– А если не поступлю, то... – угу, меня всё-таки подзуживала паника.

– Тогда найдёшь способ пробраться сюда и выполнишь долг, – «обнадёжила» сущность.

В следующий миг я наконец услышала:

– Леди Маргарита Сонтор! – голос магистра прозвучал не слишком ласково. – Поторопитесь, что вы там застряли?

Нормально вообще?

Вздрогнув, я подчинилась. Войдя в аудиторию, снова ис-

пытала чувство неловкости – никогда не любила экзамены, а сейчас, учитывая пристальный взгляд короля, не любила их ещё больше.

За время моего отсутствия внутри ничего не изменилось. Только добавилась высокая подставка, на которой размещался внушительных размеров прозрачный куб. Он стоял напротив преподавательского стола, и именно к кубу я проследовала.

Филиния объясняла: нужно расслабиться, положить ладони на куб и... ну собственно всё. Ждать.

Предметы для проверки уровня дара изготавливались из особой горной породы

Материал входил в контакт с магией носителя и каким-то образом улавливал не только уровень силы, но и природную предрасположенность к тому или иному типу магии. Первое обозначалось яркостью свечения, а второе преображалось в символы.

– Когда прикоснёшься к кубу, он начнёт светиться, –ставляла меня герцогиня Сонтор. – Потом появятся несколько символов, обозначающих возможную специализацию. Области магии, к которым у тебя, вероятно, талант.

– Вероятно? – уточнила я тогда.

Филиния кивнула:

– Это лишь прогнозы, Марго. Наверняка покажет только дальнейшее обучение и непосредственное развитие дара.

И вот теперь я стояла перед этой прозрачной штукой в

ожидании команды. Нужно было сосредоточиться, но я всё-таки покосилась на магистра Номана – тот глядел чересчур внимательно, словно ожидал от меня некий подвох.

Зато его величество Георг явно ждал не подвоха, а провала! Раз уж на устный вопрос ответила «блестяще», должна оправдать его надежды хотя бы здесь?

В итоге именно король и подтолкнул:

– Давайте, Маргарита. Не задерживайте комиссию.

Я преодолела последний метр до куба и положила подрагивающие ладони на прохладную поверхность. Секунда, и... ничего не произошло.

Куб не среагировал, а монарх заломил бровь. Остальные тоже удивились, но прежде, чем кто-нибудь снизошёл до комментария, в глубине прозрачной глыбы вспыхнул слабенький огонёк.

– И это всё? – Георг так и удержался от ехидства.

Словно в ответ на его реплику, огонёк разгорелся, заполняя всё пространство кристаллической глыбы. Вот теперь над поверхностью куба должны были проявиться символы, но вместо них возникли искры. Этакий миниатюрный, брошенный в воздух фейерверк.

Удивление преподавателей усилилось, а я растерялась. Я просматривала перечень символов, и такого там вроде не было.

– Отсутствие предрасположенности? – озвучил Номан недоумённо.

В следующий миг ровное свечение куба перешло в пульсацию, а потом полыхнуло так, что я взвизгнула и зажмурилась. Всё пространство озарилось белым сиянием, послышался звон стекла, а я отпрянула прочь.

Татуировка вяло заворочалась, но сразу успокоилась. Кто-то выругался, и я распахнула глаза.

Свечение ушло. Экзаменационная комиссия сидела за тем же столом, в том же составе, но в окружении разбросанных бумаг – их словно ураганом сдуло. А ещё окна... Все стёкла были выбиты.

– Ой, – тихо выдохнула я.

Георг очень медленно поднялся. На монаршем лице застыло нечитаемое выражение, но иронизировать над будущей магессой король уже не стремился.

После долгой паузы он произнёс:

– Впечатляюще, леди Маргарита.

То есть... беспорядок устроила всё-таки я?

Я хотела испугаться, но вспомнив совет шпаги Вейзов, расправила плечи. Потрясение пожилых магистров намекнуло, что всё не так уж плохо. А возможно и хорошо!

– Простите, я прошла проверку?

Номан чуть заметно кивнул.

Зато остальные не шелохнулись. Все ждали реакции короля, и тот наконец выдал:

– Вы свободны, леди Маргарита.

Я сначала не поверила. Потом присела в кривеньком ре-

верансе и, горделиво развернувшись, поспешила прочь.

Уже у самой двери остановилась и решила:

– Простите, а моя специализация... вот эти искры... – просто мне в самом деле было непонятно.

– Разберёмся! – рыкнул Георг, и на этом моя храбрость-наглость закончилась.

Я выскочила в коридор и уже взяла курс на арку, выводящую в общий холл и к центральному входу, как мизинец правой руки словно обожгло огнём.

– Ай!

Вскрик. Я даже подпрыгнула, тряхнув рукой, и тут же стала свидетельницей невозможного. На пальце появилось кольцо. Простенькое, на вид оловянное, с небольшим тусклым камнем.

Оно возникло само по себе, буквально из неоткуда, и учитывая все предыдущие события...

– Только не артефакт, пожалуйста! – глухо взмолилась я.

Камень в кольце сверкнул, а от королевской татуировки вдруг разлилось этакое приятное тепло – как попытка успокоить и подбодрить.

Память же услужливо подбросила недавний эпизод, как Георг прикасался к моему подбородку. В предыдущие два раза мы тоже контактировали, так не в этом ли соль?

Ещё несколько шагов по пустынному коридору, и я остановилась. Пока я здесь, Филиния должна была решить вопрос с аудиенцией – чтобы мы пришли к Георгу, и она сама,

рассказала. Но...

Дурацкое кольцо! Три артефакта – это уже слишком.

Зажмурившись на секунду, я снова развернулась и поплелась обратно к аудитории. Надеюсь, король не откажет юной аристократке в возможности перекинуться с его величественной персоной парой слов?

Георг

Стёкла... Искры...

Шумно выдохнув, я сел и откинулся на спинку стула.

Юная леди Сонтор продолжала вызывать недоумение всякий раз!

– Что думаете коллеги? – едва за девушкой закрылась дверь, спросил магистр Гримс.

– О чём? – отозвался магистр Фамио.

Уточнение было, конечно, риторическим, но Номан ответил:

– У неё невероятный магический потенциал. Возможно это связано с тем, что она последняя из рода.

– Каким образом? – критично парировал Гримс. – Сила крови или её конечность не имеют значения. Дар заключается в семени, а оно само по себе.

Всё верно. Наличие или отсутствие других наследников роли в таких вопросах никогда не играло. Номан, помедлив, кивнул, а Фамио...

– Все Сонторы были сильными магами. И Вейзы, кстати, тоже. А ведь она по второй линии Вейз?

– Ну а Вейзы-то тут при чём? – не выдержал я.

– Так семя падает на определённую почву, – ответил Фамио. – Есть девушка с интересной наследственностью, есть семя дара...

– Угу, наследственность, – глядя на потухший куб, процедил я.

Повисла неуютная пауза, ведь мы приблизились к интересной, но несколько скользкой теме – родословной. Умным взрослым мужчинам вроде не престало смаковать такие подробности, это скорее по части дворцовых сплетниц, однако факт стоял сейчас в полный рост.

В итоге я его и озвучил:

– Понять бы ещё кто мать.

Снова пауза, и Номан уточнил:

– А вы не выясняли?

– Не успел. Был слишком ошарашен самим появлением леди Маргариты.

– Вы можете вызвать леди Филинию, и... – начал Гримс и сразу осёкся.

Разумеется, я мог! Более того, так и собирался поступить. Но наши законы не запрещают Филинии назвать наследницей бастарда, а значит у меня нет оснований спешить.

Закон на стороне леди Маргариты и Филинии, особенно с учётом того, что их обоюдное родство доказано. Проблемы будут связаны скорее с обществом, с его мнением. Ещё немного, и Маргариту начнут клевать.

Я поморщился, воображая хрупкую девушку в окружении прожжённых дворцовых гидр, но быстро от этой картинки отмахнулся.

Справится.

Должна справиться, если всерьёз намерена взять в свои руки одно из богатейших герцогств.

– Что вы думаете насчёт искр? – задал другой вопрос я.

Номан пожал плечами и повторил уже звучавшее:

– Отсутствие предрасположенности? Склонность к любому виду магии?

– Либо полное отсутствие талантов, – проскрипел молчавший до этого магистр Скрок.

– Чтобы у девушки с такой силой дара и не было талантов? – вслух удивился я.

– Так может сила ещё погаснет, – напомнил Скрок. – Потенциал семени один, а что будет дальше только небу известно.

Логично. Но почему-то мне совсем не верилось в такой вариант.

Мы помолчали ещё, и я резюмировал:

– Ладно. Полагаю достаточно. Леди Сонтор тоже поступила.

– Значит вносим её в ведомость? – всё-таки уточнил Гримс.

– Да, – неохотно подтвердил я.

Окинув взглядом царящий вокруг беспорядок, я кивнул опять – состояние помещений к моим компетенциям не относилось. С хозяйственной частью пусть разбираются сами. Тем более мне уже пора.

– Хорошего дня, господа, – поднимаясь, сказал я.

Гримс и Номан тоже засобирались, и из аудитории мы вышли вместе.

Я не ждал подвоха. Не ждал ничего. Но напротив двери вдруг обнаружилась Маргарита Сонтор. Девушка теребила оборку длинного рукава, а, увидав нас, выпрямилась и, покраснев щеками, воскликнула:

– Ваше величество! Можно вас... на пару слов?

Миг на осознание, и я закатил глаза – ну, начинается.

Как, однако, тривиально. Такая уникальная девушка и такой неинтересный ход. «Можно ли вас на пару слов»?.. И щёки красные. Ну-ну. Неужели Филиния, с её-то опытом, не смогла научить более изящным штучкам?

Небрежно кивнув юной леди в знак прощания, я зашагал прочь. Но не успел сделать и десятка шагов, как в спину прилетело:

– Это насчёт вашей татуировки.

Я резко остановился.

– Какой ещё татуировки? – бросил не оборачиваясь.

– Ну... – замямлила юная леди. – Красивой такой, отдалённо похожей на змею. – Голос звучал всё тише и неуверенней. – Я вчера случайно нашла в нашей библиотеке одну книгу, и... кажется, это может быть вам интересно.

Да-а-а?

Последняя фраза напоминала оправдание. Леди однозначно лгала, но суть в другом.

Я круто развернулся и направился к Марго. Уважаемые

магистры притормозили, заинтересованные ситуацией и явно желающие услышать продолжение. Но свидетели сейчас были лишними:

– Всего доброго, господа, – прорычал я не без намёка, и Гримс с Номаном поспешили покинуть коридор.

Я же вернулся к юной Сонтор и, нависнув над ней скалой, поинтересовался:

– Ну и?

И опять этот нелепый флирт – глазки в пол, красные щёки, искусанные губы. Всё, чтобы зацепить охотника.

– Ваша татуировка, – с явным трудом произнесла леди.

– Что «татуировка»?

Шумный выдох, вздёрнутый подбородок, и я услышал:

– Ваша татуировка у меня.

Пауза. Я не сразу осознал смысл.

– Что значит «у вас»?

– То и значит, – Марго немного осмелела. – Ваша татуировка каким-то чудным образом переползла на меня. Это случилось после того, как мы с вами столкнулись на лестнице.

– Покажите! – велел я.

– Нет, – девушка даже головой отрицательно качнула.

– Это не просьба, леди. Покажите татуировку, немедленно!

Маргарита отступила на шаг, но сбежать не удалось, упёрлась спиной в стену.

– Не покажу, ваше величество. Потому что ваша рептилия обосновалась в таком месте, которое мужчинам не показывают.

Моя фантазия взорвалась!

Она нарисовала такое, что я остолбенел и едва не закашлялся. Но быстро очнулся и уточнил:

– В каком конкретно месте?

Юная Сонтор в очередной раз полыхнула щеками и негодуяще поджала губы. Миг, и вместо нормального ответа я услышал:

– Это ещё не всё.

Только пусть не говорит, что...

– У меня ещё браслет, – перебила мысль Маргарита. – И какое-то кольцо... только что появилось.

Она продемонстрировала мизинец правой руки, и меня накрыла лавина «восторга».

Взгляд на собственную руку – артефакт, защищающий от ядов, отсутствовал. Он сверкал теперь на мизинце Маргариты Сонтор, причём успел измениться, ужавшись до нужного размера.

– Руку! – приказал я.

Когда леди подчинилась, я попытался снять кольцо, а оно... ударило разрядом магии.

На второй попытке удар был ощутимее! Артефакт предупреждал, что готов атаковать истинного владельца, если что.

– Счастье-то какое, – иронично прорычал я. – Браслет по-

кажите!

Марго принялась стягивать с запястья не особо уместный шарфик, под которым обнаружилось «Дыхание неуязвимости». Зная магический потенциал браслета, я всё равно попробовал дотронуться до него с вполне понятным намерением. И глухо зарычал, поймав очередной магический удар.

– Это не нарочно, – сказала Маргарита, оправдываясь. – Оно само. Понимаете?

Пока я понимал лишь то, что мои артефакты выбрали себе новую хозяйку. Артефакты сами, по собственной воле, поменяли владельца! Подобного никогда не случалось. Ни с кем.

– Прогуляемся, леди Маргарита, – приказал я и, ухватив девушку за локоть, повёл в прилегающий к главному корпусу Академии парк.

Глава

13

Маргарита

Когда Георг взял за локоть, стало жутко. Причём не столько от того, что его величество немного в ярости, сколько от мысли – вдруг на меня сейчас перескочит ещё один артефакт?

Тоже мне ценности. Скачут от одного человека к другому, как блохи.

Кстати, правильно понимаю, что они атаковали Георга при попытке снятия? И кольцо, и браслет, полыхнули чем-то магическим, а король даже зашипел.

Я была почти уверена в атаке, но спросить боялась. Свойства кольца тоже оставались загадкой, но тут я всё-таки рискнула. Когда вышли на свежий воздух, и Георг повёл по посыпанной гравием дорожке, спросила:

– Ваше величество, а это кольцо – оно вообще для чего?

Несколько секунд молчания, и мне объяснили, проведив сквозь зубы:

– Защита от ядов.

– Защита? Опять? – я удивлённо вскинула брови.

В этот миг Георг притормозил, но сразу потащил дальше. Он был по-прежнему зол, но ощущение исходящей от короля опасности начало плавно сходить на нет.

Татуировка, которая в какой-то момент начала пульсировать, тоже «расслабилась». В районе зудевшей... ну почти

поясницы, опять воцарились тишь да благодать.

Я искренне порадовалась этому факту, а потом сказала:

– Может отпустите меня? Похоже, что ваши артефакты переходят ко мне именно после физического контакта. Как бы снова ни случилось.

Король услышал. Сбавил шаг, но вместо того, чтобы выпустить, вдруг повернулся и резко притянул к себе.

Я онемела. Открыла рот, шокировано хватая воздух, а Георг...

– Лучше проведём эксперимент!

Тут объятия разжались, и меня подхватили на руки. Причём с невероятной лёгкостью! Такой, что моё онемение пошло на второй круг.

Я пребывала в шоке, а Георг нёс. Попавшийся нам навстречу худощавый адепт, увидав такое, споткнулся.

Лишь заметив свидетеля, я очнулась:

– Вы что! – взвизгнула возмущённо. – Что вы делаете?

Ответом стал полный игнор.

Меня несли не вглубь парка, а куда-то в сторону. Качественный мужской парфюм щекотал ноздри и немного пьянил. Сердце стучало как шальное. Какой-то части меня сейчас хотелось, чтоб как в романах – мол, схватил потому, что любовь. Но в романтические чувства Георга вообще не верилось.

– Ваше величество, пожалуйста, – попросила жалобным шёпотом.

Увы, леди Маргариту Сонтор проигнорировали во второй раз.

Георг перестал творить дичь лишь после того, как добрались до приметного места. Посреди парка, в окружении невысоких деревьев, находилась небольшая круглая площадка, в центре которой высилась мраморная скульптура.

Женщина держала в руках распахнутую книгу, а на постаменте было высечено «Дитаврия. Первая настоятельница Великого Храма». И приписка мелким шрифтом: «Покровительница знаний».

– Может уже отпустите? – не выдержала я.

Народа рядом не было. Мы очутились одни перед строгого вида скульптурой.

Король поставил на землю и окинул испытующим взглядом. Потом отступил на шаг и замер, словно ожидая, когда же на меня перепрыгнет весь его ювелирный запас.

А колец и перстней у его величества было много! Ещё какая-то цепь на шее – я не видела, но успела случайно нащупать.

Молчание тяготило, аромат цветов и порывы летнего ветра не радовали. Плюс – я никак не могла понять, насколько действия Георга сочетаются с местным этикетом. Нарушил он приличия или таскание леди на руках здесь в порядке вещей?

– Ну и? – подтолкнул Георг.

Нет, он реально ждал, что на меня посыплется всё его зо-

лото!

Я развела руками и, наконец, заставила себя собраться. Выбросила из головы всю странность королевского поступка и задала самый прямой из всех вопросов:

– Что мне делать с вашими артефактами? Почему так вообще произошло?

В тёмных глазах Георга я прочла, что он без понятия. Но мужчины в таком не признаются! В итоге прозвучало:

– Пока ничего.

Пауза, и дальше:

– Почему так произошло? Я мог бы заподозрить в вас воровку, леди Маргарита, но кража артефактов – это отдельный и очень сложный вид воровского искусства. Вам такое точно не под силу. Насколько могу судить, мои, – и это слово он довольно едко подчеркнул, – артефакты перешли к вам добровольно. А, учитывая значение каждого из них, вы, вероятно, нуждаетесь в дополнительной защите.

– Я? – стало чуточку нехорошо.

Когда он объяснил про кольцо, мне тоже об этом подумалось. Но верить в опасность категорически не хотелось. Вот не хотелось и всё.

– Зачем мне дополнительная защита? – спросила вслух.

И фактически огребла:

– Вы претендуете на обширные земли, золото и власть. Вероятно станете очень сильной магессой. Этого вполне достаточно, чтобы обрести сильных врагов.

Я жалобно скривилась. В голове табуном пронесли воспоминания о сложной жизни земных монархов – там же один сплошной заговор. Мрак и жуть.

– Но я под защитой короны, правильно? – спросила осторожно. – Под вашей защитой.

Теперь скривился уже Георг:

– Безусловно. Но корона не всесильна.

Я посмотрела жалобней прежнего и напоролась на ответный бесконечно суровый взгляд.

Никогда не умела манипулировать людьми, особенно мужчинами, но сейчас, кажется, получилось. Ведь защита подданных, особенно высокопоставленных, действительно задача короля.

Сюзерен он или кто?

Или он только налоги с подотчётных аристократии земель собирает?

Впрочем, развивать эту тему точно не стоит. И раз эксперимент закончен, то...

– Ваше величество, мы закончили? Я могу идти?

Монарх выглядел так, словно его вот-вот разорвёт на тысячу маленьких Георгов. Самое время отпустить девушку восвояси и попробовать вернуться в состояние «дзен». Но король не пожелал.

– Вы сегодня блистали, – произнёс он. – Великолепно ответили на вопросы, поздравляю.

А вот теперь стало жутко! Что если он захочет проэкза-

меновать ещё раз?

Словно издеваясь, Георг указал направление и приказал:

– Прогуляемся.

Я, конечно, подчинилась. Мы зашагали вдоль окружающей статую клумбы. По моей спине бежали зыбкие мурашки, зато татуировка молчала, не предвещая беды.

После новой паузы меня действительно спросили, но, к великой радости, не об истории королевства или азах магии:

– Вы поняли, что произошло в аудитории, леди Маргарита?

– Не совсем, – честно призналась я.

– У вас огромный магический потенциал. Гигантский, – припечатал король.

Я смутилась, однако уточнила:

– Мы же говорим о предварительной оценке дара? Со временем ситуация может и поменяется?

Было неожиданно, но Георг отрицательно качнул головой.

– Вряд ли. Лично я очень удивлюсь, если это случится. Сейчас я хочу, чтобы вы осознали, насколько велика ответственность.

– Какая ответственность? – не подумав, лягнула я.

Король сердито сверкнул глазами.

– Ваша, разумеется. Чем выше уровень сил, тем выше ответственность – что тут нелогичного?

Я качнула головой, и он продолжил:

– В том же, что касается второй части испытания силы, я

склонен трактовать ваши искры как предрасположенность к любой из специализаций. И мне интересно, будь у вас выбор, какой дар вы бы у себя развили?

Внутри что-то дрогнуло, и я ответила опять-таки искренне:

– Мне очень нравятся порталы, ваше величество.

Георг удивлённо заломил бровь.

– Зачем? Обычно девушки хотят чего-то более весомого. Многие мечтают стать мастерами боевой магии, как ни странно. Второй по популярности запрос – менталистика, даже при том, что вне официальных действий короны, менталистика, в общем-то, запрещена.

Я поморщилась, вспомнив встречу с баронессой Фитор, а его величество...

– Стоп. – И он действительно остановился, заставив остановиться и меня. – Уже были прецеденты?

– Прецеденты чего?

– Не притворяйтесь, леди Маргарита, – рыкнул король. – Я не слепой.

Я мысленно застонала. Если он такой внимательный, то мне придётся сложно. Хорошо, что Георг не настоящий препод. Что участвует в делах Академии эпизодически, а значит встречаться мы будем лишь иногда.

Только что делать прямо сейчас?

– Я не хочу ни на кого жаловаться, – начала дипломатично. – Возможно тот эпизод был какой-то случайностью или

ошибкой. Но... у вашей татуировки уже был повод укусить кое-кого.

Король удивился безмерно. Аж лицо вытянулось.

– Кто конкретно, леди Маргарита? – прозвучало вкрадчиво и опасно.

– Ваше величество, я повторяю, это была случайность.

– Да конечно! – возмущённо рявкнул он.

Посмотрел пристально и холодно, явно не понимая моего нежелания выдать нарушителя. Или пришёл к выводу, что вру?

– Хорошо, – наконец произнёс он. – Не хотите говорить, не говорите. Только помните, леди, что Шарш нападает лишь в самых крайних случаях.

– Шарш? – переспросила недоумённо.

– Так зовут змея, который переполз к вам и расположился... хотелось бы всё же узнать где.

Вторая часть фразы прозвучала особенно едко, я даже порозовела. Далась Георгу моя попа? Или он правда думает, что я обязана показать?

– Вернёмся к талантам, – произнёс король. – Так почему именно порталы?

– Путешествовать хочу, – буркнула я. Это общение становилось каким-то всё более обидным.

Неприятно, когда на тебя то шипят, то рычат, то рявкают. И разговаривают таким тоном, словно ты что-то должна.

– Для того, чтобы путешествовать не обязательно стано-

виться порталыщицей. Можно просто купить амулеты перехода или нанять другого, квалифицированного мага. Были бы деньги и влияние.

Секунда, и совсем уж неожиданное:

– Хотите найму порталыщика для вас?

Мы снова шли вдоль клумбы, и я благополучно споткнулась. Георг ловко подхватил и на пару мгновений снова прижал к себе. Татушка отреагировала на его прикосновение приятным теплом, а я не поняла.

Мне предложили личного порталыщика? Это как в нашем мире предложить подарить машину?

Лестно. Но с чего бы вдруг?

– Самой интереснее, – мягко ответила я. Не признаваться же, что я подразумевала совсем другие порталы?

Пожалуй, если бы у меня в самом деле была возможность выбирать сферу магии, которую можно освоить, я бы выбрала умение ходить между мирами. Возможность, в случае чего, самостоятельно вернуться домой.

– Личные интересы – это хорошо, леди Маргарита. Но вы же понимаете, что жизнь не так проста?

А теперь до меня дошло.

Магесса с большим потенциалом представляет интерес для королевства. Я могу быть полезна стране и лично Георгу. У-у-у, это попадос!

– Бабушка объясняла, что талант проявляется сам. В смысле, это не предмет моего выбора. Что получится, то по-

лучится.

– Это правда, но лишь отчасти, – парировал его величество. – Склонность связана с самой личностью мага, с его желаниями, как правило неосознанными. И, конечно, есть элемент Предназначения. Но, даже веря в предопределённость, глупо пускать такой вопрос на самотёк.

Много слов, а смысл... Захотелось застонать уже в голос. Как такие разговоры называются? Вербовка?

А что отвечать?

– Я поняла, ваше величество.

– Да неужели? – внезапно изумился он. Иронизировал, гад.

Вдох, выдох, воспоминание о том, что мой контракт на два года, а в Академии учатся пять лет плюс год практики под надзором профильного специалиста.

То есть как Георг ни старайся, а меня это не касается. Шиш ему, а не завербованный сильный маг.

– Я подумаю.

Король опять-таки иронично фыркнул.

– Так подумаете или поняли, леди Маргарита?

– Всё поняла и буду думать в направлении поставленной вами задачи! – отчеканила я, возвращаясь к официозу.

Хотелось добавить: только на руки меня больше не хватайте, и вообще держитесь подальше. Но мне хватило ума прикусить язык.

Ну а Георг кивнул – с небрежностью, на которую способ-

ны только очень богатые и очень влиятельные люди.

– Хорошего дня, леди Маргарита.

Я украдкой выдохнула.

– Сегодня вечером опубликуют списки поступивших, – продолжил монарх, заставляя опять напрячься, – но вы можете не приезжать и не проверять. Вы в списке будете. А через два дня ждём вас с вещами, – он махнул рукой в сторону здания, скрытого за деревьями. – В общежитии Академии условия не настолько комфортные как в вашем особняке, но таковы правила. Под крылом у бабушки хорошим магом не стать.

Я присела в реверансе, благоразумно воздерживаясь от комментариев.

Потом развернулась и поспешила к дорожке, по которой мы сюда пришли. А через несколько метров – почти бегом! Подхватив юбки и пытаясь унять стучащее на адреналине сердце!

Только добраться до ворот Академии без приключений, увы, не удалось.

Когда я поравнялась с высоким, фигурно подстриженным кустом, из-за этого куста вышли две девушки. Симпатичные, ухоженные, в дорогих платьях. Я видела их во время испытания, но социальный статус леди было понятен и так.

Представительницы высшей, привилегированной аристократии. Сейчас они очень недвусмысленно заступили дорогу, и мне пришлось остановиться.

Первая – блондинка – окинула скептическим взглядом.
Вторая – брюнетка «понимающе» прицокнула языком.
– Значит, Маргарита? – произнесла первая.
– Да, – ответила я, едва справляясь со сбитым дыханием.
– Сонтор? – риторически уточнила вторая.
– Всё правильно, – кивнула я.

Стало не то чтоб страшно, но неудобно. Прямо сейчас я утешала себя мыслью о том, что девушки из высшего общества – это не пацанки из подворотни. Бить, по крайней мере кулаками, они не будут.

Но слова тоже могут ранить, и от тона, которым была произнесена следующая фраза, по коже побежал колючий холодок:

– Как неожиданно. Разве маркиз Вальтор Сонтор был женат?

Я не сразу сообразила, что речь о моём как бы папе.

Смысл вопроса тоже дошёл не сразу, зато я успела прикусить язык, с которого едва не слетело – при чём тут это? С каких пор нужно жениться, чтобы родить?

– Простите? – в итоге произнесла я.

– Ты ведь бастард? – блондинка не спрашивала, она утверждала. – Незаконнорожденная.

Снова захотелось парировать – и что? Но логика шепнула – мы в другом мире.

Это дома, на земле, рождение вне брака давно не является преступлением, а тут дела могут обстоять иначе. Вот толь-

ко Филиния даже не намекнула! Забыла? Или решила, что никто не посмеет потыкать наследницу в родословную? Но ведь Ойла Фитор уже поднимала этот вопрос.

– Законность моего рождения вас не касается, – после паузы ровно сказала я.

Брови девушек взлетели вверх в искреннем изумлении.

– Что значит «не касается»? – выдохнула брюнетка. И припечатала: – Ты – бастард.

Оу... Как всё-таки сложно оказаться неподготовленной к неприятному разговору. Филиния не просто промолчала, она буквально подставила!

И что сейчас говорить?

– Ты явилась в Академию, – продолжила брюнетка уже возмущённо, – в приличное общество. Претендуешь на привилегии, которые полагаются лишь законнорожденным...

– Стоп, – я выставила ладонь. – Если бы я не могла поступать вместе с вами, меня бы не допустили.

– Да его величество просто опешил от твоей наглости! – выпалила блондинка. – Поэтому и не сказал!

Георг? Опешил? Я аж закашлялась.

Кто-то слишком плохо знает собственного монарха. Этого мужчину невозможно смутить.

– Леди, я полагаю это не вашего ума дела, – чётко произнесла я.

Сладкая парочка изумилась пуще прежнего.

– Она ещё и хамка, – после паузы выдала блондинка.

– А чего ещё ожидать от... – брюнетка запнулась, но всё-таки закончила: – рождённой непойми кем.

Новая пауза, и на меня посыпались едкие предположения:

– Горничная, кухарка, прачка? А может вообще подавальщица в трактире?

А вот это уже задело. Просто речь шла о маме, а она у меня, в отличие от оставившего много лет назад отца, была.

Пусть девушки говорили вообще-то о другом, о Маргарите Сонтор – особе, которой я только притворялась, но кровь вскипела. Просто моя мама – лучшая! И не этим двум метёлкам лить на неё грязь.

– Лучше о себе подумайте, – моим голосом можно было заморозить целый океан. – Кто вы такие? Насколько чиста ваша собственная кровь?

Девушки резко выпрямились и аж подпрыгнули.

Словно сам факт предположения был безумно оскорбительным.

– Да как ты... – начала блондинка.

– Да что ты... – зашипела брюнетка.

Я тоже завелась.

Меня резко бросило в жар, кулаки сжались. К счастью, невзирая на злость, я понимала, что не выиграю этот спор.

У меня нет информации, нет аргументов, и правил вот таких боёв «за голубизну крови» я тоже не знаю.

В итоге просто рывкнула, подражая Георгу:

– Расступились! Быстро!

У девушек, судя по всему, сработал рефлекс.

А может инстинкты включились, или они в принципе не привыкли к подобному обращению. Но рычание помогло – леди отпрянули в разные стороны, освобождая путь. Опомнились уже после того, как я прошла.

– Ты бастард! – воскликнула... кажется блондинка. – Бай-стриючка!

– Тебе не место среди приличных леди, – добавила вторая.

– А кто-то видит здесь приличных? – обернувшись, огрызнулась я.

Шок. Невзирая на «проблему происхождения», такого хамства аристократки не ожидали. Увы, было очевидно, что победа временная – в следующий раз они будут готовы, и так просто мне не уйти.

Что ж, придётся выживать. Но может «простые люди» примут меня лучше?

Я запнулась и возникло ощущение, что друзей в Академии я заведу нескоро. Особенно если король продолжит носить меня на руках.

Глава 14

Неподалёку от центральных ворот Академии магии меня поджидала уже не наёмная коляска, а экипаж с гербами. Я заметила его сразу, а едва шагнула по направлению к экипажу, случилось занятное – от кованого забора отделились двое смутно знакомых, очень непримечательных мужчин.

Они находились на почтительном расстоянии, но уже не таились. Я закатила глаза – интересно, эти двое видели, как на меня нападали те курицы? Или вход на территорию магического ВУЗа даже королевским шпионам запрещён?

Впрочем, не суть.

Я поспешила дальше, мысленно отмахнувшись от местных сотрудников. Бабушка, которая нетерпеливо поглядывала в окно, лично открыла дверцу, и я протиснулась в экипаж.

Рядом с Филинией обнаружился юрист Вишик, он тоже заметно нервничал и облегчённо вздохнул, когда я появилась.

– Марго, ты почему так долго? – спросила Филиния.

Я молча показала мизинец с перебежавшим ко мне кольцом.

– Опять?

Бабушка откинулась на спинку диванчика и уставилась в потолок кареты. Потом спросила:

– Откуда?

– Снова от Георга, – призналась я.

Леди Сонтор застонала. Вишик, которого посвятили в проблему артефактов, потому что могла потребоваться юридическая помощь, скис.

– Я отправила королевскому секретарю просьбу об аудиенции, – начала Филиния. – Нужно дождаться ответа, и...

– Не нужно аудиенции, – пробормотала я, и прижала уши, понимая, что меня сейчас вряд ли похвалят.

– То есть? – не поняла Филиния.

– Мы с его величеством уже поговорили.

Новый стон герцогини Сонтор больше напоминал вой.

Вишик был солидарен и выглядел так, словно ему очень хочется от таких ненормальных клиентов отказаться.

– Всё не так плохо. Георг сразу понял, что я не воровка.

– Рассказывай! – перебила Филиния. – Рассказывай всё!

Я уселась поудобнее, расправила складки на платье и, едва экипаж тронулся, начала излагать.

Про экзамен и Заучку не говорила, историю с агрессивными девицами тоже пока не трогала. Зато объяснила про кольцо и последующий эпизод общения. Про выходку Георга, которая повергла Филинию в негодование и шок.

– Что он сделал? – шипяще переспросила бабушка.

– Ну... – выдавила я.

Но повторять и не требовалось.

– Я сейчас же напишу протест! – Филиния ударила в пол каблуком. – Ему лично. Парламенту. И королеве-матери то-

же!

Причём тут парламент я не поняла, зато возможную заварушку вообразила вполне чётко. И отдельно – жалоба леди Мирре. Филиния хочет наябедничать на короля его маме? У-у-у!

– Не надо. Пожалуйста!

Меня не услышали. Лишь в самом конце пути, на подъезде к особняку, бабушка перестала метать молнии и пообещала не рубить с плеча. И здесь же всплыл главный вопрос – про экзаменационную работу с последующей проверкой дара.

– Я сдала. Меня приняли, – ответила я, ожидая общего удивления.

Но...

– Даже не сомневалась, – припечатала Филиния. В её голосе прозвучали гордость и одобрение. – Ты умница, Маргарита. Ты не могла не сдать.

Лестно? Да. Но я испытала смешанные чувства. С одной стороны приятно, что в меня верили, а с другой – у меня теперь долг перед Заучкой, да и магистр Номан слишком уж удивлён.

– У Номана возникнут вопросы, – предупредила я. – Кстати, у меня тоже есть что спросить. Я перечислила не все события.

Филиния посмотрела остро.

Затем кивнула, предложив обсудить после обеда. В этом

леди была очень права, мой желудок уже сворачивался в трубочку, а ещё ужасно хотелось пить.

Спустя два часа, после еды и отдыха, я вошла в кабинет герцогини Сонтор, и мы действительно поговорили, но уже без юриста. Узнав про призванную на помощь Зору леди всё-таки удивилась, причём сильно, а эпизод с безымянной парочкой девиц вызвал недобрую вспышку в фиалковых глазах.

– Вопрос про мать был ожидаем, верно? – без претензии уточнила я.

Помедлив, Филиния кивнула.

– Но ты признанная Сонтор. Законная наследница, – сказала она, но объяснение было слабым. – В приличном обществе, да ещё вот так, в глаза, подобные вопросы не обсуждают.

– Я хочу понимать, что мне говорить.

Моя как бы родственница кивнула, только ответа у неё не было. В общем, стратегия как в той шутке – денег нет, но вы держитесь.

– Мы можем придумать какую-нибудь красивую легенду, если это тебя успокоит, – сказала Филиния неуверенно.

Я даже не стала спрашивать какую. Нет, не стоит усложнять ситуацию дополнительной ложью. Я и так в приключениях по горло.

Королевские артефакты вдруг решили, что мне необходима защита – это раз. Я показала отличное знание теории на

проверочной работе и теперь придётся как-то соответствовать, иначе обман вскроется и получится неудобно – это два. У меня загадочный долг перед странной всезнающей сущностью – три. Огромная сила дара. Герцогство. Ещё и король с его логичным, в общем-то, интересом и попыткой вербовки.

Две агрессивные аристократки в этот перечень даже не вписываются – на фоне остальных проблем они выглядят слишком уж бледно.

– Я чувствую себя птичкой, у которой коготок увяз, – сказала вслух.

Филиния земную поговорку не поняла, попросила объяснить, и я уже открыла рот, когда в дверь кабинета постучали.

После повелительного «да» в кабинет протиснулся заметно взволнованный слуга с сообщением:

– Леди Филиния, леди Маргарита, к вам посетитель.

– Мм-м? – удивилась Филиния. – К нам обеим?

– Если быть точным, то к леди Маргарите.

Так. Если это привалила ещё одна проблема, то я, в лучших традициях светского общества, упаду в обморок. И буду лежать в нём до тех пор, пока эта проблема не уйдёт!

Георг

Где должен был быть король сегодня после обеда? Правильно, на совещании.

Но вместо этого я стоял в Галерее Современного искусства и разглядывал тот самый сказочный портрет.

Красивый, яркий, метафорический! Филиния Сонтор предстала на картине в образе «воплощённой магии» – она была отчасти женщиной, отчасти стихией. Вокруг её головы ярко мерцали семена дара, а у ног расстился этакий золотой ковёр.

Ковёр был соткан из монет и артефактов. Критики утверждали, что он символизирует наносное и брэнное, в отличие от семян.

– М-да, – глядя на картину, протянул я.

И впервые поинтересовался именем этого... учитывая последние события, это даже не художник, а какой-то писун маслом! Тиш Скромный. Ошибаюсь, или современники признавали за ним пророческий дар?

Картина была написана во времена молодости Филинии, и стала едва ли не последней за авторством Тиша. Сам Скромный давно умер, не оставив потомства и предварительно уничтожив все личные записи и даже черновики.

Теперь я стоял и гадал – предсказание или совпадение? А если предсказание, то что оно означает?

Ещё и тот случай в Хранилище... Ведь его так и не смогли объяснить.

Пока я разглядывал картину, служащие галереи держали этот зал закрытым для остальных посетителей. Но одного, особо настырного, пустили – это был Тонс.

– Ну как? – услышав шаги побратима и обернувшись, осведомился я. – Всё сделал?

– Разумеется, – ответил тот с лёгким поклоном.

Тоже остановился возле портрета, и я вдруг понял важное.

– Распорядись, чтобы это, – я кивнул на творение Тиша, – прямо сейчас сняли с экспозиции. Убрать портрет до моего личного распоряжения.

Побратим помедлил и кивнул.

Он ушёл и быстро вернулся обратно. Пока служители галереи бегали к главному и вызывали мага, ответственного за сеть безопасности, которую необходимо отключить, чтобы снять картину, Тонс сказал:

– Там твой секретарь стонет.

– Что случилось?

– Его завалили прошениями о встрече и письмами.

– Что в письмах? – уточнил я.

– Разное, но в основном это касается леди Маргариты Сонтор.

– А кто напрашивается на встречу?

Тонс принялся перечислять.

Он говорил, а я кривился всё больше. Герцогство Сонтор

действительно очень большое, и там, в силу обстоятельств, кое-что уже распределено. Договорённости были предварительными и без гарантий, но теперь некоторые мои подданные занервничали. Кстати, правильно!

– Чего они хотят? – буркнул я. – Раз появилась наследница, то всё отменяется.

– Георг, будет грызня, – отозвался побратим вполголоса. – И сильное недовольство тобой. Коалиция, сам знаешь.

– И что теперь? Что они предлагают?

– Пока ничего. Учитывая тот факт, что она прошла проверку на родство...

Я перебил.

– Единственный способ избавиться от леди Маргариты Сонтор – убить. Но есть два момента: во-первых, её охраняют артефакты, во-вторых, я категорически против. Убийство невинных женщин – это неправильно в принципе, а Маргарита...

– Ты уверен, что она невинна?

Врать побратиму я не стал и сделал неопределённый жест. Нет, не уверен. Но думаю, что скоро узнаю наверняка.

– Леди ничего не нарушала, – озвучил я. – Она наследница и, в потенциале, очень талантливая магесса.

– Её можно выдать замуж за правильного человека, – Тонс понизил голос до шёпота. – Решить проблему с герцогством таким способом.

– Нет, – не задумываясь, отрезал я.

Никаких принудительных свадеб! Никакой делёжки! Никаких попыток вернуть обстоятельства в прежнее русло. Я перечислил фамилии и добавил:

– Сам с ними встретиться. Объясни доходчиво, что все планы отменяются, а того, кто посмеет сделать хоть что-то плохое девице Сонтор, я самолично придушу.

На долгую секунду во мне вспыхнула ярость, а по губам побратима вдруг скользнула лёгкая улыбка. Почти невесомая, но я заметил!

– Что? – рявкнул тихо.

Тонс сначала хотел отвертеться, но в итоге сказал:

– Говорят ты сегодня носил леди Маргариту на руках. С чего бы вдруг?

– Напекаешь на симпатию? – парировал я.

– Ни на что не намекаю, – по губам Тонса скользнула новая улыбка. – Просто спрашиваю.

– Носил потому, что это было необходимо, – всё-таки объяснил я. – И понесу снова, если потребуется. И отчитываться перед теми, кто, развесив уши, слушает сплетни, не буду.

Пауза, и побратим резюмировал, метнув предварительный взгляд на картину:

– Нравится.

Глупый вывод. Но не вижу смысла что-либо отрицать.

– Ты сделал, что я просил? – повторил изначальный вопрос я. – Всё получилось?

– Да, ваше величество, – Тонс жеманно поклонился.

– И как?

– Мм-м... – отозвался он, сияя уже не сдержанной, а самой лучезарной улыбкой.

– Ладно, по дороге расскажешь, – я кивнул на выход и быстро зашагал к нему.

Навстречу как раз бежали хранитель галереи с сотрудниками и с дежурным магом. Дежурный маг охранную сеть, разумеется, не снимет – полномочий не хватит, нужно вызывать кого поглавнее – но тем не менее. Решат.

Вообще неважно. Главное, чтобы эту метафорическую Сонтор с «бранными» артефактами убрали. А то мало ли какой сплетней обернётся поистине шедевральное полотно.

Маргарита

Визитёром оказался Тонс – загадочная, как по мне, личность. Во время нашей первой встречи он вроде выполнял функцию телохранителя королевы, а потом Филиния сказала, что этот симпатичный брюнет с поломанным носом – близкий друг и побратим короля.

Увидав Тонса в гостиной фамильного особняка Сонторов, я всё-таки растерялась, но дальше – больше. Тонс протянул мне небольшую продолговатую коробочку со словами:

– Георг просил передать.

Что внутри? Там обнаружился браслет в виде тонкой цепочки и записка, в которой значились два слова «Шёпот Неуязвимости». Моё лицо после прочтения вытянулось. Филиния, заглянувшая через плечо, тоже не поняла.

Ну а Тонс...

– Этот браслет носится на щиколотке. Это для леди Маргариты, лично, без передачи другим лицам и без наследования. Юридически артефакт по-прежнему принадлежит роду Эстрил, и его необходимо вернуть, когда... придёт время.

Я немного запуталась, но после паузы до меня дошло. Не наследуется! То есть вернуть, когда скончаюсь?

Захотелось отдать браслет немедленно, припечатав Тонс недобрым словом, но что-то остановило. Ситуация была, с одной стороны, логичная, а с другой вопиющая. Разве при-

личные люди могут поступать подобным образом? Ведь точно нет!

– Вещь очень ценная, – добавил Тонс, – поэтому, если не возражаете...

С этими словами он достал из внутреннего кармана камзола уже составленную расписку на моё имя, где обозначался факт передачи и гарантия возврата артефакта.

Я поняла, что опять закипаю, однако взорваться себе не позволила. По кивку бабушки я вооружилась пером – тем, что высасывает кровь из пальца – и подписала.

– Было очень приятно повидаться с вами, леди Маргарита, – заявил Тонс.

Кивнул бабушке и добавил:

– Леди Филиния.

– Передайте его величеству Георгу нашу благодарность, – отчётливо скрипнув зубами, ответила герцогиня.

Тонс ушёл, а я аж подпрыгнула от возмущения. Я не претендовала на какие-либо подарки, и вот такая передача «под подпись» по-прежнему была логична, но блин! Меня действительно задело. Этой распиской Георг словно намекал, что я – я! – могу его обмануть.

– Вот ведь жлоб – не выдержала я. – Подарил, а чувствую себя как оплёванная.

– Всё не так уж плохо, – отозвалась Филиния. Но выглядела леди не многим спокойнее меня.

После этого мы отправились в библиотеку и заглянули в

уже знакомую книгу. На странице с описанием «Дыхания Неуязвимости» пометок о том, что у браслета имеется пара не было.

Зато в следующем разделе – том, где перечислялись штуки, которые носят на ноге, – мы отыскали и изображение принесённой Тонсом цепочки, и ремарку, сделанную очень мелким почерком: «симбиотирует с Дыханием Неуязвимости».

Сиботирует! Какие неожиданно умные слова!

Причём строчка, в которой указывался владелец артефакта, внезапно мигнула. На секунду вместо фамилии Эстрил появилась фамилия Сонтор, но тут же прыгнула назад.

Интерактивности книги я не удивилась, просто вздохнула и вернулась к теме «Шёпота».

Браслеты были абсолютно непохожи – даже с бутылкой не догадаешься! Поколебавшись, я всё-таки застегнула цепочку на щиколотке, и по всему телу прокатилась золотистая, вполне осязаемая, волна.

«Шёпот» имел те же свойства, что и «Дыхание», но браслеты усиливали и подпитывали друг друга. Шансы выжить становились значительно выше. Но интересно, почему Георг решил преподнести мне этот второй браслет?

Я посмотрела на бабушку и спросила вслух, а Филиния пожала плечами:

– Может, раз первый браслет у тебя, Георг не видит смысла держать второй в сокровищнице? К тому же второй явно

женский, зачем он Георгу?

Ну, да.

– А что если это попытка откупиться? Усилить мою защиту, чтобы новые артефакты не перебежали?

Леди Сонтор опять пожала плечами – всё верно, знать наверняка мы не могли.

Под непонятым взглядом бабушки я снова принялась листать страницы книги. Вернулась к заметке, посвящённой «Дыханию», и убедилась, что и тут владельцем по-прежнему значится род Эстрил. То есть оба браслета мне не принадлежат.

Я вообще-то не претендовала, но...

– В любом случае подарок с возвратом – это как-то неприятно, – не выдержав, озвучила я.

Филиния весело рассмеялась.

– Ты не вертихвостка, Марго, но я уверена – поклонников у тебя будет достаточно. Так что не волнуйся, подарки не заставят себя ждать.

Угу. А если кавалеры узнают, что Сонтор я только по временному договору?

Впрочем, не суть.

Я в любом случае не собиралась ни с кем флиртовать. Принимать подарки тоже не планировала.

Георг в этом смысле исключение – ведь он король, а королям не отказывают. Особенно после того, как ограбили его несколько раз подряд...

Глава 15

Оставшиеся два дня прошли для меня как в тумане. Я не просто учила – зубрила всё, что только могла!

Филиния же разрывалась на два фронта – во-первых, поддерживала меня в этой зубрёжке, а во-вторых, занималась моим гардеробом и сбором других вещей, необходимых для переезда в общежитие Академии.

В перерывах между занятиями, в качестве физической нагрузки, я тренировала реверансы. Заодно познавала местный этикет, который был не так уж сложен, особенно если ты не на приёме во дворце.

Успокаивало то, что в Академии всё вообще проще. Чины и звания не аннулировались, но имели гораздо меньший вес. Этакая урезанная демократия, где значение имела, прежде всего, магия. Мне очень хотелось верить, что это не просто слова.

Ещё к нам заходил магистр Номан – мой будущий репетитор.

Первым вопросом, который он задал, стало:
– Маргарита, как? Как вам это удалось?

Я могла бы сказать про Заучку, тем более именно Номан подбросил эту невозможную на его взгляд идею, но смысла признаваться не видела. Сейчас Зора что-то вроде безобидной легенды, и она вряд ли обрадуется, если я подстегну к

ней интерес.

Вдруг Номан вообще упрётся, вооружится скальпелем и пойдёт препарировать бедную фанатку знаний?

Нет. Говорить – бессмысленно и глупо.

Поэтому я ответила так:

– Я многое знаю, магистр. Но особенно теряюсь, стесняюсь. А на экзамене сосредоточилась, собралась, и...

Старик не очень-то поверил, но кивнул.

Последним событием перед моим переездом в общагу стала ещё одна незапланированная встреча.

Вечером, уже пьяная от новой информации, я вышла проветриться в сад и сразу ощутила на себе пристальный, не слишком дружелюбный взгляд.

Татуировка не запульсировала, остальные защитные артефакты тоже молчали, но, учитывая густеющий сумрак, стало жутко.

Я огляделась и почти сразу отыскала источник напряжённости – на кованой части смежного с соседями забора, каким-то чудом удерживая упитанную тушу на тонкой железной полоске сидел Жрец.

Страшный лысый кот с маленькими кожистыми крыльями взирал с тоской и укором. Словно к нему не анимага прислали, а ветеринара с ножницами – и всё и-за меня.

Я сначала оцепенела, а потом позвала:

– Кыс-кыс-кыс...

Меня молчаливо послали по неприятному маршруту.

Жрец повернулся задницей, совершил невероятный прыжок с высокого забора и исчез.

Неожиданно встрепенулась совесть. Кажется, я спасла котика от неминуемой смерти, а ощущения были отнюдь не геройские. Хотелось извиниться. Но объект уже удалился, поэтому «ой».

Ложась спать, я про Жреца уже и не помнила – думала исключительно об общаге. О новом витке самостоятельной жизни, который меня всё-таки настиг.

Изначально планировался Лондон, а сейчас речь шла о магическом мире. Я покидала особняк заботливой бабушки и переселялась в студенческую неизвестность.

Филиния сказала, что кроме зачисления, других привилегий у высшей аристократии не имеется. Что адептки всех словий живут вместе, в комнатах по несколько человек. Те, кого не устраивает меню столовой, могут готовить самостоятельно, на общей кухне. А с сантехническими условиями всё чуть сложнее, тут как повезёт.

В комнатах, расположенных в новой части общежитского корпуса, санузел один на бокс. В старой части и туалеты, и душевые общие, и единые на весь коридор.

Подозреваю, что в эту ночь все адептки молились о том, чтобы им досталась комната в новой части! Лично я так точно пальцы крестиком держала.

Зато меня окончательно отпустил нервяк по поводу Георга. Филиния поинтересовалась сплетнями, съездила к одной

из старинных приятельниц, потрясла за плечо нерадостного магистра Номана и явилась с трижды проверенной информацией:

– Георг появляется в Академии не чаще раза в неделю, а занятия, если и ведёт, то только у старшекурсников.

Некорректное сравнение, но клянусь, это даже лучше, чем отдельный туалет!

***

Утром следующего дня на территорию Академии посторонних всё-таки запустили. Исключительно слуг и только для переноски вещей.

Я радовалась и мандражировала одновременно и, регулярно оглядываясь на тащившего мои чемоданы лакея, спешила к широкой площадке перед общежитским корпусом. Там должна была состояться жеребьёвка, определяющая кому где жить.

Вопрос распределения стоял остро и являлся таким триггером «социальной несправедливости». При том, что руководство ВУЗа играло в демократию, распределение поручили магии – мол, это лучше, чем какой-нибудь «заинтересованный» завхоз.

Я пришла одной из первых, но, в результате толкучки и суеты, оказалась в последних рядах. Отсюда сначала не было видно комендантшу, применившую магию к какому-то сосу-

ду. Зато, когда толпа поредела, я увидела выскакивающие из этого сосуда бумажки.

Комендантша хватала их и приписывала «выпавшую» адептку к названной до этого комнате. Причём меняться комнатами не разрешалось под страхом дисциплинарных взысканий, по крайней мере в первый семестр.

Девушек было много, звучали незнакомые имена и фамилии. Я ждала свою, но Маргариту Сонтор всё не вызывали.

Последние уходившие в корпус девчонки покосились на меня с большим недоумением, а я сильно растерялась. Неужели Георг обманул и меня не зачислили? Я ведь не проверила список, не поехала посмотреть итоги, как он и сказал.

Растерянность сначала приморозила к площадке, но потом я набралась храбрости и шагнула к комендантше.

– А...

Женщина в строгом платье и с прилизанной причёской посмотрела остро.

– Адептка Сонтор? – спросила она.

Оу, то есть обо мне знают?

– Да. Я...

Короткий кивок и деловитое:

– Следуйте за мной.

Я пошла. Слуга тоже присоединился. Шагая за женщиной, мы поднялись на последний, пятый этаж строения, и леди распахнула добротную, мало похожую на нечто общественное дверь.

Очутившись внутри, я не поняла. Это была небольшая гостиная с хорошей мебелью, а в проёме следующей двери виднелась спальня с единственной кроватью.

– Кабинет там, – женщина махнула рукой в противоположном спальне направлении. – А вход в ванную комнату из спальни.

У меня глаза на лоб полезли.

– Простите, но разве адепки...

– Всё верно, – перебила комендантша бесстрастно, – адепки живут на нижних этажах, а это преподавательский, и тут учениц обычно не селят.

– Обычно? – переспросила я по-прежнему не понимая.

– Личное распоряжение Георга, – пожалала плечами женщина. – Его величество приказал разместить вас здесь.

Сначала у меня вспыхнули щёки, затем краска перетекла на шею. В голове табуном пронеслись мысли, от нецензурных до удивлённых. Потом вспомнился вчерашний разговор с попыткой вербовки – может мне показывают преимущества работы на корону? Или...

Тут я поняла, что ошибаюсь. Причина была совершенно иной.

Артефакты! На мне королевское золото и, что ещё важнее, змееподобная татуировка, которую опознали даже слуги в особняке Сонторов. Какова вероятность, что эту тату не опознают девушки-аристократки? Да никакой!

А если я живу с кем-то, то и переодеваюсь при ком-то. Тут

ничего не спрячешь, а королю это надо?

– Поздравляю вас с удачным заселением, адептка Сонтор, – произнесла вдруг комендантша, – поздравляю и сочувствую. Сегодня вы заработали с десятков врагов.

Прозвучало нормально и совершенно искренне. Управительница местного ЖКХ хорошо понимала остроту квартирного вопроса.

– А мы можем как-то скрыть место моего проживания? – робко поинтересовалась я.

Женщина рассмеялась и вышла. Уже из коридора добавила:

– Располагайтесь, адептка Сонтор. И отпускайте слугу!

***

Через полчаса я уже стояла в нервной, длинной очереди. Мне думалось, что в начале учебного года форменные мантии нужны только первокурсникам, но тут были вообще все.

Курсы с первого по пятый. Причём даже первогодки успели сбиться в компании, и лишь я стояла в одиночестве.

Это напрягало, но многочисленные пристальные взгляды были ещё хуже. Новость о появлении у Филинии Сонтор наследницы облетела уже всех.

Я чувствовала себя неуютно и сильно обрадовалась, когда рядом прозвучало:

– Привет, Маргарита.

Джим МикВой покинул своё место в очереди и присоединился ко мне. Он стоял ближе к середине, а я практически в конце, и такой переход оказался неожиданно приятен.

– Ты как? Заселилась? – спросил парень.

– Заселилась. А ты?

Джим скривился – «новой части корпуса» в мужском общежитии не имелось. Но адепт был готов к бытовым трудностям, о чём и пробормотал.

Потом огляделся и сообщил:

– У нас сейчас вводное занятие, его проведёт сам ректор.

Я понятливо кивнула, а заметив, что собеседник нервно покусывает губу, спросила:

– Что-то случилось?

– Да нет, – отозвался МикВой.

Он огляделся снова и выдал внезапное:

– Позже скажу.

Интрига. Я насторожилась, и в этом несколько странном молчании мы продолжили продвигаться к столу уполномоченного сотрудника.

Счастливики, уже получившие форму, облачались тут же, возле стола раздачи. Накидывали мантии поверх одежды и спешили к лестнице, выводящей из хозяйственного полуподвала на первый этаж.

Мы с Джимом тоже приоделись. МикВой уже успел посмотреть расписание и знал номер нужной аудитории. Он галантно повёл растерянную даму на лекцию, но в конце пути

ждал сюрприз.

Возле аудитории стояли двое. Немолодой худощавый мужчина в преподавательской мантии и его величество. Мимо них проскальзывали первокурсники, и я тоже надеялась проскользнуть, но меня заметили ещё на подлёте.

Собеседники сразу замолчали и дружно уставились на меня.

МикВой плавно покрылся пятнами и видимо пожалел о своей галантности. Я же ещё надеялась, что всё обойдётся, но...

– А вот и леди Маргарита, – произнёс Георг.

Второй мужчина посмотрел совсем уж сурово.

Воспоминания об уроках этикета подсказывали, что нужно присесть в реверансе, но это конфликтовало с принятыми в Академии послаблениями. В итоге я не сделала ничего.

Просто выпрямилась и продолжила путь к заветному проёму. Очутившись ближе к мужчинам, нашла в себе силы ответить:

– Доброе утро, – слова сопровождалось вежливым кивком.

Худощавый незнакомец поджал губы, а реакцию Георга я пропустила. Отвлеклась на странный элемент – ткать белоснежной рубахи короля в районе груди вдруг встопорщилась, а Георг хлопнул по этому месту ладонью – словно муху прибил.

– Леди Маргарита, вы уже знакомы с ректором? – поин-

тересовался монарх.

Джим в эту секунду отодвинулся и, сделав вид, что мы не вместе, всё-таки прошмыгнул в аудиторию. Я испытала лёгкий приступ зависти. Тоже так хочу!

– Я... – начала и запнулась.

Потом, наконец, присела в реверансе.

– Калтум, а это леди Маргарита, – представил меня король.

– Адептка Сонтор, – ровно поправил худощавый, и я искренне расстроилась. Неприятно, когда начальство, от которого лучше держаться подальше, знает тебя и по фамилии, и в лицо.

Впрочем, после истории со стёклами и заселением ректору не могли не доложить.

– Очень приятно, – выдохнула я и, ура-ура, мне позволили обратиться из опасного коридора.

Войдя в аудиторию, я отыскивала взглядом пятнистого Джима и поднялась на третий ряд амфитеатра. Уселась рядом с сокурсником, дождалась пока тот немного успокоится и напомнила:

– Ты хотел о чём-то рассказать.

– Я?

Парень изумился так натурально, что впору поверить, но я пришла к другому, крайне неприятному выводу. Я рискую стать изгоем. То есть это и раньше было понятно, но сейчас я получала удар оттуда, откуда уже не ждала.

– Прекрати, а? – сказала, понизив голос.

Хотелось добавить что-нибудь ещё, развить мысль, но я ограничилась пристальным прямым взглядом.

Джим задумался, шумно вздохнул и подвинулся ближе:

– Я просто не уверен, что об этом вообще стоит говорить.

– О чём?

– Дело... немного незаконное, – сделал неожиданное заявление парень. – Но очень интересное.

Я превратилась в слух. В этакого суриката на горке, высматривающего нечто интересное.

– Просто сегодня открытие сезона, понимаешь? – МикВой перешёл на едва различимый шёпот.

– Какого ещё сезона? – нахмурилась я.

– Сезона поединков. Там стихийники дерутся с боевыми магами. Говорят, это зрелищно, а ещё можно делать ставки. Но если преподы поймают, то придётся драить от копоти стены подвалов...

Дальше я не слушала.

Разумная часть меня взбунтовалась, буквально крича, что все незаконные дела – это мимо. Мы не такие и нам оно не надо. Но другая шепнула – там будет магия. Причём не в виде переливов на оттиске печати юриста, и даже не плазма на кончиках аристократических пальцев. И даже не артефакты. А настоящая!

У меня есть шанс посмотреть на реальный поединок магов. Могу ли я его упустить?

К счастью, ровно в этот момент в аудиторию вошёл ректор, и все разговоры резко прекратились. Глава Академии прошествовал к кафедре, принял важную позу и, прокашлявшись, начал агитационную речь.

– Кхм... Господа адепты, рад приветствовать вас в наших стенах! Все вы достойно прошли вступительные испытания и теперь...

Ректор продолжил в духе «учиться, учиться и ещё раз учиться!», разбавляя всё это тезисами о том, что столичная Академия лучшая, а мы, раз оказались тут, лучшие из лучших.

Затем он коротко поведал о том, что ожидает нас в первом семестре, и это было настолько интересно, что я даже конспектирована – единственная на всю аудиторию! Но в голове продолжали вертеться слова МикВоя о поединках.

В какой-то момент парень рискнул нарушить дисциплину и, придвинувшись, шепнул на ухо:

– Каждый сет – это три поединка. Сегодня выступят лучшие участники прошлого сезона, кроме, разумеется, тех, кто уже выпустился. Но Маргарита, я сам не знаю, стоит ли туда идти.

Сокурсник действительно сомневался, но для меня он превратился в этакого сидящего на плече демона. Джим искал, а противовеса в лице ангела не имелось! И я понятия не имела, как поступить.

Чтобы не привлекать внимания уважаемого Калтума, я

написала свой вопрос на листе бумаги: «Где будут поединки и во сколько?»

Оказалось ночью. А место организаторы ещё уточнят.

Но обычно это некая поляна в парке или пятачок за хозяйственными постройками, расположенными возле полигона. Или другая «дыра» мира. В общем, где только эти нелегальные бои не проходили.

Разумная часть меня по-прежнему яростно сопротивлялась, но...

«А давай рискнём?» – в итоге написала я.

Джим опять пошёл пятнами, и выяснилось, что он из тех, кому для принятия решения нужна компания. После недолгих колебаний МикВок написал на том же листе: «Хорошо. Время и место встречи определим позже».

А ещё, понаблюдав немного за своим новым приятелем, я узнала, что Джим – реально ботан.

Он был заучкой как Зора и изгоем как я. Разница заключалась лишь в том, что на меня активно тарасились, а МикВоя вообще не замечали. В течение дня я отметила несколько эпизодов как он подходил то к одним, то к другим, но все смотрели словно мимо.

Для высшей аристократии он был знатен, но недостаточно наследник. Для аристократии попроще – слишком знатный и тоже не свой.

Впрочем, может он говорил им что-то не то? Не знаю. Не слышала. Но я испытывала этакую мелочную радость, когда

Джим возвращался в наш тесный маленький междусобойчик.

Что касается лично меня, я пока не пробовала общаться. Ловила чужие взгляды и ощущала это такое неприятие. Прямой контакт случился лишь однажды – на одной из перемен ко мне подошло трио старшекурсниц, одна из которых окинула задумчивым взглядом и спросила:

– Ну и чем ты так впечатлила Георга?

Я не растерялась:

– Магией, разумеется. Чем же ещё?

Девицы дружно фыркнули и отошли. Я осталась на месте – а что ещё делать?

И забыла о них почти сразу, потому что общение было всё-таки побочкой. Здесь и сейчас единственным, что интересовало по-настоящему, оставалась магия. Я впитывала каждое слово преподавателей, понимая, что катастрофически отстаю от большинства.

Пусть семена дара мы получили считай одновременно, но мои сокурсники были коренными жителями этого мира и априори понимали больше. Мне же приходилось вникать в каждую мелочь, в каждую деталь – если моё незнание вылезет наружу, это будет кошмар.

Но дело не только в прикрытии. Мне правда очень хотелось знать.

В итоге весь первый учебный день я провела в состоянии укушенной в филейную часть белки. Я внутренне суежилась,

писала даже то, что не нужно писать. А успокоилась после того, как подошедший на последней перемене МикВой сказал:

– Встречаемся в полночь, возле статуи Дитаврии. Знаешь где это?

Оу. Я бы хотела забыть, но не могла.

В голове сразу вспыхнула провокационная картинка – как стою в крепких объятиях Георга и краснею.

– Да, знаю. – Сказала вслух и наконец выдохнула.

А попутно поняла ещё одну важную вещь...

Да, мы собираемся сделать нечто нелегальное, но не нужно возводить это в ранг трагедии. Студенты всегда нарушают правила, такова их природа. Даже адепты Гарварда бегают гольшом по аллее. Что творят в родном МГУ вообще страшно сказать.

Поэтому... всё хорошо. В крайнем случае буду очищать какие-то подвалы от какой-то копоты. Может и к другой работе на благо общества привлекут.

Но посмотреть на настоящую магию важно! Особенно с учётом озвученного ректором учебного плана. Увы, первокурсникам кроме теории в этом семестре ничего не светит. А у меня всего два года! Если буду тормозить, могу не успеть.

Я действительно выдохнула и в самом деле расслабилась. С занятий вышла умиротворённая, а когда вернулась в комнату, обнаружила там такой сюрприз, что из горла вырвалось горестное:

– У-у-у!

На столике в гостиной сидел... Жрец.

Лысый соседский кот, так похожий на посланника ада, смотрел уже знакомым презрительно-обвиняющим взглядом.

Я сначала растерялась и даже испугалась – вдруг этот любитель махать когтями сейчас кинется? А потом заинтересовалась способом его сюда проникновения.

Форточка одного из окон была открыта. Распахнув само окно и взглянув вниз, я увидела толстый плющ, ползущий по стене.

Жрец забрался по плющу, это очевидно, но неясно другое – как он меня вообще нашёл? Кстати, в правилах Академии значилось, что животные тут запрещены категорически.

– Кажется, я попала, – констатировала тихо.

Обернулась к кошаку и спросила, обращаясь к хвостатой попе:

– Слушай, ты зачем здесь, а?

Жрец обернулся и одарил всё тем же взглядом. Затем привстал на лапах, спрыгнул со столика и направился в спальню.

– Эй, стой, – возмутилась я.

Ноль внимания, фунт презрения.

– Мы так не договаривались, – новая бесполезная реплика.

Объективно мы не договаривались вообще ни о чём. Кот был не нужен и не уместен.

Но сам Жрец придерживался иного мнения и обращался со мной как со служанкой низшего ранга. То есть слышал, о чём свидетельствовало дёрнувшееся ухо, однако объяснять что-либо не спешил.

Ну и как с этой странной ситуацией быть?

Вступить в открытую конфронтацию я не решилась. Схватить и вытурить из комнаты тоже не могла. Отнести к воротам, пропихнуть сквозь прутья и дать пинка для ускорения? Учитывая всё те же когти, это было самоубийством.

В итоге я написала записку и, сбегав к воротам, отдала её одному из дежуривших там мальчишек. Просто со связью в этом мире, невзирая на всю его магию, имелись некоторые проблемы, и единственным способом отправить весточку родным из Академии были бумага и цена в пять медяков.

Я написала Филинии с просьбой сходить к Честосам. Эпизод с появлением Жреца сильно выбил из колеи.

Настроение стало настороженным, однако унывать я не собиралась. Предпочла сосредоточиться на более полезных и продуктивных вещах.

Остаток времени до ужина сидела над учебниками. Затем навестила столовую и снова сходила к воротам – в своей записке я назначила время и надеялась увидеть у ворот Филинию и хотя бы Марка, но...

– Пс-с, леди! – позвал тот самый мальчишка.

Я подошла, и мне протянули сквозь прутья ответную бумажку, в которой мажордом сообщал, что леди Сонтор от-

была в Парламент и вернётся лишь вечером. Так как моя записка адресована герцогине, то в особняке её не читали. Маждордом спрашивал, что случилось и может ли он сам чем-то помочь.

Моё новое «У-у-у» было горше и жалобней прежнего.

– Другую записку передавать будете? – спросил мальчишка.

А у меня ни бумаги, ни денег с собой. Ничего!

– Завтра, – выдохнула я, понимая, что решить проблему прямо сейчас не получится, и что мне нужно срочно что-то придумать с кошачьим туалетом. Просто если это лысое чудовище нагадит в комнате, я превращусь в графа Ормуна и тоже пойду убивать!

Глава 16

Невероятное событие номер раз – снова очутившись в комнате, я животину не обнаружила. Обыскала всё, вплоть до платяного шкафа и бельевого комода, а результат – ноль.

Но не успела я облегчённо вздохнуть, как от окна донёлся неприятный звук скрежетания когтей по каменному подоконнику. Затем я пронаблюдала прыжок и важное вplывание через ту же незакрытую форточку.

Вуаля, и Жрец снова со мной.

Морда серьёзная, глаза надменные, хвост торчком, а кончик изогнут.

– Мряурррву, – сообщило миниатюрное чудовище.

– Печёную колбаску будешь? – спросила я.

Вопрос был незапланированным. Да и сами колбаски я захватила из столовой не для него, а так, на всякий случай. Но мысль о том, что Жрец с большой вероятностью выходил на улицу ради туалетных дел, тронула моё сердце.

– Мррмряву, – прозвучало злобненько.

Но кот прыгнул на пол и сделал несколько слишком уж бодрых шагов по направлению ко мне.

В гостиной имелся не только стол с креслами, но и небольшой шкафчик со скромным набором посуды. Я позаимствовала блюдце, чтобы выложить в него колбаски. А в миску, похожую на салатницу, щедро налила воды.

А наблюдая за котом поняла, что Жрец он не только по имени, но и по жизни! Просто он не ел, а именно жрал! Жадно, с чавканьем и урчанием.

– Слушай, зачем ты всё-таки ко мне пришёл? – не выдержав, повторила уже звучавший вопрос, но кошка опять не ответил.

При этом у меня по-прежнему оставалось ощущение, что объяснить он способен. Не словами, но жестами или мимикой, или чем ещё.

– Остаёшься до завтра, – буркнула я. – Потом Филиния тебя заберёт.

И вот, говорю же, что Жрец способен к общению! Кот посмотрел насмешливо!

Жёлтые глаза презрительно сузились и «его величество» продолжили трапезу. А я подумала и решила не раздражаться. Вот не раздражаться, и всё.

Следующий час я посвятила распаковке чемоданов, раскладыванию вещей и попытке понять, в чём идти на нелегальное приключение.

Мужской стиль в одежде женщин здесь не приветствовался, но пара брючных костюмов у меня всё-таки была.

Предполагалось, что это прилично только для верховой езды, но я комплексовать не стала. Более того, меня куда больше беспокоила возможность выйти из общаги ночью, а потом незаметно вернуться. При заселении никакого свода правил мне не дали, и я понятия не имела существует ли он

вообще.

Спросить тоже было не у кого – в итоге, пришлось заку-
сывать губу и рисковать.

***

Когда я выскользнула из комнаты, за окнами царила тьма. Общее освещение в общаге тоже уже приглушили, как бы намекая, что приличные девушки ночами не шастают.

Сначала, когда пробиралась по преподавательскому эта-
жу, так и думала – мол, все уже отдыхают, одна я неправиль-
ная. Но, когда начала спускаться по лестнице, в районе тре-
тьего этажа до меня долетели звуки смеха, затем слышался
бубнёж неразличимых громких разговоров.

На первом же этаже я нос к носу столкнулась с компани-
ей из трёх девиц. Все они были при макияже и в лёгких пла-
щах, а на закутанную в плащ по брови меня посмотрели с
удивлением.

Они ничего не сказали, я тоже промолчала, но небольшой
совершенно пустой холл мы миновали вместе. А выйдя на
улицу расстались – девицы шмыгнули в одну сторону, а я
ринулась к ближайшим кустам.

Темнота была густой, тонкий серп луны то и дело закры-
вали тучи. Но я решила подстраховаться, поэтому шла не по
дорожкам парка, а мелкими перебежками и в обход.

В одном из укромных парковых уголков наткнулась на

увлечённую поцелуями парочку, потом ночной куст напугал до одури – из листвы с криком вылетела какая-то сумасшедшая птица.

Когда добралась до памятника Дитаврии, луну в очередной раз заволокло тучами, и создалось ощущение смоляной бочки. Но это не помешало заметить трущегося в отдалении парня. К нему я и направилась.

Крадучись подошла почти вплотную и позвала шёпотом:
– Джим, привет.

Резкий разворот, шаг навстречу, захват, и я оказалась в крепких объятиях.

– А! – мой сдавленный писк.

– Привет, красавица. Только я не Джим.

Секунда острой паники, но тут луна опять проявилась, и я увидела лицо – слишком добродушное, чтобы быть опасным.

– Ты кто? – спросил незнакомец, притиснув сильнее.

– Марго. А ты?

– А я Псих! – радостно сообщил он.

Тут я всё-таки поперхнулась. Как-как?

– Псих, – верно истолковал этот кашель парень. – Прозвище такое.

Наличие в этом пафосном ВУЗе прозвищ в голове не укладывалось. Но одновременно было таким знакомым и родным!

– А ты Псих какой? Тихий или буйный? – я как могла отодвинулась, но улыбки не сдержала.

Снова проблеск луны, и парень заметил. Улыбнувшись в ответ, отпустил.

– По обстоятельствам, – сказал он, отвешивая церемонный поклон. – Как повезёт.

Мне явно повезло встретить психа тихого, но порадоваться этому обстоятельству я не успела. Неподальёку раздался приглушённый звук – кто-то споткнулся и выругался. Мы повернулись, чтобы заметить ещё одну фигуру, которая стояла возле самой клумбы и вертела головой, явно не видя нас.

– А вот, видимо, и твой Джим, – прокомментировал парень довольно громко.

Фигура смешно подпрыгнула.

– А? Что? Кто здесь?

Псих фыркнул и не сказал.

Вместо этого обратился ко мне:

– Куда идёте? На свидание?

– На турнир, – мотнула головой я.

Тут МикВой – а это реально был он – нас-таки различил и сделал несколько неуверенных шагов навстречу.

– Ах, это! – обрадовался Псих. – Тогда вам на овальную поляну. Дорогу найдёте?

Я слышала про поляну впервые, дорогу не знала, зато Джим буркнул в ответ:

– Найдём, конечно. У меня карта есть.

Псих тихонько заржал.

А я отступила и приблизилась к сокурснику. Новый зна-

комый явно был старше, возможно даже выпускник. Вокруг было по-прежнему темно, и я не видела, но знала, что МикВой надулся.

– Это ещё кто такой? – прошептал Джим на ухо.

Да просто прикольный парень, – хотела ответить я, но во время прикусила язык.

Бросаться земными специфичными словечками тут точно не стоит. Второй скользкий момент – а может ли девушка моего положения и воспитания одобрять таких, как Псих?

В итоге с языка слетело:

– Друг.

Неожиданно, но Псих расслышал.

– Детка, а ты мыслишь в хорошем направлении!

– «Детка», – столь же неожиданно набычился МикВой. –

Да что он себе позволяет?

Я ткнула сокурсника в бок и сказала веско:

– Пойдём.

Георг

Стремление адептов убивать друг друга после занятий Калтум категорически не приветствовал. Багровел всякий раз, когда просачивалась информация про очередной раунд турнира, и грозился покарать всех.

Я смотрел на вопрос иначе. Состязания между стихийниками и боевыми магами – отличная тренировка и повод развивать своё искусство. А для меня это была возможность отсмотреть лучших. Ну и удовольствие, куда же без него.

Молодняк я прикрывал как мог, давил на Калтума и титулом, и авторитетом. По факту турнир проходил под мою ответственность, о чём никто кроме ректора не знал.

В этом году начали рано, в первый же день, и мне пришлось задвинуть кое-какие дела, чтобы явиться. Первым приятным сюрпризом стала маскирующая завеса отличного уровня – я сам, невзирая на весь опыт и проявляющий артефакт, не сразу нашёл.

Завеса блокировала и звуки, и свет, и могла погасить небольшой магический заряд – если тот пройдёт через первый защитный барьер, выставленный вокруг импровизированной арены.

Накинув собственный полог, я преодолел завесу и, остановившись за спинами адептов, стал смотреть.

Три раунда. Но сначала вступительная речь организато-

ров с упоминанием секретности мероприятия и ехидной просьбой не спускать на ставках всё семейное состояние. Представление пары адептов, принимающих ставки, и первый, довольно вялый бой.

Новый сезон открывали два дебютанта – маги со средним уровнем дара. Третьекурсники. Стихийник-огневик и боевой маг универсал.

Обменялись ударами раз, второй, потом была пара минут жары с применением мелкого аналога «огненного взрыва», и я отвлёкся – принялся разглядывать зрителей. Так-так, и кто же у нас нарушает? Кто склонен посылать дисциплину и связываться в нелегальные дела?

Состав был плюс-минус прежним, лица знакомые. Численность порядка шестидесяти человек. Я заметил пятерых первокурсников, отметил в толпе с десятков девушек – все были разодеты, словно явились на светский приём.

«Мило», – усмехнулся я мысленно, и вернулся к боям.

Старт второго раунда ознаменовался дружным одобрительным гулом. Эту пару бойцов в Академии знали, и их драки всегда были сродни зрелищному представлению с применением простых силовых приёмов в конце.

Проще – магическая дуэль плавно переходила в мордобой. Не по правилам, но зрители были в восторге. Морщился только я – выглядело забавно, но до мастеров рукопашного боя обоим парням было далеко.

Толпа загудела громче, на миг прямо-таки взревела. По

внешней защитной завесе прошлась сильная рябь.

Я хмыкнул и принялся смотреть, но в середине боя что-то заставило отвлечься и обернуться. С этой стороны защита была полупрозрачной, плюс мой проявляющий артефакт, поэтому увидеть блуждающую в нескольких шагах парочку труда не составило. Я присмотрелся, и брови поползли вверх.

В темноте, потерявшись в трёх деревьях, ходили Джим МикВой и Маргарита Сонтор. Причём Марго была в костюме для верховой езды и в сапожках без каблуков.

Завершал образ плотный добротный плащ, и одежда леди удивила меня даже больше, чем сам факт появления. Надо же какая сообразительная. Всё верно, мероприятие сомнительное, есть риск облавы, а в платье и при параде убежать сложнее.

Я шагнул вперёд, вновь проходя сквозь завесу, и сразу замер. Просто Марго вдруг вскинула голову и уставилась в мою сторону, словно заметила то, чего заметить вообще-то не могла.

Мой собственный полог продолжал действовать, вокруг разливалась тьма, и я был не то чтоб невидим, но спутать с простой тенью не сложно.

Миг, я плавно отошёл вбок, и Маргарита движение не отследила. Зато, за счёт того, что звуки драки оказались отрезаны, я теперь мог слышать разговор этих двоих.

– Да говорю же тебе, – продолжая подсвечивать бумаж-

ку портативным светлячком, буркнул МикВой, – вот она эта поляна.

– А где тогда турнир? – в голосе юной Сонтор прозвучало раздражение.

– Не знаю. Единственный вариант – твой друг соврал.

Друг? Интересно. Что за друг, если Маргарита вылезла из своей глуши только вчера?

Я подумал и плавно ринулся этой парочке навстречу. Свернул, заходя им за спины, и остановился всего в паре шагов.

Отсюда я смог различить, что МикВой держит в руках схему парка.

– Зачем ему врать? – надулась Марго.

– Так ты сама сказала, что он Псих, – огрызнулся адепт. – А у психов всегда проблемы с головой.

Я едва не выругался – она дружит с Лимом Храфсом? С этим... Так, стоп. А ведь Лим не только плохой парень, он ещё порталыщик.

Вспомнился наш с Маргаритой разговор о специализации, и я нахмурился. Совпадение? А если нет?

– Но твой информатор тоже назвал эту поляну, – парировала девушка.

Я испытал острое желание подтолкнуть сладкую парочку первокурсников к пологу. Чтобы нырнули в него и наконец увидели.

Моя рука даже потянулась к талии Марго, но тут из за-

маскированной части пространства вынырнула голова упомянутого Лима.

– Эй вы, – вполголоса позвал он. – Чего стоите отупляйтесь?

Оба подпрыгнули от неожиданности.

Потом МикВой подпрыгнул во второй раз, уже от возмущения:

– Да как ты смеешь так с нами говорить?

А Марго, что совсем странно, не оскорбилась. Вместо этого опять повернулась, словно почувствовав стоящего за её спиной короля. Захотелось сбросить всю маскировку и проявиться, но...

– Вы что? – вновь подал голос Храфс. – Не в курсе про защиту?

– Конечно мы в курсе, – огрызнулся МикВой, принимая позу бравого солдата.

Лим фыркнул на него, как на идиота.

Зато следующие слова Храфса мне категорически не понравились:

– Марго, птичка, лети сюда, – и призывно протянутая сквозь полог ладонь.

Адептка Сонтор застыла на миг, а потом действительно «полетела».

– Эй, – возмутился МикВой, но, поколебавшись, рванул за ней.

Я тоже пошёл, но не как «птичка», а как кабан-секач, вби-

вая траву в землю. Симпатия Маргариты к Храфсу вдруг встала мне поперёк горла. С этой девицей и так сплошные проблемы, а если спутается с этим... хм... адептом, то добра точно не жди.

Злили не только репутация и наклонности Храфса, но вся эта ситуация в целом. Какого оципанного безрогого демона? Сначала на леди перепрыгнули несколько моих артефактов, а теперь...

Я тряхнул головой, прогоняя агрессию, а в следующую секунду, словно в качестве издевательства, цепь с рубиновой подвеской встала колом. Очередной артефакт очень недвусмысленно потянулся в сторону Маргариты, причём не в первый раз.

Я хлопнул себя по груди, прижимая подвеску к телу, но та подчиняться не спешила. Под ладонью забилося, затрепыхало, а я вновь ступил под созданный адептами маскирующе-защитный полог.

Моё отличное настроение стухло, как оставленный на плящем солнце охотничий трофей.

Едва Маргарита Сонтор вновь очутилась в поле моего зрения, я испытал новое желание – подойти сзади и тихонько придушить.

Ласково перекрыть воздух, а когда леди сползёт в обморок, подхватить её на руки и унести в какой-нибудь укромный уголок для допроса. Может ещё и благодарности за «Шёпот Неуязвимости», наконец, услышу? Зря что ли да-

рил.

Но я, конечно, сдержался.

Почти сдержался.

Когда толпа зрителей завизжала, приветствуя последнюю, третью пару участников, я шагнул к Марго и прошептал, касаясь дыханием розового ушка:

– Осторожнее, Марго. Доиграешься.

Адептка аж взвилась на месте, заозиралась, а я отступил, прижимая к груди бьющийся в припадке артефакт.

Подвеска! Не фамильная, а моя, личная, жаждала перейти к вертихвостке Сонтор!

Допустим я разрешу, но что дальше? Вся моя сокровищница к леди переползёт?

Тело вдруг налилось жаром, потому что в мыслях вспыхнула неуместная картина. Представилась Маргарита, возлежащая на ложе из золота, артефактов и мягких звериных шкур.

М-да, видно зря я взял паузу в вопросе фавориток и любовниц. Нужно озаботиться, пока сам не стал реагировать на леди Марго как мои артефакты. Бежать к ней, наплевав на здравый смысл и прочие обязательства. Стелиться перед ней, как сожравший мятной травы кот.

Я отступил ещё дальше, а потом попросту покинул арену.

Шёл и бранился сквозь зубы, поминая недобрым словом всех.

Когда ноги принесли к статуе Дитаврии, возле которой я

проводил отличный, как тогда казалось, эксперимент, я выругался злее прежнего и заставил себя повернуть к воротам.

Всё! Выбросить девицу Сонтор из головы!

Глава 17

Маргарита

На турнир мы умудрились опоздать, успели лишь на третий раунд. Но зрелище оказалось невероятным, у меня перехватывало дух. Стихийник орудовал водной плетью и земляным молотом, причём молот он создал тут же, прямо на поляне.

Ну а боевой маг использовал штуку, которая сильно напоминала виденную у Филинии плазму. Только у этого парня интенсивность свечения плазмы была гораздо слабей.

Он превращал энергию в метательные кинжалы и нечто, напоминающее огромное изогнутое лезвие. Пользовался «лезвием» для нападения и как щитом.

Прыгал, уворачивался, бил... В общем, я поняла, почему многие леди мечтают о специализации «боевая магия». Я и сама, глядя на этого мага, загорелась. В конце концов Георг прав, порталщика можно и нанять.

Крамольная мысль? Да! Но мной она овладела полностью. Настолько, что я даже забыла про странный, пробравший до мурашек эпизод.

Дико неприятная галлюцинация – словно кто-то невидимый подкрался сзади и прошептал, что я доиграюсь. Причём

в этот миг повеяло ароматом парфюма Георга. У меня тогда чуть сердце не выскочило из груди!

Но короля рядом не было, да и не могло быть, и глюк развеялся. Я как в водоворот ухнула в зрелище, при этом цеплялась за худосочное плечо МикВоя и, кажется, оставила сокурснику пару синяков.

Эта последняя пара бойцов были фаворитами прошлого сезона, и мне хотелось визжать от переполнявших эмоций.

Однако спускать полученный адреналин пришлось иначе. Побег!

Да-да, едва бой завершился, едва погасло силовое кольцо, защищавшее зрителей от случайной магии, кто-то крикнул: – Валим! Преподы!

И вся нарядно-праздничная атмосфера отличной тусовки развеялась. Народ бросился врассыпную – кто куда.

Мы с Джимом ломанулись в сторону тропинки, по которой сюда пришли, к деревьям, вокруг которых бродили нереально долго, пока защитный купол маскировал всё действие и, как пояснил Псих, отводил глаза.

После ярких огней магического боя ночь показалась особенно тёмной. Мы бежали. Причём сокурсник, как истинный джентльмен, тащил меня в сторону женской общаги. Как ему только удавалось ориентироваться в этом оказавшемся таким огромным парке? Ведь после поисков овальной поляны я была убеждена, что у МикВоя топографический кретинизм!

Кровь стучала в висках, дыхания не хватало, но мы всё-таки добрались до нужного, темнеющего окнами здания.

– Дальше... сама... сможешь? – прохрипел парень.

Я активно закивала.

– Тогда до... завтра, – Джим повернулся и бросился прочь.

Я же скользнула к двери, дёрнула за ручку и облегчённо выдохнула, когда эта самая дверь открылась.

Всё. Прошла. Отлично!

Но как бы не так.

Первый бесшумный шаг, второй... а потом под потолком вспыхнула тусклая лампа, и я увидела комендантшу, которая явно поджидала в засаде.

– Ещё одна, – сказала женщина с удовлетворённым ехидством. Потом удивилась: – Сонтор? Протеже его величества? Ну надо же.

На «протеже» я закашлялась. Как-как меня назвали?

А комендантша выпрямилась и объявила строго:

– Адептка Сонтор, это в первый и последний раз! В первую ночь мы всегда делаем послабление, но больше такого не будет. Двери нашего общежития запираются в одиннадцать часов вечера и открываются в шесть утра, и ни секундой раньше. Учтите это и ведите себя прилично!

– Да, конечно, – я покорно потупилась. Уши от этой отповеди вспыхнули. – Извините.

– Извиняю, – кивнула комендантша величаво. И отодви-

нулась, пропуская меня через холл.

Не успела я отойти, как свет погас, но через полминуты снова вспыхнул. Обернувшись, я обнаружила ещё двоих, угодивших в охотничьи силки девиц.

– Так-так-так, – начала комендантша знакомым тоном, а дальше я не слушала. Просто шмыгнула на лестницу и поспешила к себе.

Я ещё не знала, что мне придётся побороться с ушлым Жрецом за место в кровати, и что ночь, благодаря этой зубасто-когтистой скотинке пройдёт беспокойно. Что он будет лезть под одеяло в желании погреть свою лишённую меха шкурку, и всячески спихивать меня на край.

***

Уснула я поздно, а проснулась из-за наглощего кота рано. За окном ещё висела серая предрассветная дымка, а большой будильник, который догадалась положить в чемодан Филиния, показывали шесть тридцать утра.

Первая мысль – нужно почитать учебник по Истории магических искусств! Но пока я плескала водой в лицо, радуясь личной, отдельной ванной комнате, вспомнилось нечто другое, не менее важное.

Я засомневалась, заколебалась, но в итоге оделась, натянула мантию и, подхватив сумку с тетрадами, отправилась в главный корпус – благо он, как и двери нашей общаги, был

уже открыт.

По дороге я размышляла о том, что минувшая ночная вылазка, похоже, действительно была последней. Живи на я первом этаже, проблем бы не возникло, но я на пятом и, увы, не Жрец.

Я по плющу не проползу! Да и не выдержат меня зелёные плети. Значит прощайте студенческие турниры. От этого понимания душу затопила грусть.

В главное здание я вошла с понурой головой, но, спускаясь на нулевой этаж общего читального зала, заставила себя приободриться. Народу ещё не было, Академия только просыпалась – идеальное время, чтобы побеседовать кое с кем.

– Зора? – позвала я, добравшись до нужной колонны.

Ответа не последовало.

– Зора? – повторила чуть громче.

Пауза, и на гладком мраморе проявилась чёрная желеобразная клякса с белёсыми глазками.

– Кольцоними, – тихо попросила она.

Я подчинилась. Совсем скоро, когда дар немного окрепнет, надобность в кольце исчезнет. У меня сформируется естественная защита от ментальных вмешательств. Воздействовать смогут только те, для кого и это кольцо – ерунда.

Убрав артефакт в карман, я подставила ладонь, и Заучка с чмяканьем выбралась из колонны, чтоб упасть в мою руку.

А едва я опустилась на скамью, в голове прозвучало ворчливое:

«Мне нужен один шифр...»

Эм, неожиданно. То есть, учитывая наклонности Заучки, я подозревала, что ей может понадобиться некое знание, но шифр?

«Это и есть услуга?» – уточнила я на всякий случай.

«Ты должна его достать!» – Прозвучало резко.

Я поморщилась, заподозрив, что это будет не так уж легко.

«Надеюсь шифр не в кабинете ректора?» – кисло отозвалась я.

«Нет, всё проще. Капсула с бумагой, на которой записан шифр, спрятана в корнях Великого Древа. Оно растёт, вернее стоит, возле Храма».

Я мысленно застонала, а желеобразная Зора вдруг выпустила колючки. Её тело из кляксы-слайма превратилось в такого морского ежа.

Правда кончики игл оставались мягкими, но намёк был ясен – мой пессимизм сущности не понравился.

«Я не отказываюсь, – сообщила поспешно, – просто пытаюсь понять, как выполнить поручение».

«Да очень просто, – фыркнула Зора. – Идёшь к Храму и берёшь».

Я кивнула. Про Великое Древо я что-то слышала, Филиния упоминала и его, и Храм – кстати, тоже вроде бы Великий. Только упоминала вскользь.

Кстати!

«Слушай, а помнишь Георг спрашивал про артефакты, со-

держащие древесину?»

Зора снова превратилась в кляксу и закатила глазки настолько выразительно, что стало стыдно.

«Маргарита, ты хоть что-нибудь знаешь? Или совсем неуч? – прозвучало надменно и немного презрительно. Спустя ещё миг Зоре пришла «шикарна» идея: – А дай-ка мне доступ к твоим знаниям, я посмотрю».

Ээ-э...

Я едва не отбросила кляксу и не засверкала пятками в сторону выхода.

«А ты и такое умеешь?» – спросила у Заучки осторожно.

«По согласию,» – буркнула та.

Принципиальное уточнение:

«То есть, пока я не согласна, мои знания остаются при мне?»

Зора не ответила, однако её глазки моргнули с таким сожалением.

Это не успокоило. В моей голове слишком много такого, что я не готова показывать. Я даже начала ссаживать Заучку с руки, но та оставила:

«Подожди, Маргарита. Не бойся».

Ментальный вздох и продолжение:

«Я питаюсь знаниями и обрывками информации. Всё, что произносится в этих стенах, всё, что усиленно думается, я впитываю и храню».

Я не поняла и попросила пояснить, тогда сущность сказа-

ла:

«Когда преподаватели читают лекции, я слушаю. Когда кто-то учит, я рядом и слушаю отголоски. Обрывки чужих, наполненных ценной информацией мыслей, тоже ловлю.»

Уже яснее, но белые пятна всё равно остались.

«Так ты ментал?» – мысленно удивилась я.

Заучка хмыкнула. Учитывая то, как именно мы общаемся, догадка о способностях к менталистике немного запоздала.

«Я воспринимаю полезные мысли и знания как энергию, – перефразировала Зора, – и ловлю их. Это моё основное занятие. Но я не маг, как понимаешь. И, соответственно, не менталист».

Она не маг, но элементы менталистики использует. Ещё может заглянуть в голову, если позволят.

«Слушай, а откуда такой запрет?» – поинтересовалась я.

«Так решил создатель,» – фыркнула Зора, и послышалось в этом её ответе что-то... немного странное.

«А шифр?» – я решила вернуться к главному.

«Просто нужен!» – отрезала сущность.

Отлично, вот только...

«Ты уверена, что он в капсуле и под деревом? Как давно он там лежит? Вдруг его уже нет?»

«С вероятностью девяносто пять процентов шифр на месте,» – откликнулась Заучка.

А я... Сама не поняла, почему спросила:

«От кого его спрятали?»

Пауза была долгой и какой-то специфической. В итоге прозвучало:

«От меня».

Хм. Интересно.

«А что...» – начала я, но тут Зора вновь сменила форму. Она стала жидкостью и, просочившись сквозь пальцы, пролилась мне на колени. Сказала уже без всякой менталистики:

– Хватит. Я рассказала более чем достаточно. Просто принеси капсулу. Оплати свой долг.

Миг, Зора стекла по мантии и впиталась в камни пола.

Я осталась в недоумении и напряжённости. Вдруг тот, кто спрятал некую информацию от Зоры, сделал это с добрыми намерениями? Что если Заучка стремится получить данные, которое использует во зло?

Просто пока мы общались, возникли ассоциации с земными ИИ – с технологиями искусственного интеллекта, которые активно обучаются и однажды начнут сами принимать решения. В голову резво полезли страшилки, многократно обыгранные земными фантастами. Когда всемогущий Искусственный разум поработает мир.

Мысли покружились, и... я выдохнула. Ведь понятно, что драматизирую. Но стремление создателя Зоры спрятать от неё какое-то знание, действительно вызывает вопросы.

Зачем? Для чего он так поступил? Идей, увы, не возникло.

А потом я взглянула на часы и поняла, что провела в зале гораздо больше времени, чем казалось. И я прощёлкала

завтрак! У меня всего несколько минут, чтобы успеть хоть что-то ухватить.

***

Чашка кофе, булочка и несколько кусочков мяса а-ля буженина, завёрнутых в салфетку для прожорливого котика. Вот и весь мой улов, но студенческая душа была счастлива – всё лучше, чем ничего.

Опаздывая, я мчалась к аудитории, одновременно выискивая среди адептов МикВоя и прокручивая в голове выданное Зорой задание. И всё было прекрасно! Но ровно до того момента, как я ввалилась в аудиторию, а стоявший у кафедры магистр – один из тех, кто был на проверочном испытании – увидел на меня и велел:

– Адептка Сонтор, в учебную часть. В четвёртый кабинет.

Миг, и обстановка в аудитории резко изменилась. Гомон стих, сменившись тотальной тишиной. Но тишина – ладно! Испепеляющие взгляды доброй половины сокурсниц, вот что испугало.

Джим, которого я отыскала на «вчерашнем» месте, примерно в середине третьего ряда, соорудил не просто жалобное, а практически плачущее лицо.

– Эм... – сказала я.

Магистр заломил бровь, а я решила уточнить:

– А что там в четвёртом кабинете?

Не будь злобных девичьих взглядов, я бы решила, что там пыточная. Но реальность оказалась не многим лучше этого предположения:

– Личный кабинет его величества, – с лёгкой насмешкой ответил препод.

У меня закружилась голова.

Георг? Опять? Но ведь он...

– Он же появляется в Академии очень редко? – не выдержала я.

Магистр кивнул. А потом добил:

– Появлялся. Появлял-ся, адептка Сонтор. Прошедшее время.

– Шутите?

– Скорее иронизирую, – хмыкнул он.

Пауза, и преподаватель добавил:

– Вы ещё здесь? Идите, адептка Сонтор. Не заставляйте его величество ждать.

Наверное, переселение в мир меча и магии не прошло даром. Кажется, я мутирую! Становлюсь оборотнем, потому что выть хочется всё чаще и сильнее.

Тем не менее я промолчала. Развернулась и зашагала в указанном направлении. Шла не понуро, но медленно. Тихонько матеря всех.

Георг! Академия! Четвёртый кабинет! Да чтоб они все провалились! Чтоб им всем магического пендаля отвесили! Чтоб... чтоб...

Дальнейшие пожелания приобрели извращённо-эротический характер, и к нужному кабинету я подошла на взводе. Об меня можно было зажигать спички и фитили бомб.

Разум шепнул – разговаривать с королём в таком состоянии нельзя, и я остановилась перед дверью. Потратила минуты три на успокаивающее дыхание, и простояла бы дольше, но тут в конце опустевшего коридора возник ректор. Я поняла, что встречаться с ним не хочу.

Громко постучав, я толкнула створку и предстала пред светлы очи Георга. В миг моего появления король сидел за столом с самым сосредоточенным видом. На меня отреагировал так, словно я недоразумение, отвлекающее его от важнейших дел.

С языка едва не слетело: если вы так заняты, то я пойду? Но это, конечно, было бы уже хамство.

– Доброе утро, Маргарита, – наконец нарушил молчание самодержец. – Как спалось?

Вопрос был подобен ковшику холодной воды на голову. Я встрепенулась – что он имеет в виду?

Секунда паники. Вдруг меня вчера заметили? Засекли те, кто ловил нарушителей, посещающих нелегальные мероприятия?

Или...

Так. Стоп. А может Георг намекает на мой личный общежитский люкс?

– Чудесно спалось, – в итоге сказала я. – Простите, у ме-

ня не было возможности поблагодарить вас за помощь с заселением.

Пользуясь тем, что под ученической мантией длинное платье, я присела в реверансе:

– Благодарю вас, ваше величество.

Георг не оттаял, и вообще взглянул так, словно я вру.

Однако вслух произнёс другое:

– На здоровье, леди Маргарита. Садитесь.

Мне указали на кресло для посетителей, и я заставила себя приблизиться. Ноги были не то чтоб ватными, но прочь от монарха рванули бы с куда большей охотой.

Воцарилось молчание. Долгое и не сулящее ничего хорошего. Такое, что я не выдержала и подтолкнула:

– Ваше величество? – А потом не выдержала снова и добавила с вежливой улыбкой: – Я из-за вас лекцию прогуливаю.

В тёмных глазах мелькнула молния!

– А я из-за вас «прогуливаю» встречу с главным казначеем, и что?

Я потупилась, прикусывая язык, но тут же отвлеклась на знакомое движение под королевской рубахой. Как и в прошлый раз, ткань в районе груди вздыбилась, а Георг раздражённо хлопнул по ней рукой.

Жест сопровождался очередным недобрым взглядом в мою сторону, и я пришла к выводу, что это очень несправедливо. Сколько можно зыркать? Я не виновата, что очередной его артефакт жаждет переехать ко мне.

Будь на их месте я, тоже задумалась бы о побеге. От такого-то индивида. Не король, а какой-то рычащий монстр.

– Кстати, спасибо за второй браслет, – вспомнив ещё одно упущение, произнесла я. – Я имею в виду «Шёпот». Тонс передал и был очень любезен.

Георг фыркнул, а я вдруг поняла, что не могу промолчать. Вот просто не могу!

– Но больше всего, конечно, впечатлила расписка.

– Какая ещё расписка? – не понял король.

Я растерялась на секунду, а ещё испытала толику облегчения.

– Та, в которой род Сонтор обязуется вернуть артефакт после моей смерти.

Король недоумённо моргнул, а потом... улыбнулся.

– Ну Тонс, ну затейник, – тихо произнёс он. Пауза и «шедевральное»: – А ведь отличная мысль!

Я надулась, а Георг немного оттаял:

– Ладно, леди, давайте перейдём к делу. – Он помолчал и продолжил: – Филиния решила отыгаться за все годы своего добровольного затворничества? Я правильно понимаю? Боюсь это может на кое-что повлиять.

Неожиданно.

Я напряглась и уточнила:

– Простите? Филиния... В каком смысле?

– Как? Ты не знаешь? – делано удивился король, переходя на ты. – Твоя бабушка запросила место в Парламенте. То есть

Сонторы не собираются сидеть тихо?

Я совсем растерялась.

Филиния? И...

– А не должна была? – очень рискованный вопрос, наследница должна знать такие вещи. – Ей разве нельзя?

– Ну почему же. Никто не отзывал и не оспаривал место Сонторов в Парламенте, но желание леди Филинии говорит о многом.

Я вообще не поняла!

Уставилась на Георга круглыми глазами, а он видимо решил добить:

– У тебя уже есть планы на замужество, Марго?

У меня едва челюсть не отпала.

– Вижу, что нет, – заключил король. – Отлично. Вот и не спеши. Вернее, я тебе временно запрещаю. Ты наследница важных для страны территорий, поэтому устраивать твой брак буду лично. Но торопиться тебе некуда, поэтому вопрос пока даже не рассматривается. Раз Сонторы вышли из спячки, будете служить на благо не только герцогству, но и стране.

Если этим Георг пытался что-то прояснить, то у него не получилось.

– У меня были иные планы на твой счёт, – произнёс мужчина явно удовлетворившись мой шоком, – но раз так, то... Изначально я надеялся, что ты овладеешь одной очень редкой и весьма интересной специализацией, но теперь пони-

маю, что всё должно быть прозаичней. Ты ведь знаешь кто такие Тени, Маргарита?

Моя душа не выдержала:

– Бабушка берегла меня от лишних знаний.

Монарх... не поверил.

Просто не поверил в моё незнание, и всё.

– Стать Тенью разумно, Марго. Ты юна, прекрасна, невинна... Ты наследница, вот и будешь учиться управлять герцогством, а заодно прикрывать меня от врагов.

Уровень моего непонимания достиг пиков Эвереста.

– Прикрывать от врагов? – переспросила тихо. – Каким образом?

Взгляд короля мимолётно скользнул по моей прикрытой мантией груди.

– Магией, разумеется. Умения Тени пригодятся тебе и в дальнейшем, это будет лучший выбор. На твою специализацию попробуем повлиять и магией, и разного рода информацией.

После этого мне протянули толстую, больше похожую на книгу тетрадь.

– Это что? – спросила я.

– Воспоминания одного из сподвижников моего прадеда.

Он был Тенью, как понимаешь.

В миг, когда я забрала тетрадь, до меня дошло.

Вернее, это было предположение, но так как меня представляли девушкой, проведшей всю жизнь в такой глубин-

ке, я всё-таки рискнула озвучить:

– Вы хотите, чтобы я стала вашей телохранительницей?

– Тенью, – поправил Георг. Но при этом утвердительно кивнул!

Логика? Вставая из кресла, я её не понимала.

Я ведь сама слабачка! Ко мне липнут защитные артефакты, как бы намекая, что я нуждаюсь в прикрытии, а этот самодур вдруг решил сделать из меня телохранительницу?

Допустим. Но кого, простите, хранить?

Я уже направилась к выходу, но остановилась и обернулась, чтобы взглянуть на этого крупного, похожего на грозного варвара мужчину.

– Да вы сами кого угодно защитите, – непроизвольно вырвалось у меня.

В тёмных глазах мелькнуло нечто такое... похожее на согласие.

Согласие? Подождите. Неужели...

Не-ет, не может такого быть!

– Ваше величество, последний вопрос, – мой голос прозвучал пришибленно. – К какой специализации вы хотели склонить меня изначально?

Слово «склонить» вызвало неоднозначную реакцию. Георг застыл, его ноздри хищно затрепетали, а потом прозвучал вполне спокойный ответ:

– Изменяющая. Я хотел, чтобы ты стала Изменяющей, Марго. Но это, конечно, из разряда фантазий.

Здесь и сейчас мой пробел знаний напомнил яму, в которую я благополучно провалилась. Я понятия не имела кто такая Изменяющая! Но виду не подала.

Глава 18

В аудиторию я вернулась на середине лекции и сразу, буквально с порога, поймала вопрос, на который не смогла ответить. Как потом узнала, вопрос был элементарным, поэтому моё «простите, не знаю» удивило всех.

Я чувствовала себя пришибленной. Придавленной к полу массивной бетонной плитой, и выхода из этого тупика проблем пока не видела.

А в обед, на главной, самой длинной перемене, обнаружилась ещё одна неприятность – я забежала в общагу, чтобы покормить кота, но Жрец исчез.

С одной стороны, можно было радоваться, или предполагать, что адский котик вышел в туалет, но мои нижние девяносто остро почуяли подставу. Что если вечером, к назначенному для встречи с Филинией времени, он тоже не обнаружится?

Как в этом случае вернуть Жреца домой?

Нет, окунаться в пессимизм я не собиралась, погнала плохие мысли метлой, но так оно в итоге и вышло.

Когда я вернулась с занятий, буженины, оставленной на столе, не было. Но не было и кота!

Как и в прошлый раз, я обыскала все предоставленные мне комнаты. Ещё и в окно выглядывала, и даже кыс-кыскала ласково, но нет. По нулям. Пришлось идти к воротам Ака-

демии с пустыми руками.

Одно хорошо – бабушка всё-таки приехала, прихватив для отъёма у меня Жреца не Марка или его родных, а целую бригаду плечистых шкафообразных слуг.

Этот момент вызвал сильное напряжение у парней, охранявших ворота Академии. Но слуг почти сразу отпустили, и назревающий конфликт сгладился.

А мы с Филинией пообщались сквозь решётку, и первым, что я спросила, стало:

– Ты теперь будешь заседать в Парламенте?

– Откуда знаешь? – радостно встрепенулась герцогиня.

– Георг сказал.

Пауза, вопросительный взгляд бабушки, и я добавила:

– Он очень зол по этому поводу.

Филиния искренне удивилась!

– Как зол? Мы разговаривали вчера вечером, и он даже поздравил. Клянусь, ему было не то чтоб всё равно, но никакой злости уж точно. Да и на что злиться? Представительство в Парламенте – законное право Сонторов.

Я задумалась. Может мы общались с разными Георгами?

– Мне высказал за Парламент, а ещё запретил выходить замуж. Сказал, что устраивать мой брак будет лично.

Филиния поморщилась, потом фыркнула:

– Угу, кто ж ему даст.

И прозвучало так, что я опять насторожилась.

– Филиния? – позвала вопросительно.

– Твоей судьбой живо интересуется королева-мать, – сделала новое неожиданное заявление бабушка. – Поэтому, если королевский род и вмешается в этот вопрос, то Георгу лучше занять очередь, леди Мирра первая. Но вообще обойдутся. Мечтать они могут сколько угодно, но в случае чего, решать будешь только ты.

Герцогиня вздёрнула подбородок, а у меня аж на сердце потеплело. Нет, ясно, что замужество категорически невозможно, но всё равно.

– А ещё он хочет повлиять на мою специализацию, – пожаловалась я.

У бабушки аж глаза округлились.

Но вопроса «как это сделать?» не прозвучало, и это навело на мысль, что невозможность повлиять не такая уж невозможная.

– И какую специализацию он для тебя хочет?

– Тень. Георг решил, что было бы отлично, если бы я стала его личной Тенью. Не навсегда, а на какое-то время.

Лицо Филинии вытянулось едва ли не в струну.

Миг, и изумление сменилось таким гневом, что даже магия проснулась. Плазма вспыхнула не на пальцах, а прямо над головой герцогини, напомнила коронарный разряд.

Я даже отшатнулась. А охрана Академии, которая отиралась чуть поодаль, напряглась снова:

– Эй, леди! – долетело до нас. – Давайте без... В общем, без неприятностей.

Но Филиния не могла. Рваное свечение над её головой стало наоборот ярче.

– Ке-е-ем он возжелал тебя сделать?

Я развела руками и повторить не решилась.

– Леди... эм... Сонтор, – опять окликнули охранники.

Герцогиня сделала глубокий вдох и тоже отступила от ворот, в явном желании погасить гнев.

А мне так приятно стало, так тепло, что губы растянулись в широченной улыбке. Капец Георгу если что. Пусть закатает свою королевскую губу и больше не раскатывает.

– А ещё... – я хотела сказать про задание от Заучки, но осеклась.

Почему? Да просто внезапно почувствовала себя эгоисткой. Пусть я в чужом мире, в незнакомой обстановке магической Академии, но я не пуп земли, а у Филинии достаточно собственных дел. Стоит ли грузить её вообще всеми моими проблемами?

Словно почуяв эти мысли, герцогиня посерьёзнала.

– Надеюсь ты не пообещала Георгу, что станешь выполнять все его прихоти?

Я отрицательно качнула головой, а бабушка резюмировала:

– Вот и умница. Георг может надеяться на что угодно, но мы будем действовать с выгодой, прежде всего, для себя.

Она посерьёзнала ещё больше, а я насторожилась:

– Какие-то проблемы?

– Нет. Просто ряд вопросов, которые требуют решения и моего личного присутствия. Марго, мне нужно вернуться в родовой замок, примерно на неделю. Справишься без меня?

Я заверила, что справлюсь. А герцогиня велела обращаться к мажордому. Сказала, что в случае чрезвычайной ситуации он её вызовет. Я в этот миг твёрдо решила, что никаких чрезвычайных ситуаций не допущу.

Насчёт Жреца мы тоже договорились. Завтра, в это же время, возле ворот будут ждать те же слуги, и если я сумею изловить кота, то его заберут. Если нет, то слуги придут и послезавтра.

И всё бы хорошо, но...

– Филиния, а можно мне небольшой ящик и пакет песка для этого гада?

Герцогиня посмотрела строго и напомнила:

– Содержание животных на территории запрещено. Если ты хочешь оставить Жреца, то...

Я не хотела. Но подстраховаться на тему кошачьего туалета всё-таки надо. Вдруг в один прекрасный момент Жрец не захочет карабкаться по плющу, и что будет тогда?

Филиния выслушала и кивнула. Сказала:

– Через час, здесь же.

На этом мы и разошлись.

Спустя час я снова вернулась к воротам и забрала у слуги два завёрнутых в плотную непрозрачную бумагу предмета. Один лёгкий – это был сам ящик. А второй небольшой, но

очень тяжёлый – ссыпанный в бумажный пакет песок.

Когда проносила это добро в общагу, встретила комендантшу, и та подозрительно прищурилась. Я поспешила заверить, что просто забыла дома кое-какие очень нужные вещи, и вот их передали.

В ответ услышала:

– Надеюсь вы не станете перетаскивать сюда всё своё имущество, адептка?

– Ы, – многозначительно ответила я.

А установив кошачий лоток в ванной, поняла, что это па-лево. В случае даже беглой проверки меня сразу уличат в нарушении правил. Нужно отловить Жреца как можно скорее. Избавиться от кота, чтобы не нарваться на какое-нибудь взыскание от ректора или, что ещё хуже, на воспитательную беседу с моим «покровителем».

Как меня вчера обозвала комендантша? Протеже его величества? Ну-ну.

Георг

С главным казначеем я всё же встретился, но уже после обеда. Выслушал сводку по ситуации со сбором налогов, прочитал составленный министром финансов прогноз.

Затем явился глава дворцовой службы безопасности и озвучил вывод, который не стал откровением – спецы понятия не имели, что случилось с семенами дара, и на что те среагировали. Впрочем, окончательная формулировка была, конечно, менее прямолинейной: «Необъяснимый магический сбой».

Необъяснимый!

Я при этих словах фыркнул и почему-то опять вспомнил Маргариту Сонтор.

Вернее, не совсем так – эта особа не просто вспоминалась, а практически не вылезала из моей головы.

Маргарита, Маргарита, Маргарита... Куда не глянь, всюду она!

Поэтому следующее решение одна часть меня называла ошибкой, а вторая, умная, шипела, что всё наоборот верно. Мол, я не заиклился на Маргарите, просто хочу понять логику происходящего, ровно поэтому изымаю из Галереи Современного искусства тот портрет.

Едва аудиенция главы безопасников закончилась, в кабинет заглянул секретарь и спросил:

– Ваше величество, можно?

Я кивнул, и через минуту передо мной появилась высокая подставка, на которую водрузили снятое с экспозиции полотно.

Девушка в нереалистичном, сказочном антураже. С горой артефактов у ног и светлячками вокруг головы.

Я помнил и понимал, что для портрета позировала Филиния, но видел на холсте исключительно Маргариту. Она вызвала смешанные чувства. С одной стороны раздражение, а с другой – сильное желание защитить.

Словно окликаясь на эти мысли, подвеска на шее опять встала колом. Я мимолётно ухмыльнулся – хорошо, что только подвеска, впрочем... стоп. Неуместную волну мужского желания я погасил, а сам откинулся на спинку кресла. Потом вообразил Марго в роли личной телохранительницы, и... погасить новую вспышку желания оказалось сложнее.

Кто там говорил про любовниц?

Новый тяжёлый вздох, и я признал, что заниматься этим нет времени.

Вернее, время-то найду, но... Нет.

Ровно в этот момент в кабинет опять заглянул секретарь и сказал:

– Ваше величество, аудиенции просит королева-мать.

Хм...

Просит. Угу. К сожалению, в случае мамы, «просит» – лишь речевая форма. Попробуешь не удовлетворить такую

«просьбу», и тебе сожрут весь мозг.

– Я буду рад, – устало кивнул я.

Не успел сказать, как пространство наполнилось ароматом духов, а у меня возникло желание прикрыть голову финансовым отчётом. Просто улыбка, игравшая на губах матушки, ничего хорошего не предвещала! Леди Мирра была слишком воодушевлена.

Из приятного – секретарь сообразил немного опередить леди и, словно невзначай, накинуть на выставленный посередине кабинета портрет кусок ткани. Матушка покосилась, однако ничего не сказала. Уже хорошо.

А когда королева-мать опустилась в кресло и объяснила зачем пришла, я понял, что всё катастрофически плохо. Смысл недлинной, но витиеватой речи сводился к тому, что леди Мирра разочарована принцессами, которых сватала мне последние полгода, и более того:

– Укрепление межгосударственных связей – это важно, но я подумала и поняла, что такой великолепный генофонд как твой, должен оставаться в стране.

Это заявление убило. Наповал.

Настолько, что я напомнил:

– Мой генофонд и так останется в стране, я ведь не собираюсь уезжать или вывозить детей.

– Я не про это, ты не понимаешь, – махнула рукой матушка.

Вздыхнула и продолжила:

– Зачем размениваться на каких-то чужестранок, Георг? В наших землях есть не менее, а возможно и более достойные особы.

– Кто например? – буркнул я.

– Пример только один, – леди Мирра хищно улыбнулась, демонстрируя, что у неё появилась личная фаворитка в этом вопросе. – Я про Маргариту Сонтор. Ведь согласишься, она хороша!

Я прикрыл глаза и очень порадовался заброшенной на портрет тряпке.

– Ну и что привело тебя к такому выводу?

– Да всё! – в голосе королевы-матери послышался азарт.

Пауза, и Мирра взялась перечислять. Сказала о богатых землях, которые требуют контроля, о пашнях, рудниках и шахтах, расположенных на территории герцогства Сонтор. О междоусобице, которая непременно вспыхнет, если выдать Марго «неправильно», и о том, что королевскому роду Эстрил в принципе не помешает такой жирный кусок.

Это она обращалась к разумной части меня. К логичной и взвешенной.

А потом, как и всегда, пошли эмоции...

– Ну и сама леди Маргарита. Ты же видел, какая она приятная. Родовитая, магически одарённая, да ещё с корнями Вейзов. Георг, она будет изумительной женой. Жемчужиной. Тебе будут завидовать все короли.

И вот тут я выдохнул.

Просто агитация матушки обычно действовала на меня в двух вариантах. Я либо проникался её словами и тоже загорался, либо остывал.

Прямо сейчас я остыл.

Хвала Небу! Леди Мирра заходите почаще!

– Что думаешь, Георг? – спросила она самым ласковым тоном.

Я сделал глубокий вдох в попытке ответить вежливо, но в итоге не сдержался и рявкнул:

– Думаю, что мне работать надо!

– Георг... – ничуть не испугалась матушка.

Она насупилась и подарила строгий укоризненный взгляд.

Маргарита

Ночь прошла по уже знакомому сценарию.

Жрец явился, сожрал всё, что принесла для него из столовой, а потом принялся атаковать моё спящее тело, прижимаясь кожистой шкурой и выпихивая на край.

Поэтому проснулась я с лёгким желанием убивать.

Уставилась на эту дрыхнувшую посреди кровати скотинку пронзающим взглядом, и по спине «котика» тут же пробежала судорога. Он открыл один глаз, затем второй, и посмотрел растерянно-невинно. Так, что я вдруг поняла – разборки с хвостатой живностью можно устроить и позже. Какой вообще смысл делать это прямо сейчас?

И я отступила. Как могла поправила кровать, в результате чего сладко спящий Жрец оказался в гнезде из одеяла.

При этом возникло ощущение, что мной нагло проманипулировали. Но воспротивиться я не могла.

Хмурая прошагала в ванную. Затем оделась, привела в порядок волосы – благо сложных причёсок от адептов не требовалось, и, подхватив сумку с тетрадами, отправилась на завтрак. До начала занятий оставалось полтора часа, которые я собиралась провести с пользой.

Вернее, надеялась – я не знала расписание библиотеки, оно могло не совпадать.

Столовая в столь ранний час была почти пуста, и завтра-

кала я в одиночестве. Уже на выходе столкнулась с Джимом – сокурсник выглядел так, словно вообще не спал.

На моё бодрое «привет» ответил недоумённым «э-э-э...», и я махнула рукой, не желая замедляться. Тот же Джим вчера объяснял, где расположена библиотека, и я зашагала в нужном направлении. Миновала большой холл, свернула в коридор, потом спустилась в очередной полуподвал.

Храм знаний. В родном мире я библиотеки почти не посещала – в эпоху Интернета это не нужно. И сейчас немного растерялась. Проскользнула в приоткрытую дверь, а дойдя до стойки, обнаружила за ней сонную пышнотелую даму.

Дама посмотрела на меня с интересом, а я...

– Простите, мне нужна книга, где подробно расписаны все специализации.

Запрос библиотекарьше не удивил.

Спустя пять минут я сидела за небольшим столиком, под яркой лампой, и вчитывалась в оглавление выданной книги. Перечень специализаций оказался недлинным, а нужная мне нашлась в самом конце.

«Изменяющий» – именно так, в мужском роде. Эта специализация находилась в разделе «Реликтовые», что уже удивило. Я заглянула в аннотацию раздела – оказалось, тут перечислены умения, которые встречались в самом начале «вре-мён».

– Та-ак... – тихонько пробормотала я.

Специализация была не просто редкой, а считалась утра-

ченной, фактически невозможной.

Смысл умения – способность преобразовывать любую магическую энергию по своему усмотрению. Грубо говоря, летит в тебя боевой плазменный шар, а ты р-раз, и преобразуешь его в безобидный воздушный поток.

Или магия, заключённая в предмете. Есть артефакт, настроенный на телепортацию, а Изменяющий воздействует на магию артефакта и что-то происходит. Как правило, дезактивация. Способность превратить телепортационный артефакт в, например, защитный, была гораздо сложнее и требовала огромного уровня мастерства.

Дальше оказалось совсем сложно. Пошли специфические термины, смысла которых я не понимала. Зато осознала главное, быть Изменяющим – это невероятно круто.

А что нам предлагает специализация «Тень»?

Она тоже была в конце, но чуть выше и отдельно, без всяких разделов. Специализация представляла собой такую смесь умений защитной и боевой магии. Отдельная способность – видеть скрытое, те же маскирующие пологи, а ещё некие «контуры», про которые я тоже не поняла.

Увы, но «Тень» всё-таки не зацепила.

«Изменяющий» заинтересовал гораздо больше, но тут включился реализм.

Умение утраченное, невозможное. Даже если произойдёт чудо, и я сумею получить такую специализацию, чтобы овладеть ею на достойном уровне потребуются годы. Годы! Это

вам не огненную стрелу из ладони пустить.

Тут пальцы сами перевернули страницы, вернув меня к оглавлению, и взгляд прилип к строчке с первым разделом – боевой магией. Вчерашнее зрелище зацепило и до сих пор будоражило. Но...

Взгляд прилип и тут же отлип, потому что время вышло. Нужно было идти на занятия и впитывать новые знания уже там.

Вернув книгу, я поблагодарила библиотекаря, а когда добралась до нужной аудитории, крепко зажмурилась в надежде развидеть стоящего в коридоре Георга.

Король с деловитым видом изучал какие-то бумаги, и это вселяло надежду – ведь он тут по какому-то совпадению? Просто так?

Однако через пару минут, когда прогудел колокол, стало ясно, что день не задался и всё вообще плохо. Просто вместо препода в аудиторию вошёл именно Георг.

Король проследовал к кафедре и, окинув первокурсников хмурым взглядом, уведомил:

– Начнём!

Лекция. Вянутая, интересная, но невероятно хмурая. Все слушатели, включая отпрысков высшей аристократии, сидели прижав уши и удивлялись не меньше меня.

Так прошло минут пятнадцать, а потом одна из девиц, подкарауливших когда-то в парке, вдруг обернулась и вперилась в меня пристальным яростным взглядом. Я даже вздрог-

нула.

И тут же вздрогнула снова, потому что Георг отвлёкся:

– Адептка Брогс!

Девушка дёрнулась, развернулась обратно, а Георг уточнил недобро:

– Что там, адептка Брогс?

По аудитории словно прокатилась волна холода. Странно, что окна не покрылись ледяной коркой.

– Эм... ам... – замямлила девушка.

Георг полыхнул тёмными глазами и подтолкнул:

– Ну?

– Ничего, ваше величество, – наконец нашлась Брогс. – Всё... – она запнулась, но король ждал, и леди продолжила мямлить: – Прошу прощения, я больше не буду отвлекаться.

Кажется всё, инцидент исчерпан, но...

– На кого вы смотрели? – тон Георга не изменился.

– Я... Нет, не на кого. Просто...

– Да-а-а? – с неестественным удивлением протянул король.

А я думала так он может только со мной. Какое счастье, что я не единственная, с кем разговаривают в подобных интонациях!

Повисла пауза. Правитель очевидно гневался, а реакцию Брогс я видеть не могла, но даже её затылок выглядел скукоженно.

– Я хочу, чтобы вы запомнили, – Георг неожиданно успо-

коился, и этот спокойный голос прозвучал страшнее рычания. – Любой взгляд я буду расценивать как оскорбление, адресованное лично мне. Любой вздох. Любое шевеление пальца. Вам ясно?

Меня словно обдало огнём.

Вспыхнуло всё: щёки, уши, шея, показалось, что даже руки побагровели.

Ведь я правильно понимаю, что речь обо мне? Про взгляды-вздохи сторону меня?

– И это касается не только Академии, – продолжил Георг, по-прежнему обращаясь к Бругс, – и не только вас. Это касается всех, в любых обстоятельствах. Я ясно выражаюсь?

Он говорил так, словно несчастная девица какой-то рупор. Георг будто давал ей поручение, и я точно знала, что адептка это поручение выполнит. Совсем скоро о «пожелании» монарха будет знать весь свет.

Моя реакция? Стало ещё жарче и ещё неудобнее. А Джим, рядом с которым я сидела, даже отодвинулся, спасибо, что только на миллиметр.

Новая пауза, и король резюмировал:

– Отлично. Возвращаемся к работе.

После этого лекция продолжилась. Она прошла в гробовой тишине и в таком напряжении, что мне с трудом удавалось что-то записывать – рука стала деревянной.

Лишь после звонка и ухода Георга я смогла выдохнуть и убедить себя в том, что озвученное обещание ничего не зна-

чит. Король просто припугнул девицу, нарушавшую дисциплину. Других трактовок у этого выступления точно нет.

Глава 19

Только настроение моё всё равно умерло. Я слишком ясно понимала, что теперь уж точно стану изгоем – ну кому охота общаться с той, за кого может прилететь от самого короля?

Словно подтверждая эту мысль, от меня откололся МикВой. На ближайшей перемене приятель просто испарился, и к следующей аудитории я шагала в одиночестве.

Шла грустная и почти несчастная. И ничуть не обрадовалась, услышав рядом бодрое:

– Привет!

Взгляд в сторону, и я увидела растрёпанного, довольного жизнью Психа. Он ещё не знает о предупреждении? Или в самом деле неадекватный настолько, что ему всё равно?

– Привет, – ответила со вздохом.

– Чего такая кислая? – тут же поинтересовался парень.

Я могла сказать, но вместо имени Георга с языка слетело другое. Просто проблема отношений с королём была не единственной. Ведь у меня долг перед Заучкой-Зорой. Обещание, которое я обязана выполнить.

– Мне нужен порталщик. Среди твоих друзей случайно нет кого-нибудь достаточно умелого и не слишком болтливового?

Я сказала это просто так. Даже не надеясь.

Тем неожиданней было услышать:

– Есть. А что нужно?

Я чуть воздухом не поперхнулась.

– Нужно, – я попробовала подобрать слова, – перенести меня в одно место, а потом вернуть в Академию.

– То, что перенести это понятно. Конкретнее, детка.

Псих сверкнул белозубой улыбкой, а я растерялась. Что сказать, чтобы не выдать полученное от чёрной кляксы задание? Как вообще вести вот такие, несколько скользкие дела?

– Мне нужно в Великий Храм, – в итоге выдохнула я, шагнув ближе. – Туда и обратно. Оплата услуг умеренная и после возвращения.

Псих фыркнул, и я решила, что это из-за денег, но парень вдруг огорошил:

– Про оплату забудь, разве я похож на торгаша?

Я не очень-то поняла. Филиния объясняла, что переносы стоят дорого, но больше удивило другое.

– Ты не торгуешься, но твой друг... С чего ты взял, что он возьмётся поработать бесплатно?

– Какой друг? – перебил Псих.

– Портальщик.

Старшекурсник улыбнулся так, что до меня внезапно дошло.

– Стоп. Портальщик – это ты?

Улыбка Психа стала совсем уж самодовольной, а я испытала смешанные чувства. Это что? Удача или очередная проблема? Ведь Псих ещё адепт, и разве он может практиковать?

Я озвучила этот вопрос, и тут же услышала:

– Обижаешь, детка. Лицензии у меня конечно и нет, но я лучший из лучших.

– Серьёзно? – в моём голосе прозвучало сомнение.

Псих показательно надул щёки, чем всё-таки напомнил рыночного торговца. Не хватало лишь сказанного с акцентом «обижаешь, красавица!»

В этот миг я вцепилась в старшекурсника клещом. Стиснула рукав его мантии и переспросила:

– Правда поможешь?

– Запросто, – отозвался парень. – Почему бы нет?

Я зажмурилась и выпалила как на духу:

– Только есть одна проблема. За мной следят.

Думалось старшекурсник дрогнет – поменяется в лице и сбежит в неизвестном направлении. И он действительно поменялся, только... в обратную сторону. Глаза вспыхнули таким азартом, что захотелось шлёпнуть себя по губам.

– Ты правда Псих, да? – не выдержала я. Просто кто ещё может так обрадоваться неприятностям?

Мой серьёзный вопрос был воспринят как лесть.

– Кто следит-то? – уточнил сумасшедший.

Я сказала по людей короля. Даже объяснила, что видела их в последний раз возле Академии и добавила, что в выходной, если покину территорию, за мной однозначно увяжутся.

– Ничего, – отозвался Псих. – Мы что-нибудь придумаем.

Я воспряла. Даже плечи расправились.

А вот мысль о том, что побег от слезки вызовет вопросы у Георга прошла вскользь и как-то мимо меня...

***

Остаток дня пролетел быстро, я сама была словно на крыльях. Даже тот факт, что Джим, пусть и не отсел, но держался особняком и не разговаривал, моего оптимизма не убил.

Неприятность настигла чуть позже, когда я вернулась в комнату. Во-первых, я опять не обнаружила там котика – Жрец словно знал, что собираюсь выловить и отправить обратно к Марку. Во-вторых, я заметила, что котяра пытался рыться в моих вещах.

Дверца шкафа была приоткрыта, но развешанные там платья никто не тронул. Зато чемодан, стоявший внизу, был исцарапан в районе застёжек, одна из них оказалась открыта, а справиться со второй нежеланный сосед не смог.

Уверенность, что в чемодан лез именно Жрец? Она была абсолютной.

Этот интерес ввёл в ступор. В чемодане я оставила ненужное, а в самом низу лежал завёрнутый в шёлковую сорочку мега-компромат.

Да, я так и не смогла расстаться с отключённым и совершенно бесполезным телефоном. Здесь и сейчас меня немного потрянуло, и я полезла проверять на месте ли он.

А когда любимый гаджет оказался в руках, пришла пара-

нойя. Подумалось – что если Жрец за мной следит? Ведь с котом работал королевский анимаг, и вдруг он поручил животине шпионить?

Если так, то поведение Жреца становится вполне логичным.

Или нет?

Глубокий вдох, нервная прогулка по комнате, и... версия со слежкой стала менее яркой, но отбросить её полностью не получилось. К Жрецу нужно присматриваться! И кстати, что если назначить встречу со слугами не вечером, а с утра?

Возьму кота тёпленьким, когда будет спать, выпихивая меня из кровати. Спеленаю и отнесу к воротам.

Широко улыбнувшись этой мысли, я снова полезла в чемодан. Вытащила оттуда простую тканевую сумку, в которую переложила часть вещей, и пихнула её на полку, расположенную над платьями. В эту же сумку перекочевал телефон.

А чемодан я оставила открытым – на случай, если всё проще, и Жрец просто выискивал альтернативное место для спячки. Ведь коты любят коробки и всё на них похожее. Так почему нет?

С чувством выполненного долга я сбегала к воротам, переназначила «свидание» шкафообразному слуге, а потом отправилась в библиотеку. Мне предстоял насыщенный вечер в плане домашки и подготовки к лекциям, но прежде хотелось прояснить ещё одну вещь.

Всё та же тучная женщина выслушала мой запрос с

неожиданны удивлением. Возникло чувство, что спрашиваю что-то не то, а потом я поняла. Действительно не то. Я попросила книгу про Великий Храм – культовое место, про которое, видимо, все местные знают и так, без всяких учебников.

Но сдаваться или оправдываться я не стала. Только добавила:

– Хочу прояснить одну важную вещь.

Удивление стало меньше, но последовал вопрос:

– Что именно вас интересует? История Храма? Архитектура? Связанные с Храмом легенды?

У-у-у...

– Общие сведения, – отрапортовала я, растягивая губы в нарочито бодрой улыбке.

Библиотекарь медленно кивнула и удалилась за стеллажи.

Пять минут, и я очутилась за тем же небольшим столиком, под яркой лампой. Пальцы неожиданно задрожали, когда переворачивала первый лист.

Сначала я уставилась на занимавшую весь разворот гравюру, и что-то внутри откликнулось. К дрожанию пальцев добавился сильный стук сердца – пришлось постараться, чтобы его унять.

Потом было оглавление, которое ничего не прояснило. Все мои знания сводились к нулю, я не слишком-то понимала, с чего начинать. В итоге пошла с первой главы, которая называлась «Краткая история обретения».

Тут-то и стало ясно, что всё не просто. Храм «начинался» с Древа! Того самого, под корнями которого мне предлагалось найти некий шифр.

Сначала было Древо – великое и благословенное. Оно «возникло», как писали в книге, «в самом начале времён».

Но читая я поняла, что речь не о начале, а о стыке – точке, в которой сошлись две принципиально разные эпохи. Когда-то, очень давно, этот мир был обычным, без всякой магии. А потом «появилось» Древо и дало «семена».

Те самые крупницы магии, одна из которых сидела теперь во мне, имели единое происхождение. Горстка воинов отправилась однажды покорять недоступную местность и, преодолев множество трудностей, получила великий приз.

В конце долгого восхождения на запретную гору они нашли дерево, чьи листья мерцали светом, и на котором виделись «странные, светящиеся ягоды». Один из воинов, Эстрил Отчаянный, сорвал такую ягоду и съел.

На этом месте я остановилась... Эстрил. Это ведь название королевского рода?

Получается, что тот едок – предок нашего Георга? Он увидел странную «ягоду» и тут же в рот?

Я невольно улыбнулась. Потом и вовсе прикусила губу, чтобы не засмеяться в голос. Просто вообразился товарищ в звериной шкуре и с дубиной, этакий мычащий питекантроп, который жрёт с непонятного дерева. А его потомок ходит теперь с видом, что он тут самый культурный и приличный

из всех!

Да, Георг... Жаль, что я не знала о твоей генетике раньше!

Не выдержав, я всё-таки хрюкнула и вернулась к книге. После поступка Эстрила изменилось всё.

Древо, бывшее неподвижным, вдруг встрепенулось, трянуло листьями, и «ягоды» начали подниматься в воздух. Они окутали дерево плотным облаком, а потом резко разлетелись в разные стороны. Как писали в книге – «в бесконечную даль».

Спутникам Отчаянного досталось по полной, семена угодили в каждого, и после этого началась агония. Несколько дней весь отряд испытывал страшные мучения, мужчины лежали под деревом и не могли пошевелиться. Зато когда «ожили», обнаружили, что стали сильнее.

Они хотели бы продолжить путь, но странное дерево оказалось последней точкой. Там, дальше, высился только голый кусок горы.

Запретное место было бессмысленным – в том плане, что никаких трофеев, никакой добычи. Полный же эффект от полученных «ягод» воины оценили не сразу. Магия развивалась и зрела в постепенно. Причём не только в них – разлетевшиеся семена нашли себе хозяев во всех уголках земли.

Кроме Эстрила никто семена не ел, они входили в тела сами. Так в этом мире и появились маги, а момент, когда «обрели Древо» назвали началом времён.

К магии прилагалось долголетие, а ещё проблемы – очень

скоро началось не только строительство Великого Храма, но и войны за право обладания горой. После нескольких веков сражений люди достигли договорённости – территория стала нейтральной, не принадлежащей ни одному из государств.

Служители Храма никому не подчинялись, а поклониться Древу и посетить возникшую рядом с ним святыню могли теперь все.

Что касается Эстрила Отчаянного – после множества сражений, удачных и неудачных союзов, он ушёл на запад. Там подмял под себя некоторое количество территорий и в итоге основал королевство Эстраол.

Из этой ремарки я сделала вывод, что путь от столицы до Храма не близкий, а потом нашла в книге карту и в своём мнении убедилась. Но это было не последнее открытие.

Оказалось дерево в какой-то момент засохло. Больше не было ни мерцающих листьев, ни улетающих с порывами ветра плодов.

Ещё я выяснила, что на склонах горы не действует магия. Зато, невзирая на безмагичность пространства, забираться на гору пешком не нужно, там есть специальная площадка для телепортаций, расположенная на границе.

То есть мне оставалось надеяться, что Псих не соврал и действительно может осуществить эту длинную телепортацию. Если Зора тоже не ошиблась, и капсула действительно в корнях, то всё пройдёт легко.

Откидываясь на спинку стула, я подумала о том, что с соб-

ственными знаниями нужно что-то делать. Их слишком мало, а мне интересно узнать.

Про те же семена. Дерево засохло, но магия не исчезла потому, что семена передаются из поколения в поколение. Однако у тех же Сонторов осталось всего одно семечко. Почему?

И во что вылились вскользь упомянутые в книге попытки собирать семена?

Что вообще происходит с семенами?

А что означает упомянутое долголетие? Маги живут дольше, но насколько? А что происходит с теми, кто просто отдаёт свой дар?

Вдруг после отказа от «семечки» меня ждёт какая-нибудь тяжёлая депрессия? Ведь попадание в тело магии запускает какие-то дополнительные процессы, значит и отъём влияет? Хотя бы тем, что, по идее, обращает эти процессы вспять?

С другой стороны, Филиния явно не из тех, кто станет подвергать опасности ни в чём не повинного, помогающего ей человека. Значит поводов бегать с воплями пострадавшей пока нет.

Я закрыла книгу, а взглянув на настенные часы поморщилась. Я просидела в библиотеке дольше, чем планировала. Как теперь успеть всё то, что хотела? Ведь мне и материал лекций нужно учить.

На выходе из зала, как на зло, столкнулась с магистром Номаном, и тот напомнил о репетиторстве. В итоге мы дого-

ворились встретиться через два дня, вечером, в его кабинете. С тем я и ушла.

Возвратившись в комнату, всё-таки обнаружила Жреца – лысый кот дрых не просто на кровати, а чётко на моей подушке. Я сначала рассердилась, а потом улыбнулась новому плану по избавлению от сожителя, и отправилась к письменному столу.

Ну а утром...

Увы, это было в какой-то степени ожидаемо!

Вернее, учитывая все события, я прямо чуйкой чуяла, что меня ждёт очередной облом. Кот сбежал! Будто сумел подглядеть мои мысли, либо узнал о новых договорённостях со слугами каким-то другим образом.

То есть пихал меня всю ночь, наваливался своей немаленькой тушей, мешая нормально поспать, а к утру испарился, как сказочный джинн.

– Р-р-р! – прокомментировала ситуацию я. Но залипать на неудаче не стала.

Куда больше будоражил тот факт, что сегодня последний «рабочий» день недели, а значит завтра мне предстоит телепортационный переход и отдача долгов.

На этой мысли я и сосредоточилась. Принялась прокручивать в голове рассказ Зоры и информацию, почерпнутую из книги про Храм. Кстати, гравюра, изображавшая Древо, там тоже имелась. Завтра я увижу этого «дарителя магии» вживую. Осталось не нарваться ненароком на новые приключе-

ния и не влипнуть в очередной скандал.

Георг

«Такой великолепный генофонд как твой, должен оставаться в стране!» – эта фраза матушки, невзирая на всю мою невозмутимость, застряла в голове занозой.

Я ведь действительно остыл к Маргарите Сонтор, но вот эти слова просачивались под мою броню гибкой змеёй. Змея словно затаилась где-то очень близко к телу и впрыскивала яд – зелье, которое разъедало мою непоколебимость медленно, но не отвратимо.

Каких-то пару дней, и от брони остались лишь жалкие осколки. В груди запылал пожар.

Он подействовал так, что все четыре часа ночного отдыха меня будоражили весьма неприличные видения.

Нет, непосредственной передачи генофонда во сне не происходило, только прелюдия, но она была слишком яркой. Губы Маргариты Сонтор оказалась податливыми и сладкими, словно мёд.

А проснулся я рывком, будто подброшенный в постели. В реальность выдернуло понимание, что однажды Марго выйдет замуж за какого-нибудь подобранного лично мной хлыща.

И вот чудо – до этого момента казалось, что в моём королевстве достаточно приличных, грамотных молодых мужчин, а сейчас они все словно вымерли. Тихо зарывчав, я от-

бросил все сентиментальные сопли и спрыгнул на пол. Отправился в душ, на ходу рождая отличный план.

Правда отличный. Лучшее, что я мог придумать. План о том, как совместить полезное с очень полезным, заодно хоть как-то утолить свою нездоровую страсть.

В итоге, в начале восьмого утра я стоял возле женского общежития Академии Магии, укрытый маскирующим пологом, и ждал девицу Сонтор. Упомянутая особа появилась не так быстро, как я бы хотел.

Леди выглядела заспанной, но воодушевлённой. Блеск её глаз вызвал настороженность – что-то задумала? Однозначно да!

Я собирался обнаружить себя сразу, но вот эта вдохновлённость её лица заставила придержать коней и проследовать за адепткой. Маршрут от общежития до главного корпуса. В конце этого путешествия я всё-таки убрал полог и окликнул:

– Леди Маргарита!

Подпрыгнула так, словно я её укусил.

Изящный разворот, и я вдруг пришёл к выводу, что укушу однозначно. Не сейчас, но позже. Когда станет моей личной Тенью. И не только Тенью... С тяжким выдохом я, наконец, признал, что статус королевской фаворитки для Марго – лишь вопрос времени. Но есть один момент...

Я не палач. Не насильник. Не слабак, который добивается женской симпатии приказами.

Я могу и должен сделать так, чтобы леди сама бросилась в мои объятия. Вообще, по уму, это Маргарита должна желать отношений с монархом, а не наоборот.

– Ваше... – выдохнула она, – величество?

– Доброе утро, леди, – отозвался я холодно.

Приблизился на расстояние шага и, мотнув головой в сторону малой тренировочной площадки, скомандовал:

– За мной.

– А... – начала она.

Я величественно заломил бровь. Какие ещё «а», когда монарх приказывает?

– Ваше величество, у меня завтрак, – вдруг нашлась Маргарита. – Очень есть хочется. А потом занятия...

Моя бровь осталась где была.

Секунда противостояния, и на лице Марго отразилось невысказанное проклятие. Меня посылали в нецензурных выражениях, но молча и про себя.

В реальности же леди кивнула и, развернувшись, зашагала в указанном направлении. Но почти сразу не выдержала:

– Что вам надо?

– Не слишком-то учтивый тон по отношению к сюзерену, – не преминул прокомментировать я.

Юная Сонтор не дрогнула и... не извинилась.

Бесстрашная. Эх, это бы бесстрашие да в нужное русло.

– Ты книгу, которую я дал, читала? – спросил, напоминая о главном.

– Ещё нет, – буркнула она.

Логично, закономерно, но я, как король, привык к более быстрому выполнению моих «пожеланий».

– Уроков много, – опомнившись, добавила Маргарита. – Нужно готовиться к лекциям, повторять материал, да и вообще.

– Что повторять? Ты блестяще знакома с большей частью материала первого курса, – парировал я, вспоминая её провальной работу.

Смутилась, но не польщённо, а как-то иначе.

– Благодарю, ваше величество. Но на мой взгляд, этих знаний недостаточно.

– Да-а-а?

Я изумился, но не суть. Ощущалась в словах леди некая недосказанность. Можно было, как выражается Тонс, доковыряться, однако я не стал.

– Завтра у адептов выходной, вот и считаешь, – сказал я. Это было опять-таки «пожелание».

Леди возмутилась.

– Выходной – он на то и выходной, чтобы отдыхать, – заявила нагло. – Если постоянно учиться, не давая передышку голове, то мозги рано или поздно вскипят.

Логично? В какой-то степени.

– Поздно – ключевое слово.

Возмущение леди Сонтор стало сильнее.

Однако в этот раз она промолчала. Закончила препира-

тельства, чтобы спросить:

– Куда вы меня ведёте?

– Помнишь, что я буду стимулировать твой дар не только знаниями, но и магией?

Судя по выражению лица, меня послали ещё дальше, чем несколько минут назад.

Но я простил. У меня слишком большие планы на эту девицу, чтобы цепляться к каждой глупости. Маргарите всего девятнадцать, она слишком молода и пока не способна оценить всю сложность возможной игры.

В молчании мы добрались до тренировочной площадки, представлявшей собой кусок голой земли, окружённый заряженными на защиту низкими столбиками. Аналог защитного полога, только стационарный. Чтобы применяемая на площадке магия не вырвалась и не убила ненароком кого-нибудь.

Обычно тут отрабатывали заклинания старшекурсники, но сейчас было пусто. Я предупредил коллег, что площадка будет занята, и не ждал никого.

– Клади сумку и пойдём, – скомандовал Маргарите.

– А мантию снимать? – хмуро буркнула та, и я запнулся.

Снять мантию, снять платье, снять... Так. Стоп. Хватит.

– Можешь оставить. Эта магия мантии не повредит.

Ещё пара минут, и мы очутились в самом центре.

– Помнишь основные способности Тени? – спросил я.

Маргарита скривила лицо.

– Ну вот и отлично. Сейчас попробуем поработать с одним из аспектов. С обнаружением маскирующего полога. Я отойду, в пределах площадки, а ты попробуй меня отыскать.

С этими словами я активировал артефакт, превращаясь в невидимку. Не знаю, чего ожидала адептка, но её лицо вытянулось, приобретая растерянный вид.

А я качнулся назад и в сторону, оставаясь довольно близко...

Ну же, найди меня, девочка.

Марго похлопала глазами и издала тихий страдальческий стон.

Шаг вперёд, я прикоснулся к её щеке и отпрянул. Леди завертелась, вглядываясь в пространство, и я переместился чуть дальше.

– Ваше величество, это не смешно!

Найти меня... – произнёс одними губами, но даже вздумай я закричать, под этим пологом она бы не услышала.

– Ваше величество, я... ощущаю себя идиоткой, – призналась Марго после паузы.

Отлично. Значит нас двое. Только короли о подобном не говорят.

Я начал обходить её справа, но леди не видела. Неужели тогда, в парке, только показалось? Ведь там она смотрела чётко на меня.

Марго прищурилась. Сделала несколько глубоких вдохов и, умница моя, действительно сосредоточилась на поиске.

Но бесполезно. За те полчаса, которые мы провели на тренировочной площадке, она не увидела ничего.

Разочаровался ли я? Вообще-то не слишком. Ведь это лишь начало. Первая тренировка конкретного навыка, способного подстегнуть специализацию «Тень».

Через пару дней попробуем перехват магического потока, но этим займёмся уже в кабинете. Ну а сейчас...

– Стоп, – сказал я, деактивируя артефакт, – на сегодня довольно.

Леди, у которой явно уже голова шла кругом, вздохнула с облегчением. Она ещё не знала, что, невзирая на неудачу, её ждёт весьма интересный приз.

– Хватит, Маргарита, – повторил я. – Результата нет, но я всё равно доволен.

Похвалу она не оценила, зато затравленно покосилась в сторону главного корпуса. Всё ещё мечтает посетить столовую? Что ж...

– Позавтракаешь вместе со мной, – сообщил я.

Адептка не обрадовалась, и меня неожиданно задело. Какого ободранного демона? Король я или кто?

– Что? Неужели неголодна? – я сложил руки на груди и посмотрел... немного издевательски.

А после новой вспышки румянца, махнул рукой в сторону второго маскирующего полога, установленного на самом краю площадки.

Короткое дезактивирующее заклинание, и взору леди

предстал покрытый белой скатертью столик с поданным на нём завтраком. Кофейник на магической горелке, булочки с маслом и повидлом, сыры, сладкий творог, фруктовый салат, и большой кусок поджаренного мяса для меня.

Марго чуть заметно сглотнула, а я этим моментом воспользовался.

– Пойдём, – приказал в своей обычной манере.

И она всё-таки пошла.

Глава 20

Маргарита

Наблюдая как король поглощает мясо, я испытывала двойственные чувства. С одной стороны было с самого начала ясно, что Георг с его массивным мускулистым телом не может быть вегетарианцем, а с другой, он ел как настоящий хищник. Этакий лев, настигший лань.

Не будь я так измотана дурацким испытанием, я бы, пожалуй, ужаснулась. А так – просто уплетала салат и смотрела на величество недоумёнными глазами.

Где-то в середине трапезы Георг отвлёкся. Отложил приборы, вытер пальцы о салфетку и неожиданно выложил на стол два кольца.

Кольца были золотыми, но очень маленькими и с вертикальной прорезью каждое. Прорезь выполняла роль расширения – позволяла надеть кольцо на условно любой размер.

– Мм-м? – выдала я и принялась спешно жевать, чтобы спросить, что это вообще такое.

И едва не подавилась, когда кольца вдруг ожили. Оба подпрыгнули на скатерти и плавно поползли ко мне.

Это напоминало фокус с магнитом, с той лишь разницей, что на золото магниты не действуют. Кольца миновали та-

релку Георга, обошли блюдо с сыром, кофейник, и я с трудом подавила в себе желание отскочить.

– Что происходит? – спросила наконец.

– Малые артефакты стеклянной защиты, – сообщил король. – Из моей сокровищницы.

В следующий миг штука, висевшая на груди Георга, знакомо дёрнулась. Монарх привычно хлопнул себя по рубашке, и артефакт успокоился. Но он тоже хотел ко мне.

Я отвлеклась на это движение, выпустив из поля зрения кольца, а те исчезли. Спустя пару секунд, у меня сильно защекотало ногу.

– Ай! – воскликнула я.

Вскочила, едва не опрокинув столик, а Георг мимолётно улыбнулся.

Не поняла, то есть всё по плану? Именно такой реакции король и ждал?

Учитывая не совсем приличное поведение мужчины, я тоже забила на этикет и скинула туфлю. Избавляться от чулка не пришлось – он был достаточно тонким, причину щекотки я увидела и так.

Кольца! Они расположились на безымянном и среднем пальцах левой ноги, крепко обхватив фаланги. Я сначала онемела, а когда опомнилась, спросила хмуро:

– Отлично. А где расписка?

Георг величественно махнул рукой:

– Обойдёмся, Маргарита. Я поверю и так.

Мои брови подскочили на середину лба. «Обойдёмся»? «И так?» Неужели вот эти «ножные» кольца всё-таки подорок?

Или способ уgomонить висящую на королевской груди штуку? Дать мне что-то такое, чтобы «штука» ко мне не рвалась?

На языке вертелась тысяча слов, но я закрыла рот, надела туфлю и вернулась к завтраку. А едва долила себе кофе и взяла булочку с повидлом, ощутила прикосновение под столом.

Нога Георга. Король подался вперёд, и его колено коснулось моего. По телу побежали неожиданные нервные мурашки, а я растерялась. Просто меня никогда не трогали вот так, и сейчас я не могла определить случайность это или элемент грубого флирта.

Послать величество? Промолчать? Или сделать вид, будто ничего не произошло?

Георг посмотрел прямо в глаза, и от этого я растерялась ещё больше. Король открыл рот, готовясь что-то сказать, но в следующий миг...

– Ар-р-р... Бездна! – яростно воскликнул он.

Мужчина отшатнулся как ужаленный, наглое лицо исказила гримаса боли. Георг ловко вскочил, ещё проворнее заглянул под стол, и тут последовал уже сдвоенный вопль:

– Ар-р-ч!

– Мрмяф-ш-ш!

Я тоже отшатнулась. А через миг увидела извлечённую из-под стола знакомую хвостато-крылатую тушку. Георг крепко держал Жреца за загривок, а тот махал когтистыми лапами.

– Мрмяф-ш-ш! Мьяяя...

– Ах ты зараза! – с чувством и продолжая кривиться выпалил Георг.

Повисла пауза – жутковатая, если честно. И тут мне, конечно, следовало сориентироваться, воскликнуть что-нибудь из серии: «Ваше величество, зачем вы притащили на территорию Академии животное? Это же запрещено!»

Но хорошая мысль, как известно, приходит с опозданием. К тому же я растерялась – никак не ожидала помощи от ночного террориста.

В итоге упустила момент, когда можно было перевести стрелки, и услышала недоброе:

– Маргарита! Как это понимать?

Георгу ответил Жрец. Новое шипяще-шкварчащее «мяф», и кот начал извиваться, стараясь дотянуться до руки величества когтями.

– Отпустите его, пожалуйста, – моё сердце не выдержало. Как ни странно, король просьбе внял.

Разжатые пальцы, и лысый кот упал на траву – тут, на краю тренировочной площадки, она, в отличие от середины, имела.

– Маргарита! – меня едва не снесло его возмущением.

– Не кричите. Я всё объясню.

Вскочив со стула, я опустилась на корточки, и подхватила прибежавшего в объятия котика. Возникло опасение, что мне сейчас тоже достанется, но вышло наоборот.

Жрец ласковой шкуркой прильнул к груди и принялся чашто мяукать, жалуясь на злобного титулованного гада. Это было так трогательно, так...

– Маргарита! – вернул в реальность недобрый оклик.

И я сорвалась.

– Знаете что? – рявкнула тихо, но отчётливо. – Это вы не меня, а своего анимага спросите! Уж не знаю, что он сделал, но Жрец пробрался в общежитие и отказывается уходить. Я пыталась его поймать и вернуть в особняк, но он как будто чует и не даётся. А после того, что произошло сейчас... Слушайте, а может он тоже какой-то артефакт? Призванный меня защитить?

Георг скрипнул зубами, ноздри раздулись, предвещая ответную агрессию, но буря внезапно утихла. Собеседник прикрыл глаза, сделал несколько вдохов, а потом снова устоялся на нас.

Он всё ещё злился, однако взгляд стал мягче, по губам даже скользнула улыбка.

– Артефакт? Не говори глупостей, Марго. Животные, даже такие специфичные, артефактами не бывают. Хранителями – да, но это точно не хранитель. Это просто кот, которого ты, – тут улыбка короля стала шире, – содержишь в Академии вопреки правилам.

Шах, и... да, всё-таки мат.

Я надулась, набрала воздуха в намерении ответить.

– Это прокол, Маргарита, – перебил монарх. – Прокол, который очень не понравится Калтуму.

Что? Георг настолько мелочен, что меня сдаст?

– Но я тебя не выдам, – словно прочёл мысли он. – Достаточно того, что ты знаешь, что я знаю.

Жрец вдруг зашипел, а я не выдержала снова.

– Вы собираетесь меня шантажировать? Серьёзно? – нет, я правда удивилась.

Но ответ оказался совсем уж невероятным:

– А почему нет? Бывают ситуации, когда любая мелочь имеет значение. Эта явно из таких.

Я чуть котика от изумления не выронила, чуть на травку попой не присела. Перемена в королевском настроении добилась окончательно – вот теперь Георг был искренне рад.

– Ну, знаете... – выдохнула я.

Я не имела в виду ничего такого, а Георг кивнул и повторил:

– Я знаю. А ты знаешь, что я знаю.

Показалось, что я сейчас просто лопну! Взорвусь, как налетевший на ветку воздушный шарик.

Вот в таком расшатанном состоянии меня и оставили. Правитель отвесил шуточный поклон, развернулся и зашагал прочь.

День я провела под девизом «Ар-р-р!», в состоянии «покусаю, если кто приблизится». Народ это чувствовал и обходил меня по широкой дуге.

Единственным, кто решился приблизиться, был Псих – старшекурсник выдал инструкции на завтра, от которых я немного повеселела. А Джим продолжал морозиться, и я не стала ему в этом мешать.

Зато ночь прошла отлично, в обнимку с кожистым котиком. Я наконец признала, что попытки избавиться от животного бессмысленны, да и не могла выселить его после героического отпора, данного королю.

Мы спали нос к носу, и во всех других позах. Проснувшись я абсолютно счастливая. Даже приснившийся Георг не помешал.

Затем были положенные утренние процедуры, завтрак, кража буженины из столовой и возвращение в общагу, чтобы покормить котика. Ещё пара часов на медитацию над учебниками, список вопросов для завтрашней встречи с магистром Номаном и я, помахав Жрецу ручкой, пошла.

С Психом мы договорились встретиться у ворот. К ним-то я и направилась, полная радостного предвкушения.

Примерно на середине пути меня окликнули, и я с толикой удивления обнаружила спешащего по моим следам Ми-

кВоя.

– Маргарита, постой, – воскликнул этот последний в очереди на наследование сын древнего рода.

Я постояла, а когда МикВой очутился рядом, возникла заминка. Парень остановился напротив, и всё.

Джим замер, краснея щеками и кусая губы. Стоял и всячески отводил глаза.

В итоге я сказала первая:

– Привет.

– Привет, – отозвался МикВой.

– Тебе что-то нужно?

Джим кивнул, но на этом диалог закончился, и мне надоело. Просто времени не было, у меня встреча, причём важная.

– Давай поговорим позже?

Я развернулась, а Джим...

– Марго, подожди!

Сокурсник заторопился следом, и наконец озвучил:

– Маргарита, я подумал, и понял, что должен попросить прощения. Я был не прав, что отказался от тебя.

Судорожный вздох и продолжение:

– Просто Георг... понимаешь, он пугающий. Никому не хочется оказаться в опале у короля. Но, с другой стороны, я ведь тебе не угрожаю? Мы ведь друзья, верно, Маргарита?

Я кивнула, а Джим воспрял.

– Значит и бояться мне нечего. Правильно?

– Наверное, – буркнула я.

Сокурсник робко улыбнулся и продолжил шагать рядом. Я на него не злилась, даже понимала взывавшее в нём чувство самосохранения, но осадочек всё равно был.

К тому же я собиралась на нелегальную вылазку, а тут Джим со своими дилеммами...

– Слушай, я сейчас немного занята.

– Обиделась? – выдвинул иную версию МикВой.

Он принялся говорить, объяснять всё по второму кругу, а потом мы добрались до ворот, и Джим заметил поджидавшего там Психа. Мой первый и, пожалуй, пока единственный друг в этом мире, резко надулся.

– Не понял, – бросил Джим. – Ты идёшь куда-то с ним?

Я пожалала плечами, пытаюсь подобрать слова, но МикВой опередил:

– У вас свидание?

Я посмотрела протестующе.

А сокурсник надулся пуще прежнего, словно я предательница. Глупость, но стало неловко. Предположение о свидании тоже вызвало странный, нелогичный протест.

– Это не свидание. Псих просто пригласил на небольшую пирушку.

– А как же Георг? – выпалил Джим. – Что скажет он?

Отличный вопрос, но...

– Какая мне разница? Его величество мне не нянька, я взрослый человек, и...

– Маргарита! – возмутился МикВой. – Это безответствен-

но.

Вступать в дискуссию я не стала, и тогда сокурсника посетила другая «умная» мысль:

– Если это просто пирушка, то я иду с вами.

– Нет, – возразила я.

– Да! – не подчинился он.

Сказал, и первым ринулся к распахнутой по случаю выходного калитке. Едва не налетел на Психа грудью, пожал непонимающему порталыщику руку и свойски похлопал по плечу.

Псих на миг опешил, но возражать не стал, и территорию Академии мы покинули вместе. Там, снаружи, от забора тут же отделились два неприметных товарища, и я шикнула, привлекая внимание старшекурсника.

Тот украдкой покрутил головой, потом кивнул, и мы продолжили путь к расположенному в паре кварталов кабаку.

Ну а там...

Небольшой уютный зал был набит довольно плотно. Множество молодёжных компаний, и каждый из присутствовавших был неуловимо знаком. Первыми мой взгляд выцепил двоих парней, которые дрались тогда на нелегальном ринге, потом пойманных в общаге вместе со мной девчонок. Несколько человек с нашего, первого курса, тоже присутствовали. А ещё была живая музыка, исполняемая пёстро одетым квартетом, и целое море пива. Гомон, хохот, звон.

Невзирая на мою неприятную известность, в тусовку мы

влились быстро. Моргнуть не успела, как уже сидели за столом, с большими глиняными кружками в руках.

Шпионам Георга повезло меньше – они оказались тут слишком заметны. На усевшихся в дальнем углу спецов косились буквально все.

– Много не пей, – наставительно шепнул Псих.

Но сделал это достаточно громко, в итоге МикВой тоже услышал и поправил:

– Не пей-те. Мы с Маргаритой друзья, мы вместе.

Брови старшекурсника приподнялись, а я сделала невразумительный жест, сигнализируя, что с Джимом сейчас разберусь.

И я в самом деле пыталась! Но когда настала пора повернуть нашу маленькую аферу, МикВой увязался следом. Он просто отказался слышать мои возражения. Ринулся за нами, и всё.

А мы прошли узким коридором и очутились во внутреннем дворе. Двор был глухим, огороженным со всех сторон домами – таким, что иначе чем через зал не уйти.

Думаю поэтому люди Георга и замялись. Я видела, как один из них исследовал кабак в самом начале, пока другой сидел за столиком.

Однако, рассчитывать на лень шпионов Псих не желал. Едва нырнули в коридор, парень спросил, указав на Джима:

– Так этот с нами?

– Нет, – ответила я.

– Да! – не согласился МикВой.

Псих кивнул каким-то своим мыслям, а стоило нам шагнуть на затенённый пяточок крошечного двора, как мир поглотила вспышка. Одновременно я ощутила на запястье крепкую хватку порталщика, во вторую мою руку судорожно вцепился Джим.

Когда вспышка погасла, волосы растрепал порыв прохладного ветра, а я осознала себя стоящей на ровной, высеченной на краю скалы площадке. Вниз убегала лестница. Там был переход и ещё одна лестница, ведущая уже вверх.

Дорога к Храму, но отсюда, с площадки телепорта, легендарный склон просматривался отлично. Я увидела и массивное высохшее дерево, и возвышающийся над ним Великий Храм.

– Э-э-э, – сказал Джим.

Проморгался и заключил:

– У вас всё-таки свидание!

Я закатила глаза, а Псих и не подумал отпираться. Зато подколол:

– Ты будешь третьим лишним, Ботаник.

МикВой аж подпрыгнул:

– Я не Ботаник!

– А кто? – насмешливо фыркнул Псих.

Вот так, под звуки их препирательств, мы и спустились по лестнице. Я постоянно озиралась, опасаясь погони, хотя Псих утверждал, что отследить нас не могли и не успели.

Затем начался медленный, трудный для меня подъём.

Погода стояла отличная, солнечная и почти безветренная, но сердце колотилось как шальное. Просто кроме прочего я разглядела вокруг Древа загородку и, кажется, охрану. Или те двое устрашающего вида мужчин в лёгких доспехах стояли там просто так?

Мы шли, шли, а потом я не выдержала:

– Дерево охраняется, верно?

– Конечно, – прекратив дразнить МикВоя, отозвался портальящик. – А ты не знала?

Я досадливо закусила губу.

Подробностями своей миссии я с Психом не делилась, да он и не требовал, а сейчас уточнил:

– А тебе нужно к дереву, детка?

Я неохотно кивнула, и тут же услышала оптимистичное:

– Мы что-нибудь придумаем!

Когда измождённые и запыхавшиеся мы очутились на плоской площадке, где росло Древо, стало понятно – это засада. Охранники действительно есть, и они никуда не собираются уходить!

Ограждение было простым – обычная цепь на столбиках. А вот мужчины в кольчугах, со стальными накладками на плечах, груди и голенях, выглядели зловеще. Ещё я отметила символику – покрытую листьями и усыпанную серебряными шариками ветку, изображённую прямо на доспехах.

То есть это какая-то внутренняя, чисто храмовая охрана?

Этакие паладины, да?

Оглядевшись в поисках других людей, я поняла, что посетителей не так уж много. Мы были на виду, как на ладони, и я понятия не имела как себя вести.

Чуть дальше располагалась ещё одна лестница, которая вела на вершину горы, непосредственно к Храму. Он был крошечным и напоминал крепость, правда вокруг самой первой стены, вместо рва, тянулся широкий, огороженный каменным парапетом «тротуар».

Виды с этого «тротуара» явно открывались отличные, но я с грустью вернулась к собственной миссии.

Встав напротив дерева, сначала полюбовалась стволом и устремлёнными в небо массивными ветками, а потом взгляд скользнул к корням.

Ы-ы-ы!

Даже не так: ы-ы-ы!!! Это же не корни, а целое месиво! Лабиринт, выпирающих из земли жгутов.

– Впечатляет, да? – дежурно поинтересовался Псих.

– Слушайте, а почему Храм? – встрял МикВой, уже прозванный Ботаником.

– Ну а куда ещё идти? – фыркнул порталыщик. – В бордель что ли?

Мой приличный воспитанный друг резко побагровел.

Парни продолжили перепалку, но я не слушала. Стояла и вглядывалась в переплетение корней – вдруг там что-то блеснёт?

Я начала обходить дерево по кругу, и охранники отнеслись спокойно, я явно была не единственной, кто желал осмотреть святыню с тыла. Я пыталась вообразить себя магом, который что-то прячет. Мне нужна капсула. Капсула...

Прикрыв глаза, я мысленно нарисовала свой вариант предмета – такую железную трубку. В эту секунду татуировка вдруг «заёрзала». На следующем шаге артефакт забеспокоился сильнее.

Я вернулась назад, и выкрутасы нарисованного змея сразу закончились. Что это? Подсказка или предупреждение об опасности?

Снова несколько шагов вперёд, и Шарш начал пульсировать...

«Капсула здесь? В этой части?» – спросила я мысленно.

Верхнюю половину ягодиц словно обожгло огнём.

– Ай, – глухо выдала я. Потом кивнула поймавшему мой взгляд Психу.

– Пойдём, – донёсся его голос, обращённый к МикВою, – посмотрим что там дальше.

– А Маргарита? – удивился Ботаник.

– Нашей сладкой детке нужно побыть одной.

«Сладкую детку» слегка передёрнуло, а руки затряслись как заячий хвостик. Я решила, что искать буду в этой части корней, но как к ним пробраться? Видя мой интерес, один из стражников тоже сместился, и теперь внимательно наблюдал.

Чтобы усыпить его бдительность, пришлось поднять глаза к небу и изобразить религиозный экстаз.

На самом деле я ждала... чего-то. Некоего отвлекающего манёвра от Психа. Стояла и понимала, что у меня будет всего несколько секунд, чтобы перемахнуть через цепь, сунуть руку в корни и поискать.

Потом я получу по шее от стражей, возможно меня даже выгонят, причём с позором.

Но всё вышло совсем не так. Впрочем, отвлекающий манёвр всё-таки был.

– А-а-а! – донеслось в какой-то момент от храма, с вершины горы. – Помогите, мой друг сейчас упадёт в пропасть!

Пауза и продолжение:

– Тут не действует магия! Без магии я его не удержу!

Мой взгляд метнулся к парашюту и тонкой полоске окружающего крепость «тротуара»...

– Псих! – прозвенело панически, голосом МикВоя. – Нет, ты точно Псих!

Я качнулась в сторону, и увидела силуэты. Один стоял за парашютом и держал за руку второго, висящего над бездной.

– Помогите! – снова порталщик. – Кто-нибудь! Я его роняю!

– А-а-а! – поддержал МикВой.

Охранявшие Древо стражники переглянулись, и ринулись туда, к ним. Я же бросилась к корням – в ушах стучала кровь, я дико испугалась за Джима, но пути назад не было.

Татуировка зачесалась жутко, когда я прикоснулась к священной древесине, меня и вовсе тряхнуло. Но рука скользнула в переплетение и принялась шарить, находя лишь пустоту.

Мелькнула паническая мысль – вдруг капсулу кто-то уже извлёк? Но я продолжала искать. И на третьей попытке, сантиметрах в сорока от изначального места, рука всё же натолкнулась на нечто чужеродное.

Холодное и продолговатое. То, во что я вцепилась и яростно потащила к себе!

Действительно капсула. Гладкая и стальная. Я взглянула на неё лишь мельком, тут же сунула в карман платья. А потом снова упёрлась пальцами в древесину, и меня тряхнуло во второй раз.

Татуировка зачесалась нестерпимо, я приняла это как сигнал – отскочила, потом перебралась через цепь и, будто ничего не делала, побежала туда, откуда доносились отчаянные вопли Джима.

Мой друг ругался словно пьяный сапожник, уши вяли у всех.

– Псих! Ты Псих! – это было самым приличным, и лишь теперь я полностью осознала что случилось.

Портальщик толкнул МикВоя в пропасть, чтобы отвлечь стражников.

Человека! В пропасть! О, Небо, он точно не дружит с головой.

Глава 21

Вопреки всему я улыбалась, летела к ним как на крыльях. Псих, увидав выражение моего лица, всё понял и ловко толкнул уже возвращённого на твёрдую землю Ботаника, чтобы тот замолчал.

Невероятно, но МикВой внял. Резко захлопнул рот, огляделся, и... тут-то на нас и обрушилось рычание стражей.

– Вы что творите?

– Вы... – второй вояка оказался менее многословен.

Набежавшая немногочисленная толпа «туристов» переглядывалась и тихо обсуждала, а потом появилась монахиня с очень даже перекошенным, совсем не благодостным лицом.

После этого нас попросили исчезнуть. Храмовнице почему-то не верилось, что падение МикВоя случайность, нас обвинили в дури и, учитывая лёгкий запах пива, в пьянстве. Практически под руки проводили к ведущей вниз лестнице – вытолкали из святого места взашей.

Мы, конечно, подчинились. Причём Джим бежал первым, не желая оставаться там, где получил травмирующий опыт.

– Нет, ты действительно Псих! – повторил МикВой, когда очутились далеко. – А ты... – взгляд переместился на меня, – ...тоже ненормальная, Маргарита! И не надо говорить, что ты ни при чём! Я не идиот! Я понял, что это был сговор!

Следовало промолчать, или даже возразить, но...

– Я с самого начала предлагала тебе остаться в Академии.

– Нет уж! – совсем неожиданно вспыхнул Ботаник. – Вы ненормальные, но я никуда не уйду! Должен же кто-то за вами присматривать!

Улыбка, и я сказала:

– Это была разовая акция.

– Так я и поверил! – истерично проверещал МикВой.

А Псих заржал – громко так, качественно. Затем пихнул меня плечом, предлагая продолжить путь к телепортационной площадке, и я пошла.

Из приятного – меня по-прежнему ни о чём не спрашивали, из неприятного – королевская татуировка принялась пульсировать, намекая на неприятности.

– А куда телепортироваться будем? Обратно в кабак?

– Зачем нам такое палево? – пожал плечами порталщик.

В итоге, после новой яркой вспышки мы очутились в переулке, совсем рядом с воротами Академии. Псих вышел из переулка первым, но тут же сдал назад, налетев на меня спиной.

– Шухер! – шёпотом воскликнул он.

МикВой резко побледнел:

– Мы что? Мы закон нарушили? – очень своевременное предположение.

– Вроде нет, – отозвался Псих, скосив взгляд на меня. Я кивнула – ничего не нарушали, всё в порядке.

Что за шухер я узнала, выступив вперед и высунув нос из

укрытия. У ворот Академии толпилась целая группа неприметных личностей, а в центре, как рассерженный медведь среди зайцев, возвышался король.

Время было ещё раннее, солнце только начало клониться к закату, и я приняла волевое решение:

– Валим!

Потом подумала и добавила:

– Разделяемся и возвращаемся в Академию поодиночке. Говорим, что покинули кабак и разошлись по своим делам. Это ведь не запрещено?

Мы так и сделали. Спустя полчаса банда распалась, мы добрались до торговой площади и разбежались в разные стороны. Но имелась тут одна загвоздка – Псих и МикВой местные, а я чувствовала себя в незнакомом городе неуютно.

В итоге в Академию я отправилась первой. Чтобы не забыть показанную Психом дорогу и чтобы принять огонь на себя.

Я уже поняла, что проблема во мне. За мной следили, а тут такой финт. Приличные объекты наблюдения так не поступают!

Когда я вышла, перед воротами уже было пусто. Но стоило открыть кованую калитку, как рядом нарисовался незнакомец в самой прозаичной одежде и, ухватив за локоть, произнёс:

– Не так быстро, леди.

Через пару минут я очутилась сидящей в карете без гер-

бов. Чётко напротив короля.

Георг

Леди, которым нечего скрывать, от наблюдения не убегают! А Марго скрылась, причём осознанно, и этот момент вывел меня из себя.

Но самое паршивое – я ведь знал, что наследница Сонторов водит дружбу с порталыщиком, а предупредить спецов не удосужился. Просто не думал, что Храфс решится на нарушение закона. Ведь он адепт, ему нельзя практиковать.

Итогом моей недалёковидности стало сообщение от главы группы – леди Маргарита пропала. Исчезла из глухого совершенно безопасного технического двора, не оставив следов.

И вот странность – у меня полно людей для подобных операций, но я бросил все дела и возглавил поиски Маргариты лично!

Все свободные спецы из службы внутренней разведки прочёсывали город. Малая группа отправилась в родовой замок Сонторов, ещё трое наблюдали за особняком.

Итог был везде один – леди нет. Я хмурился, но точно знал, что она вернётся. Другой вопрос – зачем и куда отправилась? И почему с Храфсом? Марго использовала его как порталыщика или у них любовь?

В пользу первой версии говорило присутствие Джима МикВоя, но легче почему-то не становилось. Внешне я был спокоен, а внутри напоминал вулкан.

Наконец пропажа нашлась. Явилась к воротам Академии в одиночестве, и тут же была перенаправлена в мою карету. Когда дверца за Марго захлопнулась и леди очутилась на противоположном диване, я украдкой вздохнул.

Встряхнул внезапно умершего во мне дипломата, потом спросил:

– Ну и как это понимать?

Марго отчётливо надулась, недобро сверкнула глазами. Словно я последний, кто имеет право задавать вопросы. Словно не король, а так.

– Марго, не нервируй меня, – сказал тихо и пока ещё спокойно.

– Я вас не понимаю, – заявила вдруг леди. – У меня выходной, я гуляла, так в чём проблема? Почему меня тащат в карету, как преступницу?

– Ты ушла от наблюдения, – напомнил я ровно.

Вспыхнула! И в полумраке кареты это было очень даже заметно.

– А какое у вас вообще право за мной следить?

Я слегка растерялся, претензия была неожиданной. Что значит «какое»? Я монарх, самодержец, и могу делать всё, что захочу.

– Мы живём в свободной стране, разве нет? – выпалила неугомонная Сонтор. – Как гражданка Эстраола, не нарушающая закон, я могу поступать так, как мне вздумается.

Интересная интерпретация. Кто вложил в эту хорошень-

кую голову такую правильную, но всё-таки глупость? Неужели Филиния?

Впрочем, не суть.

– Но ты нарушила, – вкрадчиво произнёс я.

Леди... Она просто не поверила.

– В чём нарушение? В том, что я ненамеренно ускользнула от ваших спецов? Так это не моя вина, и не моя проблема, это им нужно быть расторопнее. Вы давно проверяли их профессиональную пригодность?

– С их пригодностью всё в порядке, – мурлыкнул я, нелогично радуясь такому отпору. – Я говорю про незаконное использование портала.

– Какого ещё портала? – изумилась она.

Ложь была настолько неловкой, что я рассмеялся. А потом потянулся, схватил леди в охапку и перетащил к себе на колени.

– Эй! – громкий протест.

Короткая пауза, и на меня вылили новый ушат «правовой информации»:

– Как вы смеее? Что вы творите? Я буду жаловаться! Я урождённая Сонтор, и вы не имеете права так со мной обращаться. Я представительница древнего рода, и...

Что сделать, чтобы девушка перестала визжать? Вариантов много, но я выбрал тот, который, в данный момент, был желаннее всего.

Мои пальцы погрузились в её волосы, фиксируя голову, а

губы впились поцелуем.

Маргарита Сонтор ахнула, а я воспользовался моментом, чтобы усилить наш контакт. Сладкая! Именно такая, как в моём сне. Горячая, податливая, и желанная до такой степени, что кружится голова.

Леди сопротивлялась, негодуяюще шипела, а я целовал. И в какой-то момент Маргарита расслабилась.

Поддалась моему напору и ответила. Перестала отталкивать. А её губы стали слаще в миллион раз.

Правда праздновать победу я не спешил. С сознанием было плохо, мысли путались, а все инстинкты довольно урчали. Только где-то на задворках сознания билась неприятная мысль: Марго слишком юна, слишком неиспорченна, и достойна более нежного обращения. Но желание было выше моих сил.

Несколько изумительных минут пролетели как один миг, а когда поцелуй прервался, Марго отодвинулась и сказала хрипло:

– Не делайте так больше.

– Даже если сама попросишь?

– Не попрошу, – нахохлилась она.

Заёрзала, пытаясь отстраниться, а когда я разжал руки, ловко соскользнула с моих колен.

– Какой вы всё-таки хам! – с чувством заявила адептка.

Я впал в короткий ступор, зато Марго не растерялась. Открыла дверцу кареты, выскочила наружу и под недоумёнными

ми взглядами сотрудников внутренней разведки гордо зашагала прочь.

Первое желание – догнать и поцеловать ещё раз, так, чтоб у неё ноги подогнулись. Но я сдержался!

Откинулся на спинку дивана, чувствуя себя этаким мечтательным идиотом. Запоздало хлопнул себя по груди и обнаружил, что подвески нет. Ничего катастрофического, просто... обидно. Мои артефакты и такое вопиющее поведение.

Но вообще не важно, интереснее было другое – куда ходила Марго?

Выждав пару минут, я выглянул из кареты и поинтересовался у старшего офицера:

– Храфса и МикВоя поймали?

– Нашли и взяли под наблюдение, – отрапортовал тот. – Вы же не велели «ловить»?

Я кивнул, а взгляд приковался к воротам Академии, в которые как раз входила юная Сонтор.

Прямая, собранная, и даже со спины видно, что взбешённая. Последнее вызвало улыбку, настроение упрямо стремилось вверх.

– Оставить обоих. Я допрошу их утром и сам.

Офицер кивнул, а я захлопнул дверцу кареты и, стукнул по крыше, давая знак вознице. Мы покатали во дворец, к важным и безнадёжно заброшенным делам.

Если эта страсть не оставит в ближайшее время, я имею все шансы сильно ослабить собственную страну.

Ну а часом позже в мой кабинет вплыла матушка и кое-что прояснилось.

– Георг, угадай кого я сегодня видела.

– Понятия не имею, – не отрываясь от бумаг, буркнул я.

– Мм-м... Эта особа интересна и тебе, – в голосе королевы-матери прозвучало лукавство.

Маргарита Сонтор? Но я успел прикусить язык раньше, чем с него слетело провокационное имя.

– Кто? – буркнул недовольнее прежнего.

Матушка картинно закатила глаза.

После недолгого, но весьма издевательского молчания леди Мирра сказала:

– Я сегодня была в Великом Храме, пила чай с настоятельницей, и вдруг странный переполох. Двое молодых людей, кажется младший из МикВоев и старший из Храфсов, устроили потасовку, и МикВой едва не упал в пропасть. А ещё с ними была Маргарита...

– Та-ак, – я резко забыл про разложенный на столе отчёт.

Мой тяжёлый вдох, и...

– Великий Храм? Ты уверена?

– Конечно, – фыркнула леди Мирра. – Я ведь не слепая.

– Кроме потасовки что было? Что они там делали?

– Пришли полюбоваться красотами? – предположила матушка.

Вариант, но тогда зачем Марго скрывала? В любовании красотами Храма ничего криминального нет.

Либо я чего-то не понимаю, либо девушка просто ищет свободы. Доказывает независимость, хотя уже вышла из подросткового возраста.

Идти куда-то, не сообщая ни мне, ни бабушке... И если насчёт Филинии я согласен, то я... Я вообще-то король, а Маргарите, если верить миграции артефактов, грозит опасность. Я не могу не следить!

Благодарно кивнув матушке, я задумался – что всё-таки происходит? Бунт или какая-то тайна? Интуиция упрямо указывала на второй вариант.

Что ж, разберусь. Вот завтра возьму за жабры Храфса с МикВоем и всё узнаю. На этой оптимистичной мысли я, наконец, вернулся к государственным делам.

Маргарита

Губы горели, щёки пылали, внутри кипело негодование. Я, конечно, знала, что Георг – хамло несусветное, но всему же есть предел!

В родном мире никто и никогда не смел так со мной поступать. Подобное поведение было попросту невозможно! А тут...

– Неандерталец, – с чувством выдохнула я, миновав за-слон из невзрачных и совершенно невозмутимых специали-стов. – Варвар!

Зато теперь ясно, что про Тень не показалось. Георг опре-делённо собрался сделать из меня не столько телохранитель-ницу, сколько любовницу. Ведь это так удобно спать с той, которая постоянно рядом и преданно отслеживает каждый твой шаг.

Злость поднялась бурлящей лавой, достигла пика и неожиданно схлынула. Губы растянулись в нехорошей улыб-ке – не дождётся. Вот не дождётся и всё.

Тот скользкий факт, что целоваться с королём мне не ожи-данно понравилось, я старательно затолкала подальше. От-бросила в дальний угол сознания. А очутившись на террито-рии Академии, сосредоточила внимание на главном – нужно отдать долг!

Георг затребовал отчёта и поцелуев, зато обыскивать ме-

ня даже не пытался. Это радовало. Значит, нас не отследили и велика вероятность, что ничего противозаконного в добычании шифра нет.

Но что-то внутри меня всё равно напрягалось. Было очевидно, что снова ввязываться в подобные авантюры нежелательно.

– В первый и последний раз, – вслух пообещала себе я и направилась к главному корпусу. К счастью, невзирая на выходной, основные здания Академии от адептов никто не закрывал.

Я поднялась по широкой лестнице, миновала пустующий холл и спустилась в полуподвал «Читального зала». Едва переступила порог, меня окликнули:

– Маргарита!

Я остановилась и огляделась – голос шёл откуда-то снизу. Зора уже ждала.

Чёрная клякса обнаружилась возле самых ступеней. Присев, я подставила ладонь, и Заучка быстро перетекла в мою руку. Хлопнула белёсыми глазками и спросила уже беззвучно:

«Ну как?»

– Принесла, – оглядываясь, шепнула я.

Зал был также пуст, и я уже потянулась к карману, но клякса остановила:

«Подожди, не так быстро».

После этого мне всё-таки пришлось высчитывать нужную

колонну. А когда очутились возле лавок, Зора сказала:

«Не торопись, Маргарита. Не здесь».

Я впала в лёгкий ступор, а Зора просочилась сквозь пальцы и плюхнулась на пол. Чуть раздувшись, она быстро поползла к колонне, а потом послышался тихий щелчок.

Миг, и фрагмент мрамора отодвинулся, открывая чёрный зев потайного хода. Крутые ступени винтовой лестницы уводили вниз, и мне сильно поплохело. Татуировка сразу заворочалась, а в голове мелькнуло нелогичное и нервное – Георг это не одобрит!

Ещё я почему-то заозиралась в поисках лысого кота...

– Да не бойся ты, – с нескрываемым раздражением сказала Зора.

Тут мне вспомнились откровения сущности о том, как именно она получает знания, и стало ясно, что простой передачей капсулы не обойтись. Заучка неспособна читать сама, ей нужно услышать, уловить чужую интеллектуальную энергию.

То есть мне придётся озвучить этот шифр для неё. Эх, я-то надеялась, что всё уже позади.

– Давай, Маргарита, – подтолкнула клякса, которая уже сливалась с чернотой.

– Мне нужен источник света, – буркнула я. – Я не рискну без...

По полу неожиданно пошла вибрация, и я очень чётко поняла, что это нетерпение и даже гнев Зоры.

– Не нервируй меня, – шипяще произнесла эта... казалось, что безобидная штука.

– Прости, но без света... – Я не договорила, потому что шею вдруг обожгло.

Первой мыслью стало – атака! Заучка напала на меня, устав ждать, когда шагну в непонятный, не сулящий ничего хорошего ход.

Но стоило пощупать шею и обнаружилось, что всё чуть проще.

– О, нет, – не сдержавшись, простонала я.

Там была толстая цепочка. Дальнейший осмотр показал крупный рубин-подвеску странной огранки. Очутившись в моих пальцах, рубин вдруг вспыхнул, озаряя мир ровным красноватым светом. Поразительное совпадение. На меня перескочил очередной королевский артефакт, и это оказалось... фонарь?

– Ну всё? – позвала Заучка нетерпеливо.

Я сглотнула внезапный ком и шагнула к скрытой в колонне лестнице.

В голове вертелись две мысли. Первая не новая: никогда больше! В смысле, закончу с этой авантюрой, и в другие ни за что не ввязываюсь! Сижу тише, чем мышь под веником. Учусь магии и прилежно выполняю подписанный с Филинией контракт.

Вторая была оптимистичнее: на мне множество защитных артефактов, а значит шансы, что ничего дурного не случится,

очень неплохие. В крайнем случае буду уповать на паранойю Георга – король так жаждет взять меня под контроль, что найдёт и под землёй.

***

Спуск был недолгим, но зловещим. Я запретила себе бояться, но уость хода, темнота и крутые ступени били по нервам ой как.

В конце обнаружилась неожиданно просторная подвальная комната, и при моём появлении в ней вспыхнули сразу несколько светильников. Я увидела пыльные, затянутые паутиной стеллажи, письменный стол со стулом, а прямо посередине странную конструкцию.

Этакий колодец с невысокими бортиками. Внутри содержалось нечто чёрное и желеобразное, словно какая-то смола.

Именно к этому «колодцу» и устремилась Зора. Она с поразительной быстротой пересекла комнату, проползла по бортику и плюхнулась прямо в желеобразную массу.

В следующий миг масса зашевелилась – забурлила и начала подниматься. Сглотнув новый нервный ком, я вцепилась в висящий на шее артефакт.

Татуировка не просто заворочалась, а словно бы застонала. Я в шоке смотрела на то, как чёрное желе превращается в огромную антропоморфную фигуру – гигантскую женщину с выпуклыми формами и совершенно гладким лицом.

Это была Зора. Точно Зора, вне всяких сомнений!

– Ээ-э... – сказала я, испытывая острое желание попятиться.

Успокаивать меня словами о том, что всё хорошо, и что никто мою скромную персону не тронет, сущность не стала. Вместо этого я услышала рокошущее:

– Читай!

Несколько секунд на панику, и я выдохнула.

Расправив плечи, прошла к столу и уселась на пыльный стул. Затем извлекла из кармана капсулу, вскрыла и украдкой выдохнула, когда стало ясно, что капсула не пустая. Небольшой лист с цифрами и буквами выглядел бредово, но я всё-таки зачитала:

– А-17, Е-11... – и понеслось.

Буквы, цифры, а ещё запятые и точки, которые тоже пришлось озвучивать. Огромная, нависающая и подпирающая потолок женщина, слушала и покачивалась, словно впитывала слова.

Я всё-таки разглядела на её лице те самые маленькие белёсые глазки – они были на лбу. И да, вот такая Заучка всё-таки пугала!

– Дальше, – булькающе просила она, когда я брала паузу. Приходилось продолжать.

Но на этом не всё – едва я закончила, Зора потребовала:

– Ещё раз и медленней.

Вдох, и я повторила:

– А-17, Е-11... – снова длинный список, состоящий из цифр, букв и символов.

Мне пришлось прочесть четырежды, прежде чем смоляная женщина перестала раскачиваться и с заметной усталостью выдохнула:

– Хорошо, Маргарита. Твой долг засчитан.

Подвеска Георга тут же встрепенулась и встала колом, указывая на лестничный проём.

– Можешь идти, – подтвердила Зора.

Но к выходу я не побежала. Огляделась ещё раз, чтобы уточнить:

– Это кабинет твоего создателя?

Сущность нервно махнула исполинской рукой.

Ну а я поднялась со стула и, пользуясь тем, что меня пока не выгоняют, прошлась по комнате. Отдельно задержалась возле стеллажей, чтобы посмотреть на корешки книг. Там было, в основном, специфическое и непонятное, и очень много пухлых, потрёпанных тетрадей.

– Слушай, а какая специализация у него была?

– Редкая, – буркнула Зора.

Я знала лишь две редкие специализации и просто предположила:

– Неужели Изменяющий?

Заучка выдержала паузу, а потом прозвучало:

– Да.

Я аж вздрогнула. Застыла, не веря собственным ушам, и

потянулась к ближайшей тетради.

– Маргарита, иди, – устало попросили меня.

Всё-таки выгоняют. Что ж.

– Я возьму почитать?

– В личное пользование и без огласки, – после новой паузы сказала Зора.

Я кивнула и выхватила с полки тетрадь. Потом шагнула к лестнице, но в последний момент затормозила:

– А как открыть дверь наверху?

– Там рычаг, всё элементарно, разберёшься, – в голосе Зоры слышались нотки нетерпения.

Отлично, но...

– А если в зале кто-то есть? Нужно подстраховаться, чтобы не обнаружить твоё убежище.

У Заучки нашёлся ответ и на это:

– Если рядом кто-то посторонний, то дверь не откроется.

Придётся стоять и ждать.

Перспектива торчать на вершине каменной лестницы неизвестно сколько мне не понравилась, но других вариантов не было. К счастью, дурные прогнозы не оправдались, всё оказалось просто – рычаг нашёлся быстро, а фрагмент колонны отодвинулся сразу и без проблем.

Снова очутившись в читальном зале, я облегчённо выдохнула. И выдохнула ещё раз, понимая, что миссия выполнена, я свободна. Теперь можно сосредоточиться на учёбе и... А вот на Георге сосредотачиваться я не собиралась!

Интерес короля – по-прежнему проблема, но как-нибудь справлюсь. Не станет же он преследовать меня постоянно? Если не давать поводов и не отвечать на вопиющие поползновения величества, то внимание сойдёт на нет само собой.

Эта мысль приободрила, и в общежитие я вернулась вполне радостная. А войдя в спальню, насторожилась – дверь платяного шкафа была распахнута, сумка, которую я убирала на верхнюю полку, валялась на полу.

А ещё тут был Жрец. Кот сидел на кровати, нахохленный и спиной ко мне – и было в этой его позе нечто подозрительное.

Я подошла ближе, и сердце застучало быстрее, потому что под лапами Жреца лежал очень знакомый предмет. Телефон! Кот нашёл, и...

– Так, подожди, – вслух выдохнула я.

Блик, какое-то мелькание на экране, и я пулей метнулась к кровати. В одно движение вытащила из-под лам хвостато-крылатого животного гаджет и замерла в изумлении:

– Но как?!

Абсолютно разряженный телефон работал, батарея была полной. Но это ещё не всё – на экране отображались и полоски связи, и значок мобильного интернета. В следующий миг телефон зазвонил...

Определитель высветил знакомое и до слёз родное «Мама». Пальцы задрожали, и приём вызова я нажала скорее машинально. Столь же машинально поднесла трубку к уху и

услышала:

– Алло? Марго, милая, это ты?

Мама.

Нет, в самом деле.

Это её голос!

– Привет. Я. А-а...

– Ну вот, а сама говорила не звонить, и что связи не будет, – рассмеялась мама.

Вспомнился е-мейл, отправленный ей накануне моего перехода и инструкции, выданные дяде.

– Да я сама в шоке.

Мама рассмеялась снова. Потом спросила:

– Как ты, Марго? Как устроилась?

– Всё отлично, – пытаюсь выйти из оцепенения, призналась я.

Сказала и покосилась на лысого кота. Его глаза мерцали янтарным светом, короткие крылья дрожали. Стоило отодвинуться от котика, и связь стала хуже. А когда придвинулась обратно, то различила даже шум проезжающих где-то на заднем фоне машин.

– А ты где? – выдохнула я.

– Выбралась в цивилизацию на пару дней. Потом обратно в «поле».

Тут я спросила о том, о чём вообще до этого момента не думала:

– Мамуль, а бабушка Альбина... она ведь из Сибири?

– Да, – после заминки, с некоторым удивлением ответила мама.

– А... Сибирь ведь очень большая? – сорвался с языка предельно глупый вопрос.

Пауза, и мама переспросила:

– Маргарита, у тебя точно всё хорошо?

Я почувствовала себя идиоткой в квадрате, но в голову упорно лезли воспоминания, о вещах, которые всегда воспринимались спокойно. Бабушка, которая была так похожа на Филинию, очень не любила вспоминать своё прошлое. На любые вопросы о детстве и юности отшучивалась, часто рассказывала забавные и всегда разные истории.

Она сочиняла, и делала это совершенно открыто. Ради этих её сказок я и задавала свои вопросы – было интересно, что придумает на этот раз.

– Всё хорошо. Просто тут, в Англии... все прямо помешаны на своих родословных и предках. А я оказывается ничего толком и не знаю.

– Ну, прости, – хмыкнули на том конце несуществующего провода. – Что есть, то есть.

– Угу. Значит, буду, если что, рассказывать про деда. – Про него я знала гораздо больше!

Кажется мама улыбнулась, а я шустро свернула разговор в обычное русло. Мы говорили о ерунде, о впечатлениях об Англии, и о маминой работе. словно ничего необычного, и жизнь идёт своим чередом.

Попрощались мы очень тепло, а завершив звонок, я упала на кровать и притянула к себе лысого кота. Невероятно. Просто невероятно.

– Как ты это сделал? Откуда ты такое умеешь?

Жрец не ответил. Зато куснул меня за палец, потом вывернулся и стал отбирать телефон.

Ради интереса я позволила, и вот прелесть – Жрец в пару кликов вошёл в видео-сервис. Ещё несколько нажатий, и он уже смотрит ролик из жизни львов в дикой природе.

– Ты серьёзно? – снова не выдержала я.

Меня привычно проигнорировали, ну а я... Я пришла к выводу, что теперь точно ни за что с этой животиной не расстанусь. Марк не врал, кот в самом деле уникальный, а я не верила. Да и кто мог предположить, что это лысое чудовище способно работать и зарядным устройством, и антенной, устанавливающей межмировую связь?

Настроение взлетело до потолка. И если раньше я всё-таки чуть-чуть сомневалась, то теперь точно знала – всё будет отлично.

Я молодец! Я справлюсь! И никакой король-самодур с кобелиными повадками мне не страшен.

Я Маргарита Максимова, временно Сонтор, и я иду только вперёд!

Эпилог

Георг

Кажется пора идти к лекарю и просить успокоительную настойку. Просто если лечить всю эту нервотрёпку вином, то печень отвалится через несколько дней.

МикВой и Храфс. Оба побывали во время первой лекции в моём кабинете, и... Скажем так, в том, что Храфс не расколется, я даже не сомневался, а на МикВоя надеялся. Но даже этот малолетний бледный стручок ни слова не сказал!

Оба уверяли, что визит в Великий Храм был простой прогулкой. При этом Храфс, что особенно неприятно, продемонстрировал разрешение на телепортационные переходы, подписанное моей собственной рукой.

Он де прошлогодние экзамены блестяще сдал! Причём настолько, что ректор лично подsunул мне на подпись эту бумажку. А я и забыл! Вообще в голову не брал, потому что Калтум с его повышенной правильностью ерунды не предложит. А теперь вот – минус один козырь из рукава.

Разумеется я мог отобрать у Храфса разрешение, но это было бы совсем мелочно. Да и смысл? Куда разумнее добавить к отряду наблюдения того, кто способен зацепиться за отблеск портала и пройти следом.

А в том, что Маргарита при помощи Храфса опять что-то выкинет, я почему-то не сомневался. Но всё равно попугал адепта как следует. Сделал несколько жирных намёков на то, что голову ему сверну.

По итогу двух разговоров я остался практически ни с чем, выяснил только, что Маргарита долго смотрела на Древо.

Логичное любопытство, ведь Древо – великая святыня. Но одна маленькая, возможно важная ремарка – по второй родовой линии Марго из Вейзов, а у них с Древом особая связь.

Может в этом соль?

В этом причина столь странного визита с применением... отвлекающего манёвра?

А в том, что Храфс не случайно «уронил» МикВоя в пропасть я почти не сомневался. Уж слишком нагло блестели Храфсовы глаза!

Я задумался и вроде даже нащупал какую-то важную мысль, но тут в дверь кабинета постучали. После короткого «войдите!» на пороге возник Калтум. Ректор столичной Академии магии смотрел с мрачноватым, но ехидством.

– И? – подтолкнул я.

Калтум не смутился, сказал в лоб:

– Ваше величество, вы снова здесь? Что-то зачастили вы к нам.

Хамство?

Нет. Констатация факта.

Ну и немного подколка.

– Это временно, Калтум. Но в чём проблема? Вы мне не рады?

– Очень рады, – ответил он. – Маг твоего уровня и в преподавателях – это большая удача.

Ректор прикрыл дверь, дошёл до гостевого кресла и уселся напротив. Посмотрел пристально, а потом спросил:

– Наверное бесполезно напоминать, что крутить романы с адептками запрещено? Тебя это правило не касается?

– Какие романы?

– Не прикидывайся, Георг, – привычно переходя на «ты» отмахнулся Калтум. – Про вас с Маргаритой Сонтор уже все знают.

– Что знают? – я встрепенулся и даже приосанился в кресле.

– Что ты равнодушен, ну и так далее. Разные слухи ходят.

– Какие например?

Калтум вздохнул.

– Такие, что она не просто «любимица», а что у вас близкие отношения. Ещё говорят, что это именно ты держал её запертой в родовом замке Сонторов.

– Я?!

– Берёг от соперников. Чтобы никто не увёл и плохому не научил.

Сплетня была поразительной, но мне неожиданно понра-

вилось. А что? Ведь отличная идея.

Схватить, запереть... Чтобы сидела тихо, читала правильные книги, вышивала крестиком, и не водилась со всякими Психами. Ещё можно гору золота для неё насыпать и пушистые шкуры...

Так. Снова стоп!

Глубокий вдох, и я улыбнулся так, что Калтум отодвинулся.

– Георг? – опасно позвал он.

– Всё в порядке.

– Точно?

Я кивнул.

Всё действительно хорошо.

А что не хорошо, то к лучшему. Упаднические настроения оставим тем, кто не против заработать язву на нервной почве. А я не такой. Я король! Я разберусь и с Маргаритой Сонтор, и со всеми её секретами.

Со своей страстью тоже разберусь!

конец первой книги

Дорогие читатели, спасибо за ваш интерес к этой книге!

Продолжение истории Маргариты и Георга уже доступно на ЛитРес!

Вторую книгу цикла можно найти в разделе

авторов, либо по ссылке: <https://www.litres.ru/book/lubimaya-adeptka-ego-velichestva-kniga-2-68468953/>

Об авторах

Анна Гаврилова – писательница, работает в жанрах любовного, юмористического и городского фэнтези. Более 25-ти изданных книг (Альфа-книга, Эксмо, Т8-Rugram).

Авторская группа: <https://vk.com/anagavrilova>

Яся Недотрога – писательница, работает в жанрах любовного и юмористического фэнтези. #Несерьёзное_фэнтези

Авторская группа: https://vk.com/yasya_nedotroga